

ISSN 2782-4012

digital**orientalia**

Цифровое востоковедение

Vol. 3 | **No. 3-4** | 2023

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
The State Academic University for the Humanities

Digital Orientalia

History and Humanities
in the Digital Era

Volume 3 • No. 3-4 • 2023

MOSCOW

2023

Институт востоковедения Российской академии наук
Государственный академический университет гуманитарных наук

Digital Orientalia

(Цифровое востоковедение)

**История и гуманитарные науки
в цифровую эпоху**

Том 3 • № 3-4 • 2023

МОСКВА

2023

«Digital Orientalia» is an international scientific periodical of a new generation, covering a wide range of issues of the future development of modern humanities in the field of Oriental studies in its broad understanding as a civilizational space, complementing the Western thinking and naturally ascending to the most ancient cultures and states in the history of mankind.

The journal is an academic information platform open to different points of view, presenting modern opportunities for presentation and free unbiased discussion of original scientific hypotheses, observations, and research results.

Open access electronic peer-reviewed journal.

Published twice a year.

«Digital Orientalia» («Цифровое востоковедение») — международное научное периодическое издание нового поколения, освещающее широкий спектр вопросов перспективного развития современных гуманитарных наук в области изучения Востока в широком его понимании как цивилизационного пространства, альтернативного Западу и органически восходящего к древнейшим культурам и государствам в истории человечества.

Журнал является академической информационной площадкой, открытой для различных точек зрения, представляющей современные возможности для представления и свободного непредвзятого обсуждения оригинальных научных гипотез, наблюдений, результатов исследований.

Выходит 2 раза в год.

Founders | Учредители:

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБун ИВ РАН)

The State Academic University for the Humanities
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный академический университет
гуманитарных наук» (ФГБОУ ВО ГАУГН)

Publisher: The Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences

Address: 12, Rozhdestvenka str.,
Moscow, Russian Federation, 107031
Website: <https://www.ivran.ru>

Contacts:

Website: www.digital-orientalia.org
Tel.: +7 (495) 621-18-84
E-mail: digital@ivran.ru

Издатель: Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук
(ФГБун ИВ РАН)

Адрес: 107031, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Сайт: <https://www.ivran.ru>

Контакты:

Сайт: www.digital-orientalia.org
Тел.: +7 (495) 621-18-84,
E-mail: digital@ivran.ru

Digital Orientalia = Цифровое востоковедение / ИВ РАН, ГАУГН. /

Гл. ред. В. В. Наумкин. ISSN 2782-4012 .

Т. 3, № 3–4. 2023. — 94 с.

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief

Vitaliy V. Naumkin – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow)

International Advisory Council

Alikber K. Alikberov – Deputy Editor-in-Chief, Head of Advisory council, Doctor of Sciences (History), Institute of Oriental Studies RAS (Moscow)

Albert R. Bakhtizin – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Central economic and mathematical Institute RAS (Moscow)

Mikhail V. Ilyin – Doctor of Sciences (Politics), Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (Moscow)

Shahin M. Mustafayev – Academician of the Azerbaijan National Academy of Science, Doctor of Sciences (History), Institute of Oriental Studies of ANAS (Baku)

Thiago Lima Nicodemo – Doctor of Sciences (History), Professor, São Paulo State Archives (São Paulo)

Mikhail B. Piotrovsky – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, The State Hermitage Museum (Saint Petersburg)

Mihaïlo Popović – Doctor of Sciences (History), Institute for Medieval Research of Austrian Academy of Sciences (Vienna)

Alexander V. Sedov – Doctor of Sciences (History), The State Museum of Oriental Art (Moscow)

Andrei V. Smirnov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Institute of Philosophy RAS (Moscow)

Denis V. Fomin-Nilov – Candidate of Sciences (History), The State Academic University for the Humanities (Moscow)

Dmitry A. Funk – Doctor of Sciences (History), Professor, N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow)

Editorial board

Tatiana A. Anikeeva – Candidate of Sciences (Philology), Institute of Oriental Studies RAS (Moscow)

Nikolay I. Bystritskiy – Institute of Oriental Studies RAS (Moscow)

Andrey Y. Volodin – Candidate of Sciences (History), Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Mikhail V. Gratsianskiy – Candidate of Sciences (History), Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Evgeniy S. Grishin – Great Russian Encyclopedia (Moscow)

Alexander F. Zheleznov – The State Academic University for the Humanities, JES (Moscow)

Maya T. Kashuba – Candidate of Sciences (History), Institute for the History of Material Culture RAS (Saint Petersburg)

Dmitry S. Korobov – Doctor of Sciences (History), Professor, Institute of Archaeology RAS (Moscow)

Aleksandr V. Kostyrkin – Candidate of Sciences (Philology), Institute of Oriental Studies RAS (Moscow)

Pavel V. Kuzenkov – Candidate of Sciences (History), Sevastopol State University (Sevastopol)

Yuri V. Kuzmin – Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Vavilov's Institute for History of Science & Technology RAS (Moscow)

Ludmila N. Mazur – Doctor of Sciences (History), Professor, Ural Federal University (Ekaterinburg)

Kirill A. Maksimovich – Doctor of Sciences (Philology), Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities (Moscow)

Andrea Nanetti – Deputy Editor-in-Chief, PhD, Doctor of Sciences (History), Professor, Nanyang Technological University (Singapore)

Maxim G. Romanov – Doctor of Sciences (History), University of Vienna (Vienna)

Olga V. Stolbova – Doctor of Sciences (Philology), Institute of Oriental Studies RAS (Moscow)

Nina N. Tsvetkova – Candidate of Sciences (Economics), Institute of Oriental Studies RAS (Moscow)

Yulia Y. Yumasheva – Doctor of Sciences (History), DIMI-Center (Moscow)

Editorial office

Nikolay I. Bystritskiy – Coordinator

Alexander F. Zheleznov – Publishing administrator

Alexander V. Kostyrkin – Editorial secretary

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Наушкин Виталий Вячеславович — главный редактор, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, Институт востоковедения РАН (Москва)

Международный редакционный совет:

Аликберов Аликбер Калабекович — заместитель главного редактора, председатель редакционного совета, д-р ист. наук, директор Института востоковедения РАН (Москва)

Бахтизин Альберт Рауфович — д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

Ильин Михаил Васильевич — д-р полит. наук, канд. филол. наук, проф., руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва)

Мустафаев Шаин Меджид оглы — д-р ист. наук, академик Национальной академии наук Азербайджана (Баку)

Николедо Тьяго Лима — д-р ист. наук, профессор, Университет Кампинаса (Сан-Паулу)

Пиотровский Михаил Борисович — д-р ист. наук, академик РАН, Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

Попович Михайло — д-р ист. наук, старший научный сотрудник Института средневековых исследований Австрийской академии наук, приват-доцент Венского университета (Вена)

Седов Александр Всеволодович — д-р ист. наук, генеральный директор Государственного музея Востока (Москва)

Смирнов Андрей Владимович — д-р философ. наук, проф., академик РАН, врио директора Института философии РАН (Москва)

Фомин-Нилов Денис Валерьевич — канд. ист. наук, ректор Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва)

Функ Дмитрий Анатольевич — д-р ист. наук, проф., директор Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

Редакционная коллегия:

Аникеева Татьяна Александровна — канд. филол. наук, Институт востоковедения РАН (Москва)

Быстрицкий Николай Игоревич — Институт востоковедения РАН (Москва)

Володин Андрей Юрьевич — канд. ист. наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Грацианский Михаил Вячеславович — канд. ист. наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва)

Гришин Евгений Сергеевич — Большая Российская энциклопедия (Москва)

Железнов Александр Федорович — Государственный академический университет гуманитарных наук, JES (Москва)

Кашуба Майя Тарасовна — канд. ист. наук, Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)

Коробов Дмитрий Сергеевич — д-р ист. наук, проф. РАН, Институт археологии РАН (Москва)

Костыркин Александр Вячеславович — канд. филол. наук, Институт востоковедения РАН (Москва)

Кузенков Павел Владимирович — канд. ист. наук, Севастопольский государственный университет (Севастополь)

Кузьмин Юрий Викторович — канд. физ.-мат. наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Москва)

Мазур Людмила Николаевна — д-р ист. наук, проф., Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Максимович Кирилл Александрович — д-р филол. наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва)

Нанетти Андреа — заместитель главного редактора, PhD, проф., Наньянский технологический университет (Сингапур)

Романов Максим Геннадьевич — PhD, Венский университет (Вена)

Столбова Ольга Валерьевна — д-р филол. наук, Институт востоковедения РАН (Москва)

Цветкова Нина Николаевна — канд. экон. наук, Институт востоковедения РАН (Москва)

Юмашева Юлия Юрьевна — д-р ист. наук, «ДИМИ-ЦЕНТР» (Москва)

Редакционно-издательская группа:

Быстрицкий Николай Игоревич — исполнительный координатор

Железнов Александр Федорович — администратор публикации журнала

Костыркин Александр Вячеславович — выпускающий редактор

СОДЕРЖАНИЕ | CONTENTS

Теория и методология гуманитарных наук | Theory and Methodology of Humanities

Быстрицкий Н. И. Вопросы трансформации исторического знания в цифровую эпоху

Bystritskiy N. I. Issues of transformation of historical knowledge in the digital age

DOI 10.31696/DO.27824012.2023.3.3-4.9-14..... 9

Цифровая дипломатия | Digital Diplomacy

Ракова Е. Д. Цифровая публичная дипломатия между Россией и Ираном

Rakova E. D. Digital Public Diplomacy Between Russia and Iran

DOI 10.31696/DO.27824012.2023.3.3-4.15-25..... 15

Цифровая экономика | Digital Economics

Обухова А. Н. Раскрытие энергопотенциала как фактора укрепления позиций ИРИ на международных финтех рынках

Obukhova A. N. Unlocking energy potential as a factor in strengthening Iran's position in international fintech markets

DOI 10.31696/DO.27824012.2023.3.3-4.26-35..... 26

Ларионов А. С. Роль мультинациональных корпораций (МНК) в сфере информационных технологий в Израиле

Larionov A. S. The Role of Multinational Corporations (MNCs) in the Field of Information Technology in Israel

DOI 10.31696/DO.27824012.2023.3.3-4.36-47..... 36

Виртуальное и реальное пространства | Virtual and Physical Spaces

Сафонова Н. В. Дискуссии о религиозном лидерстве во «французском» исламе.

Феномен «исламосферы»

Safonova N. V. Discussions about religious leadership in "French" Islam. The phenomenon of the "Islamosphere"

DOI 10.31696/DO.27824012.2023.3.3-4.48-57..... 48

Социальное моделирование | Social Modeling

Быков А. Ю. Методика сбора и анализа потоков информации для предотвращения угрозы роста этносепаратизма и деструктивного воздействия на миграционное сообщество (на примере России и стран Центральной Азии)

Bykov A. Yu. Methodology for collecting and analyzing information flows to prevent the threat of growing ethnic separatism and the destructive impact on the migration community (using the example of Russia and Central Asian countries)

DOI 10.31696/DO.27824012.2023.3.3-4.58-75..... 58

Цифровые методы в источниковедении | Digital Methods in Source Studies

Аникеева Т. А., Чмилевская И. А. Опыт оцифровки некоторых рукописных собраний Южного Дагестана

Anikeeva T. A., Chmilevskaya I. A. The experience of digitizing some manuscript collections from South Dagestan

DOI 10.31696/DO.27824012.2023.3.3-4.76-82..... 76

Хроника научной жизни | Scientific Life

Цветкова Н. Н. «Страны Азии и Африки и новые технологии»
(научная конференция в Институте востоковедения, 15, 16, 21 марта 2023 г.)
Tsvetkova N. N. "New Technologies and Afro-Asian Countries 2023"
DOI 10.31696/DO.27824012.2023.3.3-4.83-94 83

Теория и методология гуманитарных наук
Theory and Methodology of Humanities

Вопросы трансформации исторического знания
в цифровую эпоху

Issues of Transformation of Historical Knowledge
in the Digital Age

Быстрицкий Николай Игоревич

Заведующий Лабораторией комплексных
цифровых технологий,
Институт востоковедения РАН

E-mail: n.bystritskiy@ivran.ru

Nikolay Bystritskiy

Head of the Integrated Digital
Technologies Laboratory,
Institute of Oriental Studies

Резюме. Бурное технологическое развитие, ускорившееся в XXI в., порождает новые вызовы перед социально-гуманитарным знанием, в том числе, историческим. В настоящей работе обсуждаются назревшие изменения, которые претерпевает историческое знание. Повсеместное внедрение умных устройств имеет следствием пролиферацию субъекта исторического процесса, которое привносит новые компоненты в историческое и гуманитарное знание. Вместе с этим цифровые технологии трансформируют содержание источниковедения и историографии. Для сохранения полноты исторического знания предлагается учитывать возможные траектории социальной трансформации и развивать методологический инструментарий исторической науки.

Ключевые слова: цифровая трансформация, историческое знание, цифровая история, методология истории, историография, ИИ, блокчейн, четвертая промышленная революция

Abstract. Rapid technological development, accelerated in the XXI century, poses new challenges for the social and human sciences, including historical knowledge. This paper discusses the topical changes that historical knowledge is undergoing. The widespread introduction of smart devices results in the proliferation of the subject of the historical process, which introduces new components into historical and humanitarian knowledge. At the same time, digital technologies are transforming the content of source studies and historiography. To preserve the completeness of historical knowledge, it is proposed to take into account possible trajectories of social transformation and develop the methodological tools of historical science.

Keywords: digital transformation, historical knowledge; Digital History; historical methodology, historiography; AI, Blockchain; Industry 4.0

Информационные технологии, получившие бурное развитие во второй половине XX в. и лежащие в основании третьей промышленной революции, продолжают менять ландшафт человеческой цивилизации, трансформируя ее в постинформационное общество [1; 2]. Происходят процессы повсеместной интеграции цифровых технологий в

большинство сфер человеческой деятельности. Для нас стало обыденностью наличие смартфонов, торговых автоматов, платежных терминалов, электронных билетов, разного рода гаджетов и роботов — мы практически привыкли взаимодействовать с ними, и уже не представляем, что их не существовало всего несколько лет назад.

Следующей кардинальной вехой ближайшего будущего станет четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0), в которую мы сейчас неуклонно вступаем. Она приведет к повсеместному внедрению аддитивного производства и т.н. киберфизических систем, сформированных технологиями межмашинного (М2М) взаимодействия, беспроводных сенсорных сетей, автоматической бесконтактной идентификации, интернета вещей и «умной пыли», анализа больших данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта и робототехники [3; 4]. «Технологии все больше будут доминировать в мире» — утверждалось в известном докладе 2002 года Майкла Роко и Уильяма Бейнбриджа «Конвергентные технологии для повышения производительности человека» [5, р. 244]. И действительно, неприметно идет повсеместное вторжение интеллектуальных электронных устройств в наш труд, досуг и быт. Уже не кажутся фантастическими такие варианты, как: смарт-холодильник, самостоятельно закупающий продукты; кухонный шкаф, автоматически готовящий ваше любимое блюдо; робот-помощник по дому; смарт-автомобиль с автопилотом; робот-продавец и касса-автомат; офисный ассистент и робот-журналист, андроид-экскурсовод и пр. Умные устройства, подключенные к сети, для выполнения своих задач могут объединяться в кластеры и структуры, взаимодействовать с человеком и между собой, договариваться и обмениваться не только информацией, но продуктами, услугами и денежными средствами. Более того, они могут стать субъектами правовых отношений и создавать свои виртуальные юридические лица, как это, например, описано в футуристическом романе Чарльза Стросса «Акселерандо» [6].

«Многие из этих инноваций только зарождаются, но приближаются к тому переломному моменту, когда начнут развиваться, наслаиваясь и усиливая друг друга, представляя из себя переплетение технологий из мира физики, биологии и цифровых реалий. Мы являемся свидетелями кардинальных изменений по всем отраслям. Что касается социальной сферы, то смена парадигм происходит в том, как мы работаем и общаемся, самовыражаемся, получаем информацию и развлекаемся» — отмечает Клаус Шваб [3, с. 8]. Уже ясно, что с каждым годом их влияние на человеческое общество будет становиться все более чувствительным.

Изменения в социальной сфере не замедлят сказаться и на содержании и методологии социо-гуманитарных наук. Результаты технологических сдвигов будут влиять не только на сам ход истории человеческого общества, но и приведут к трансформации исторического знания и появлению неизбежных новаций в историописании. В настоящей работе хотелось бы попытаться поразмышлять о происходящих сдвигах в историческом и востоковедческом познании в цифровую эпоху.

Мы наблюдаем, как в ткань человеческого общества постепенно влетают продукты передовых достижений науки и техники — устройства Интернета вещей, средства виртуальной и дополненной реальности, интеллектуальные боты и роботы, системы искусственного интеллекта, которые незаметно, но динамично меняют привычные человеческие взаимодействия. Сегодня приходит осознание того, что общественная жизнь становится сложнее — в неё включаются новые теперь участники, которые смогут оказывать самое существенное влияние [7]. Первым делом, мы стали чувствовать воздействие умных устройств на наш быт и профессиональную деятельность. Их постепенное проникновение в сферу последнего приводит, как подчеркивают специалисты, к трансформации профессиональных навыков, вытеснению человека из ряда профессий, и,

даже, исчезновению некоторых традиционных человеческих занятий¹. Придут в смятение устоявшиеся трудовые и производственные отношения, непосредственно влияющие на социальное устройство и историю. Действительно, как отмечал философ науки Эрвин Ласло, мы переживаем сейчас «эпоху глубокой трансформации — сдвига в цивилизации» [8, р. 3].

Для истории, прежде всего, это означает трансформацию субъекта исторического процесса. Так, в ближайшие годы, деятельность умных устройств окажется настолько тесно сопряжена с человеческой деятельностью, когда будет не до конца ясно, кто явился вдохновителем того или иного деяния — человек или машина. Получается, что умные устройства смогут выступать, как творцами своих собственных событий, так и участвовать наравне с человеком в создании совместных событий, формирующих прошлое человечества и влияющих на будущее. Незаметно, они становятся соавторами истории человечества, т.е. наравне с человеком действующими лицами истории.

Кроме участия в самих событиях, умные устройства оказываются способными порождать и собственные информационные и материальные объекты, то есть, кроме предметов-продуктов человеческой деятельности, артефактов (лат. *artefactum* от *arte* — искусственно и *factus* — сделанный), появляются продукты умных устройств, обозначаемые нами сходным образом — артинфакты (от лат. *machina artificialis intellegentia* — устройство искусственного интеллекта + *factus* — сделанный). Стало быть, продукты деятельности умных устройств составят новое содержание в археологии, и кроме пока робкого направления археологии цифрового мира², появится отрасль, занимающаяся сбором и исследованием артинфактов.

Такая эволюция окажет непосредственное влияние на корпус социо-гуманитарных наук, в котором стоит ожидать появления новых дисциплин. С распространением умных устройств появится и «культура» умных устройств, а, следовательно, должна сформироваться и соответствующая дисциплина — «артин-культурология» [9, с. 50]. Теперь очевидно, что умные устройства потенциально могут обладать творческим потенциалом. Уже сейчас, на начальном уровне развития искусственного интеллекта, умные устройства начали вторгаться в творческие области искусства, где доселе позиции человека традиционно считались непоколебимыми: они пытаются писать литературные произведения, сочинять музыку и даже создавать картины [10; 11]. Возникает область «артин-искусствоведения». Стоит ожидать появления особых направлений для изучения умных устройств, таких как артинология — исследование умных устройств, их физической и информационной организации и деятельности; артин-социология — исследование взаимодействия и совместного обитания; артин-психология — исследование «внутреннего мира» и поведения; артин-экономика — исследование хозяйственной деятельности и артин-правоведение — исследование правового регулирования деятельности умных устройств. Понятно, что появление таких направлений потребует создания новых инструментариев и методов исследования.

Уже сегодня умные устройства задействуются в создании для человека иммерсионной среды виртуальной реальности, становятся непосредственными властелинами его

¹ См. материалы круглого стола «Актуальные вопросы подготовки кадров для цифровой экономики», проходившего в рамках II Международной научно-практической конференции «Цифровые международные отношения 2023» 26 октября 2023 г.

² Ранее словосочетание «цифровая археология» относилась к деятельности по поиску и восстановлению данных с вышедших из употребления носителей информации (археология данных, *Data archaeology*) и старых вычислительных устройств. В настоящее время под цифровой археологией понимают применение цифровых инструментов и методов в археологии.

чувств и ощущений. В дальнейшем, как объявляют сторонники трансгуманизма³, конвергентные технологии приведут к рождению «гибридного субъекта» — модифицированного постчеловеческого существа, представляющий собой человеческий организм, дополненный различными нано-био-кибер «улучшениями», качественно повышающими его возможности. Затем, возможно, станет реальностью выгрузка сознания индивида в глобальную вычислительную сеть, где такое отражение будет автономно существовать. Причем различные отражения (выгрузки, копии) индивида одновременно могут сосуществовать на разных степенях развития сознания и действовать совершенно независимо друг от друга и, понятно, от индивида. Их существование может быть прекращено и возобновлено снова с определенного события. Претворится ветвление сознания, где его цифровые отражения будут иметь множественные релизы и версии. Для совладения с этими запутанными случаями, чтобы исторически зафиксировать все активности отражений различных версий, будут востребованы методы исследования сетей и больших данных. Когда-нибудь, видимо, стоит ожидать наступления эры тотальной интеллектуальной сетевизации и вместе с ней возникновения виртуальной сетевой истории. Философы отмечают, что намечается нон(де)антропоцентрический поворот, заключающийся в отношении к человеку, как к чисто информационному объекту. При этом культура умных устройств превращается в силу, довлеющую над человеком, превращающую человека в существо не просто поднадзорное, подвергаемое манипуляциям, но лишенное самости [12, с. 122]. Такие футуристические перспективы рисуют нам совсем непривычный мир, в котором уже существование человека невозможно рассматривать вне его уз сумными устройствами, теми же сетями, блокчейнами [13], и прочими кибервозможностями.

Но вернемся к исторической науке. Трансформации должны коснуться и источниковедения. Понятно, что деятельность умных устройств будет создавать собственные документы специфического формата, которые могут в будущем рассматриваться в качестве исторических источников. Сейчас возможности ИИ уже впечатляющи. Сегодня такие технологии, как ChatGPT, Copilot, Grok позволяют генерировать качественные тексты, которые со временем дадут возможность создавать научные и научно-популярные публикации, а также проводить их оценку⁴. Так, исследования мнений ученых, проведенные специалистами Стэнфордского университета, показывают, что подавляющее большинство из них считают полезными рецензии, созданные с помощью ChatGPT [14]. Надо полагать, что скоро технологии ИИ смогут помогать ученым в источниковедческом анализе, что позволит находить новые или неявные сведения в уже изученных исторических источниках.

Другой областью, подвергающейся изменению парадигмы является историография. В XX в. мы могли изучать историю востоковедения по эпистолярному наследию и корреспонденции (например, переписка В. В. Бартольда с С. Ф. Ольденбургом, или М. Я. Сюзюмова с З. В. Удальцовой). Такого рода деятельность по тщательному исследованию

³ Трансгуманизм — философская концепция, а также международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека [16]. Множатся и отечественные трансгуманистические проекты, в частности, «Россия 2045» и пр.

⁴ ChatGPT — чат-бот с генеративным искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI и работающий в диалоговом режиме, основан на нейронных языковых моделях Generative Pre-trained transformers, которые способны обучаться на больших наборах текстовых данных. Copilot — это ИИ-чатбот Microsoft, интегрированный в широкий спектр продуктов Microsoft, включая приложения Microsoft Office. Grok — чат-бот компании xAI создаваемого в качестве остроумного, обладающего чувством юмора ИИ-помощника, способного вести естественные беседы на самые разные темы.

дованию бережно сохраняющихся в архивах личных документов имеет важное значение не только для истории науки, но и для ее развития. Однако с наступлением цифровой эры возможности по сохранению научной коммуникации меняются. Теперь у ученых появилось значительно больше возможностей для научной коммуникации. Сегодня переписка между учеными ведется в большинстве случаев в цифровом виде, при помощи электронной почты, мессенджеров, блогов, социальных сетей, специализированных сервисов. Сохранность такой корреспонденции на длительную перспективу вызывает большие вопросы. Современные цифровые сервисы имеют определенную глубину хранения сообщений, после чего они канут в лета. Другая проблема того же плана — сохранение исследовательских данных, неопубликованных материалов и черновиков с информационными носителями ученых. При утере носителя или смерти владельца вся информация оказывается недоступной для дальнейших историографических штудий. Негарантированная сохранность цифровой корреспонденции и данных информационных носителей персональных компьютеров и гаджетов становится крупной угрозой для современной и будущей историографии. Возможно, имеет смысл полагаться на появление новой специальности «цифрового следопыта», который будет выявлять неопубликованные цифровые материалы и передавать их в специализированные архивы.

Все эти новации, неуклонно надвигающиеся на нас, и порождаемые ими общественные перемены требуют в настоящий момент непрременной историко-философской рефлексии. Эти глубокие технологические сдвиги ведут не только к практическим составляющим, но и могут приводить к серьезным социальным потерям и рискам, которые оптимально было бы предвидеть [15]. В ходе текущих сдвигов обозначился целый ряд вопросов в области исторической науки ожидающих своего качественного разрешения.

- Необходимо ли рассматривать историю не только, как науку изучающую прошлое человечества, но и изучающую прошлое окружающих его искусственных умных устройств (машин — продуктов человеческого труда, действующих независимо от человека)?
- Должна ли история умных устройств (Artificial History, Artin History) стать отдельной научной областью или существовать в качестве дисциплины в рамках исторической науки?
- Каким образом такая новая область, как Artificial History сможет соотноситься с направлением Digital History, исторической информатики и другими отраслями исторического знания?
- Как рассматривать решения принимаемые на основе отчетов/расчетов/данных, созданных с помощью ИИ?
- В какой мере эти устройства с ИИ оказывают влияние на общественную жизнь и принятие ответственных решений?
- В какой степени оказывает на общественную жизнь деятельность человека в виртуальной сетевой реальности? Нужно ли и каким образом нам ее регистрировать и исследовать?
- Нужно ли различать, что исследование проведено самостоятельно или при помощи средств ИИ? С помощью каких технологий это делать?
- Как сохранять и анализировать данные деятельности умных устройств? Какие методы и техники окажутся полезными? Смогут ли такие новейшие цифровые технологии как блокчейн выступить здесь спасительным средством?...
- Какими средствами получать и сохранять научную коммуникацию в цифровых медиа? Как рассматривать дискуссии по научным темам в социальных сетях/блогах?

- Какие механизмы и административно-правовые решения следует предусмотреть для передачи и сохранения информационных носителей с исследованиями ученых?
- Следует ли добавлять новые цифровые форматы как новые виды научных публикаций и отчетных материалов?

По-видимому, для разрешения этих и, возможно, других появляющихся насущных вопросов, нам стоит заранее обратиться к методологическим вопросам исторического отражения технологических и социальных новаций, в противном случае велик шанс просто потерять массу ценной исторически значимой информации. Важно уже сейчас развивать на основе трансдисциплинарного сотрудничества механизмы формирования методологических подходов к историописанию грядущего мира.

Библиография / References

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
2. *Варакин Л. Е.* Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. М.: Международная академия связи, 2001. 43 с.
3. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.
4. *Шваб К.* Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
5. *Roco M. C., Bainbridge W.S.* Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. Arlington: U.S. National Science Foundation, 2002. 482 p.
6. *Stross C.* Accelerando. N.Y.: Ace, 2006. 425 p.
7. *Аршинов В. И., Буданов В. Г.* Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 59–70.
8. *Lazslo E.* Macroshift: Navigating the Transformation to a Sustainable World. San Francisco: Berrett-Koehler, 2001. XVII+218 p.
9. *Бейлин М. В.* Техноинтеллект как фактор формирования культуры будущего // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2018. Т. 4. № 1. С. 47–51.
10. *Стирманова М.* Искусственный интеллект в современном искусстве / <https://hsedesign.ru/project/3b3939a8a989473a98131b36b5388e07>
11. *Cetinic E., She J.* Understanding and creating art with AI: Review and outlook // ACM Transactions on Multimedia Computing, Communications, and Applications (TOMM). 2022. Vol. 18. № 2. P. 1–22.
12. *Яркова Е. Н.* Цифровая культура как объект культурологии: к проблеме методологических альтернатив // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 112–126.
13. *Bystritskiy N. I.* [Blockchain and the Historical studies](#) // [Digital Orientalia](#). 2021. Т. 1. № 2. P. 33–47.
14. *Liang W.* Can large language models provide useful feedback on research papers? A large-scale empirical analysis // arXiv:2310.01783
15. *Бек У.* От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 161–168.
16. *Boström N.* A history of transhumanist thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14 (1). P. 1–25.

Цифровая дипломатия | Digital Diplomacy

Цифровая публичная дипломатия между Россией и Ираном Digital Public Diplomacy Between Russia and Iran

Ракова Екатерина Дмитриевна

Студент, НОУ ВПО «Международная академия бизнеса и управления», департамент Международных отношений
Российская Федерация, Москва

E-mail: volama@bk.ru

Rakova Ekaterina Dmitrievna

Student, Non-profit Educational Institution of Higher Professional Education "International Academy of Business and Management", Department of International Relations
Russian Federation, Moscow

Резюме. В статье рассмотрены цифровые международные отношения России со странами Ближнего Востока на примере Ирана. На первый план выдвигается культурное цифровое взаимодействие стран с целью создания мягкого климата между нашими народами, а также применение этого метода дипломатии, как ответ на западные кибератаки и распространение ложной информации о России и Иране. Применение «мягкой силы» в этой сфере помогает доносить проверенную и исторически верную информацию до целевой аудитории и нивелировать ложную информацию «недружественных» стран.

Ключевые слова: Иран, Россия, Цифровые международные отношения, мягкая сила, Ближний Восток, цифровое просвещение, противодействие кибератакам, онлайн платформы, цифровые международные отношения, цифровизация востоковедения, международная научно-практическая конференция, цифровая публичная дипломатия, киберпространство

Abstract. The article examines Russia's digital international relations with the countries of the Middle East on the example of Iran. The cultural digital interaction of countries with the aim of creating a soft climate between our peoples, as well as the usage of this method of diplomacy as a response to Western cyber-attacks and the spread of false information about Russia and Iran come to the fore. The use of "soft power" in this area helps to convey verified and historically correct information to the target audience and neutralize false information from "unfriendly" countries.

Keywords: Iran, Russia, Digital international relations, soft power, Middle East, digital education, countering cyber-attacks, online platforms, digital international relations, digitalization of oriental studies, international scientific and practical conference, digital public diplomacy, cyberspace.

25–26 октября 2023 г. состоялась международная научно-практическая конференция «Цифровые международные отношения 2023» [1]. На различных секциях неодно-

кратно поднималась актуальная тема о «повороте политики и экономики России на Восток» в контексте разделения мира на «дружественные и недружественные» страны, то есть готовые и открытые к взаимодействию и те, с которыми в данный момент у нас отношения находятся на нулевой отметке. В рамках конференции также состоялась секция о цифровизации востоковедения, где были представлены содержательные доклады по проблемам машинного перевода с восточных языков, создания электронных баз материалов известных деятелей Востока, создание сайтов с направленностью на определенную аудиторию различных восточных стран, таких как Турция, Китай, Казахстан, и многое другое. В продолжение тематики вышеуказанной секции, считаю также должным развить тему сотрудничества России со странами Ближнего Востока в рамках «цифры» на примере Ирана, так как данная страна не упоминалась в ходе докладов, хотя Иран является одним из ключевых партнеров России в современных реалиях, что в экономической, что в политической сферах, и тема цифровых международных отношений с ним заслуживает отдельного внимания.

Под цифровыми международными отношениями мы понимаем цифровую, публичную дипломатию между странами в киберпространстве, посредством сети интернет, в контексте внедрения высоких технологий в политику на международном уровне. Сегодня цифровая трансформация затрагивает все аспекты жизнедеятельности и развивается с невероятной скоростью. Соответственно и в международных отношениях она начинает играть одну из важнейших ролей. Цифровая дипломатия является частью публичной дипломатии, поскольку призвана оказывать влияние на зарубежное общественное мнение. Цифровая дипломатия — это один из методов «мягкой силы», концепция которой состоит в достижении целей и влиянии на оппонентов без применения физической силы или принуждения. В отличие от традиционной «жесткой» силы, которая основывается на военном или экономическом давлении, мягкая сила строится на создании привлекательных образов, убеждении и воздействии на идейном и ценностном уровнях. Мягкая сила проявляется через разные средства, такие как взаимодействие в культурной сфере, искусстве, образовании, дипломатии, сотрудничестве и пропаганде. Как показывает практика, стратегия, основанная на мягкой силе может быть более эффективной и долгосрочной, чем применение силы физической. Она позволяет создавать позитивные отношения, укреплять доверие и сотрудничество с другими странами, но при этом влиять на их поведение.

Как известно, широкое развитие массового цифрового сотрудничества во многом спровоцировала пандемия «Ковид-19». Многие сферы деятельности были переведены в информационное пространство, будь то конференции, международное сотрудничество, обучение. Многие музеи для расширения аудитории стали создавать виртуальные туры по своим коллекциям и запасникам. Здесь как раз и стал актуален вопрос о перенесении международной деятельности в цифровое пространство. И это послужило благоприятным фактором для успешного внедрения цифровой дипломатии, как «мягкой силы».

Далее, по известным причинам, нашими «партнерами» были введены санкции в отношении России по аналогии с Ираном, дабы заблокировать нашу страну и безвозвратно обнулить экономику. Россия, перенимая опыт Ирана жизни под санкциями, взяла курс на укрепление и наращивание взаимодействия в торгово-экономической и культурной сферах со своими настоящими партнерами. И сегодня речь пойдет о культурном взаимодействии в цифровом пространстве, как уже неотъемлемой части мировой политики и дипломатии.

Начнем с договоренностей на высшем уровне. Планово обсуждаются предложения и заключаются договора и соглашения. 26 января 2021 г. министрами иностранных

дел двух стран, С. В. Лавровым и М. Д. Зарифом, в Москве было подписано межправительственное соглашение между Россией и Ираном по информационной безопасности [2]. В этом Соглашении речь идет о широком взаимодействии двух стран в области кибербезопасности, в том числе о координации действий, обмене технологиями и обучении специалистов. Это как никогда важно сейчас, в период активной агрессивной позиции западных стран по отношению к России и Ирану. Особенно это проявляется в огромном количестве фейковых сообщений и дезинформации, направленной на наши страны. Так, телеканал NBC сообщил, что США провели превентивные хакерские атаки на Россию и Иран [7]. Именно сейчас требуется особое внимание к защите информационных систем органов государственной власти, а также объединение сил в противодействии западной коалиции в этой сфере. К сожалению, до настоящего момента соглашение не вступило в силу, хотя сотрудничество в этой сфере обоим странам просто необходимо и оно, даже без такой дипломатической поддержки, продолжает развиваться. В июне-июле 2023 г. Россия и Иран начали предметно обсуждать партнерство в области IT и телекоммуникаций. Минцифры РФ предложило Тегерану технологическое обеспечение, активно обсуждаемого сейчас транспортного коридора «Север–Юг», включая усиление мощности каналов передачи данных, экспорт отечественного ПО и совместную работу над улучшением почтового сообщения между странами. Стороны обсуждали экспорт в Иран российских IT-решений, взаимодействие в области кибербезопасности и телекоммуникаций. С российской стороны в переговорах участвовали «Ростелеком», «Ростелеком-Солар», Positive Technologies, «Центр речевых технологий», НТЦ «Протей», «Почта России», АНО «Организация развития видеоигровой индустрии» и другие. В части кибербезопасности компании предложили Тегерану опыт в анализе аудиоданных с использованием искусственного интеллекта, цифровизации бизнес-процессов, разворачивания центров реагирования на киберугрозы (SOC) и организации аутсорсинга услуг кибербезопасности [9].

Цифровой суверенитет — это не только про безопасность. Чтобы безопасность была стратегической, необходимо обеспечить долгосрочное устойчивое взаимодействие и развитие наших стран на основе безопасных технологий. И в противовес массовым фейкам просто жизненно важно наполнять киберпространство правдивой и исторически верной, а главное подтвержденной информацией из первых уст и надежных источников. Цифровая дипломатия государств может быть эффективной, лишь при нейтрализации цифровых акций радикальных групп или групп, так называемой «недружественной» оппозиции [3, стр. 4]. «В итоге современные международные отношения — это уже не противостояние различных ценностей, политических систем или экономик, а противостояние различных реальностей, которые из цифрового пространства попадают в традиционные каналы информационных потоков и оказывают влияние на политическую стабильность в различных странах» [там же].

Цифровая неопределенность и фрагментация также требуют проведения наступательной цифровой дипломатии. И сегодня мы говорим о культурном взаимодействии стран и донесении до желающих узнавать культуру и историю, обычных граждан наших стран, о пусть цифровом, но сближении наших народов. Просвещение играет очень важную роль в международных отношениях и выполняет одну из главных задач: это тоже «мягкая сила» влияния на взаимоотношения между народами, а также обеспечение суверенитета государств и направление усилий народов на созидание. Наша задача в этом сегменте цифровой дипломатии — прежде всего просвещение как жителей нашей страны, так и других ближневосточных государств.

Цифровая публичная дипломатия Ирана сегодня становится одной из ведущих на мировой арене. Здесь, в отличие от других стран, она основана на концепции продви-

жения наследия персидской культуры, языка и религии как инструмента противостояния западным ценностям, от однополярности к многополярному мироустройству. И это в Иране закреплено законодательно. Защита от американских и европейских информационных потоков внутри страны, а также борьба с иранофобией в глобальном масштабе и, наконец, формирование имиджа Ирана как региональной державы — вот, основные цели цифровой дипломатии правительства Ирана. Верховный лидер Ирана Сеййид Али Хосейни Хаменеи неоднократно заявлял, что Иран находится в состоянии идеологической войны с Западом. Этим и продиктована внутренняя политика Ирана, отражающаяся на внешних связях и контактах. Интернет-дипломатия Ирана — это способ продвижения собственной политической позиции при помощи масштабного «вброса» информации в социальные сети на английском языке и ограничения доступа иранцев к западным сайтам [4].

Россию и Иран связывают не всегда приятные исторические взаимоотношения, например, русско-персидская война и не очень выгодный для Ирана Туркманчайский договор, который был очень выгоден для Российской империи и являлся заслугой нашего великого писателя и дипломата А. С. Грибоедова. Но тем не менее мы готовы к взаимопониманию, взаимопомощи и сотрудничеству, особенно в период санкций и мировой турбулентности. У обоих народов древнейшая история и оба народа гордятся своей идентичностью и стараются стимулировать сближение нашего населения в культурном плане, тем более, что, исходя из иранской мифологии наши народы имеют общие арийские корни и даже наши языки очень похожи. В контексте цифры это реализуется через ряд мер: онлайн обучение персидскому языку, которое организует Культурное представительство при посольстве Ирана, и обучающие лекции, проводимые культурными фондами, такими как Фонд Ибн Сины, Фонд наследия Ирана, издательство Садр. Множество произведений Персидской литературы сейчас оцифровываются, создаются общие электронные каталоги, например, цифровая библиотека «Нур» — это аффилированный с Центром компьютерных исследований исламских наук [17] веб-сайт, текстово-графический информационный банк, предназначенный для сбора и поставки специализированных журналов по исламским и социальным наукам и гуманитарным наукам в киберпространстве. С появлением Интернета стало возможным предоставлять исследователям и ученым множество научных ресурсов современным и эффективным способом, используя новые технологии и новые инструменты. В связи с этим с 2008 года в Сети запущено специализированное производство и поставка книг в области исламских знаний и гуманитарных наук, чтобы пользователи могли получить доступ к научным текстам и ресурсам, используя лучшие средства и технические и исследовательские возможности [11], проводятся онлайн лектории, публикуются записи лекций по истории, культуре и политике Ирана [5]. Каждый желающий сейчас может не просто просмотреть эти записи, а также даже получить сертификат о прохождении совместных Российско-Иранских курсов от автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт Цивилизаций» [13]. Подобная же работа по просвещению ведется и нашей стороной в Тегеране. Однако вынуждена заметить, что Иран в этом направлении ведет более активную политику, и Россия в плане просвещения Ирану явно проигрывает. С российской стороны в Иране пропагандой российской культуры занимаются в основном российская общественная организация «Русский мир», Российское общество культурных связей с Ираном и «Россотрудничество», которые взаимодействуют с иранской аудиторией, как правило, в цифровом пространстве посредством телеграмм каналов в режиме онлайн, что позволяет оперативно реагировать на запросы интересующегося населения. Так же российская сторона участвует на различных выставках и уже очно рассказывает о своей деятельности и привлекает новую аудиторию к сотрудничеству, проводит праздники, организует

изучение русского языка и способствует обучению иранцев в российских вузах. Поскольку в Иране отсутствует культурное представительство России, масштабы этой деятельности сильно ограничены. Развивая связи с Ираном, Россия расставляет приоритеты в пользу сотрудничества в сфере безопасности, геополитики, экономики, оставляя «культурные связи» на втором плане. Между тем культурное наследие России и достижения ее в искусстве и науке, туристический потенциал (за 10 лет, с 2014 по 2023 из Ирана въехало всего 800 тыс. чел., т.е. в среднем около 80 тыс. в год [18]) могли бы стать отличным подспорьем в представлении политики Российской Федерации на Ближнем и Среднем Востоке, базой для формирования положительного имиджа страны в глазах иранцев и вследствие этого продвижения взаимовыгодных экономических проектов. Очевидна недооценка роли культурного сотрудничества и «мягкой силы» для наращивания влияния России в регионе.

На основании двустороннего Соглашения о развитии культурных связей между Россией и Ираном 6 декабря 1999 г. официально было открыто Культурное представительство при Посольстве Исламской Республики Иран в Москве. Это событие стало поворотным пунктом в культурном взаимодействии двух стран и укреплении двусторонних отношений в сфере просвещения. Первым директором Культурного представительства при Посольстве ИРИ стал молодой политолог Мехди Санаи, впоследствии ставший Чрезвычайным и полномочным послом Исламской Республики Иран в Российской Федерации.

Рис. 1. Презентация деятельности Фонда Ибн Сины
(Личный архив автора, дата съемки 15.11.2023)

Фонд исследований исламской культуры имени Ибн Сины создан в 2007 г. и объединяет представителей научного и студенческого сообщества, изучающих разные аспекты исламской культуры, науки, философии. Фонд начал свою деятельность в России с 2007 г, его учредители — доктор философии Хамид Хадавимогаддам и ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН Станислав Михайлович Прозоров.

Основные направления деятельности Фонда Ибн Сины: перевод литературы на русский язык и другие языки мира; издательская деятельность; сотрудничество с отечественными и зарубежными научными центрами; выделение грантов на научные исследования; проведение научных и культурных конференций, симпозиумов, выставок; организация обмена преподавателями и студентами между крупнейшими научными центрами и университетами мира.

Рис. 2. Книжные новинки издательства «Садра» и выставка живописи. На фото: приглашенные студенты МГИМО, преподаватели, востоковеды, иранисты. (Личный архив автора, дата съемки 15.11.2023)

Фонд Ибн Сины сотрудничает со многими исследовательскими институтами и вузами Российской Федерации, такими как: Институт философии РАН, Институт востоковедения РАН, Институт восточных рукописей РАН, Российский университет дружбы народов, Московский исламский институт, Институт Азии и Африки МГУ и многие другие. 15 ноября 2023 года фонд отмечал свое пятнадцатилетие в МГИМО презентацией своей деятельности (Рис.1), выставкой иранского искусства, а также демонстрацией книжных новинок, принадлежащего Фонду, издательства «Садра» (Рис.2), которые были переданы в дар Московскому государственному институту международных отношений. На мероприятии выступил вице-президент Фонда и генеральный директор издательства «Садра» Сейед Нассер Табаи. Господин Табаи отметил, что совместно с МГИМО Фонд провел уже несколько курсов по иранистике и персидскому языку. Всего же за годы существования Фонда и издательства «Садра» было опубликовано более 400 книг, проведено более десяти международных конференций. Директор по науке А. А. Лукашев подробно рассказал об образовательных, научных, просветительских проектах Фонда. Он подчеркнул, что востоковед занимается изучением культурного «Иного», погружается в совершенно особенный мир. Ткань культур различных стран и регионов единая, поэтому, занимаясь изучением, к примеру, политики или экономики Ирана, нужно быть знакомым и с остальными сферами жизни этой страны. В этом плане Фонд стремится действовать во всех возможных направлениях. Андрей Александрович рассказал о сотрудничестве с российскими научными центрами, которые занимаются иранистикой и исламоведением. Под эгидой такого сотрудничества издаются книги, проводятся научные мероприятия и создаются медиапроекты. Фонд поддерживает молодых ученых и их более опытных коллег и открыт для сотрудничества. Также

на мероприятии выступила Е. Л. Гладкова, заведующая кафедрой индоиранских и африканских языков МГИМО. Она отметила, что без понимания культуры и истории Ирана, без понимания менталитета ислама быть иранистом практически невозможно. Завершилась презентация предложением подписать договор о взаимопонимании и готовностью более широкого взаимодействия, возможностью проведения стажировок в разных институтах Ирана.

Сейчас дополнительное образование массово перешло на цифру, издаются цифровые учебники, создаются цифровые платформы, обучающие сайты, ведутся онлайн занятия. И Фонд Ибн Сины так же открыл образовательную онлайн платформу LectOrient [5], программы которой направлены на обучение всем аспектам восточной культуры и культуры Ирана, истории, философии, экономике, праву, литературе, персидскому и арабскому языку. На платформе представлены онлайн лекции ведущих востоковедов России и Ирана по юриспруденции, истории, политике, религии, искусству восточного мира. На презентации Фонда Ибн Сины в своем выступлении директор Фонда по науке А. А. Лукашев так же рассказал и о деятельности в цифровой сфере: издании электронного научно-теоретического журнала «Ишрак» [16], учрежденного Институтом философии РАН и издаваемого в сотрудничестве с Фондом исследований исламской культуры им. Ибн Сины, создании плейлиста на канале Фонда и разработке отдельного сайта «Изустная история» [14], первой русскоязычной электронной энциклопедии по исламу «Исламология», которая делает академическое знание об исламе более доступным [8], о возможности подключения для вузов через Фонд Ибн Сина на безвозмездной основе к созданной Центром компьютерных исследований исламских наук [17] целой системе «Нур» с двадцатью восьмью платформами, куда входят: базы данных с научными статьями Иранских ученых «Нурмагз» [10], база данных по книгам арабской культуры «Нурлиб» [11]. Так же в этой системе есть раздел, где находится в цифровом виде литература, выходящая на персидском языке, платформа поиска хадисов [12], историческая платформа, где собраны все исторические события исламского мира, размещенные на графике Ганта с параллелями. События интерактивны и, при желании, можно перейти по ссылке и более подробно ознакомиться с ними [15]. Этот сайт будет полезен исследователям в области событий и мероприятий, объявлений и личностей, мест, терминов и концепций для анализа исторических событий. Платформа Persian Language Online, созданная Фондом наследия Ирана, существует для того, чтобы служить бесплатной, всеобъемлющей помощью для всех, кто хочет выучить персидский язык [6]. Эти ресурсы предназначены для углубленного освоения достоверной информации по истории и культуре не только нашего стратегического партнера, но и всего исламского мира. Поскольку помимо иранских профессоров многие лекции на платформах ведут именитые российские преподаватели из ведущих вузов нашей страны, эти проекты дают более объективный и объемный взгляд на Восточный регион.

В декабре 2023 г., уже в живом формате, Фондом Ибн Сины были организованы курсы повышения квалификации для востоковедов по философии и исламскому искусству в ведущих вузах Ирана, где обучающиеся имели возможность, как прослушать лекции известных иранских профессоров, так и представить свои научные работы для совместного обсуждения. Принимая участие в этом мероприятии, мною был представлен доклад по теме цифровой дипломатии России и Ирана в Тегеранском университете на факультете Международных исследований, по направлению Россия. В ходе конференции выступил доктор Мехди Санаи — иранский ученый, политик, профессор Тегеранского университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации (2013–2019), в 2019–2022 гг. старший советник Министерства иностранных дел Ирана, являющийся основателем и директором кафедры русистики на факультете мировых исследований Тегеранского университета (рис. 3) и

доктор Саид Реза Амели — профессор коммуникации в Тегеранском университете, сотрудник Департамента коммуникаций и директор кафедры ЮНЕСКО по киберпространству и культуре, Центра политических исследований киберпространства, Факультета мировых исследований Тегеранского университета, главный редактор Журнала исследований киберпространства, член Высшего совета киберпространства и Высшего совета культурной революции (рис. 4), которые в своей речи подчеркнули важность таких поездок по обмену опытом, и в том числе и в культурной сфере, так как изучение культуры друг друга способствует развитию наших отношений на международном уровне, в том числе и в сфере политики, что в точности соответствовало моим тезисам, изложенным более развернуто и обосновано в моем докладе. По итогам доклада был поднят вопрос о недостаточности освещения иранской культуры среди российских общественных масс. В ходе обсуждения этой проблемы со стороны Российской делегации были предложены конкретные шаги по сближению наших культур: помимо научной сферы деятельности и распространения знаний уже заинтересованным лицам, таким как ученые, студенты, исследователи, которые сами, зачастую, ищут информацию, необходимо демонстрировать больше иранских фильмов и сериалов, которые, по итогам соцопросов после дней Ирана в России в 2023 г. и показа кинофильмов в кинотеатре «Иллюзион», очень заинтересовали общественность. Так же были рекомендации по переводу на русский язык современных художественных произведений иранских авторов и распространению их наряду с философской и исторической литературой. Второй вопрос был менее приятным и напрямую не относился к делу, но проливал свет своим происхождением на некоторые задержки в ратификации соглашений и других опасных взглядов в сторону России иранского населения. Вопрос был такой: «Как вы считаете, почему между Ираном и Россией не очень хорошие отношения?» Полагаю, этот вопрос был вызван чрезмерной осмотрительностью иранского населения и памятью о не самых лучших страницах в истории отношений между нашими государствами, которые, определенным образом преподносятся на уроках истории в Иране, а также нашей минимальной культурной представленностью в стране и большим вниманием к Турции, Китаю и другим странам. Именно поэтому я считаю необходимым в максимально короткие сроки брать на вооружение опыт Ирана еще и в культурной сфере и ответно использовать «мягкую силу» для улучшения наших международных отношений.

Рис. 3. Выступление доктора Мехди Санаи на конференции по случаю приезда гостей из России и выступления с докладами в Тегеранском университете. (Личный архив автора, дата съемки: 09.12.2023)

Рис. 4. Выступление доктора Саида Резы Амели на конференции в Тегеранском университете (Личный архив автора, дата съемки: 09.12.2023)

Таким образом, мы рассмотрели мотивы и концепции совместного международного сотрудничества в киберпространстве между Россией и Ираном. Определили место цифровизации восточного пространства на примере ИР Иран, как положительное и всемерно способствующее взаимным, более плотным контактам в сфере культуры и просвещения. Однако, существуют и очевидные недоработки в этой сфере, такие как недостаточная представленность и активность России в Иране и отсутствие работы на массовую аудиторию через более простой контент, такой как современная иранская литература, фильмы и сериалы. Пока Россию заботят более материальные и договорные аспекты, Иран активно знакомит россиян со своей культурой. Конечно хотелось бы отметить, что мы смотрим на проблему с разных сторон. Москва смотрит более глобально и имеет свою стратегию, осуществляемую в этом ключе, Иран же действует более точно и более приближенно к народу и не спешит ратифицировать глобальные соглашения с Москвой, хоть и фактически придерживается оных. Конечно же в этих действиях усматривается некое недоверие к России со стороны Ирана исходя из вышеупомянутых причин, а также из-за малой ответной активности со стороны России к сближению с Ираном посредством «мягкой силы».

Напоследок я хочу порекомендовать представленные организации и платформы для изучения, дальнейшего использования и сотрудничества не только международным государственным структурам, но также, в первую очередь студентам и научному сообществу для изучения и систематизации знаний в области востоковедения и иранистики. Хотелось бы надеяться на обоюдность культурной цифровой дипломатии между нашими странами и конечно на повышение доверия. Будем надеяться, что помимо «Русского дома» от «Россотрудничества» в Иране все-таки в видимом будущем будет открыто культурное представительство и расширена работа в сфере культуры и изучения русского языка.

Библиография / References

1. II Международная научно-практическая конференция «Цифровые международные отношения 2023» // Цифровые международные отношения 2023, <https://mgimodigital.ru> (дата обращения: 25.10.2023).
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности. Двусторонние договоры – Министерство иностранных дел Российской Федерации / https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59914/ (дата обращения: 27.10.2023).
3. Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 174–196. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-i-digital-international-relations-vyzovy-i-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 27.10.2023).
4. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 1, С.3 (121). Политизация «Цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях / <https://cyberleninka.ru/article/n/politizatsiya-tsifrovoy-diplomatii-publichnaya-diplomatiya-germanii-irana-ssha-i-rossii-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 27.10.2023).
5. LectOrient (Образовательный онлайн проект) / <https://lectorient.ru> (дата обращения: 27.10.2023).
6. Persian Language Online / <https://persianlanguageonline.com> (дата обращения: 27.10.2023).
7. США провели хакерские атаки на Россию, чтобы предотвратить вмешательство в выборы / <https://www.ferra.ru/news/techlife/ssha-proveli-khakerskie-ataki-na-rossiyu-chtoby-predotvratit-vmeshatelstvo-v-vybory-04-11-2020.htm> (дата обращения: 27.10.2023)
8. Энциклопедия ислама «Исламология» / <https://islamology.ru> (дата обращения: 27.10.2023)
9. Сетевое издание «Коммерсантъ» // Тегеранская преференция. Технологический сектор России предложил Ирану партнерство / <https://www.kommersant.ru/doc/6084928?ysclid=ltprrotwrn817378390> (дата обращения: 27.10.2023)
10. Крупнейший банк статей по исламским и гуманитарным наукам / <https://www.noormags.ir/view/en/default> (дата обращения: 18.12.2023)
11. Цифровая библиотека «Нур» — «Нурлиб» / <https://noorlib.ir/en> (дата обращения: 18.12.2023)
12. «Абре-е-Нур» — платформа поиска хадисов / <https://abreoor.ir/en> (дата обращения: 18.12.2023)
13. АНО ДПО «Институт Цивилизаций» — автономная некоммерческая организация, предоставляющая образовательные услуги / <https://civilization.academy/#blog> (дата обращения: 10.11.2023)
14. Изустная история — цикл передач об истории отечественного исламоведения в лицах Фонда исследований исламской культуры имени Ибн Сины / <https://www.youtube.com/playlist?list=PLLF3IzoNdauPCuHqi9toew1r48TAqykh> (дата обращения: 27.10.2023)

15. Обширная база данных истории на графике Ганта / <https://tarikh.inoor.ir/> (дата обращения: 18.12.2023)
16. Ишрак. Журнал исламской философии / <https://j.iphras.ru/index.php/ishraq/index> (дата обращения: 27.10.2023)
17. Центр компьютерных исследований исламских наук / https://alphapedia.ru/w/Computer_Research_Center_of_Islamic_Sciences (дата обращения: 27.10.2023)
18. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию. / <https://www.fedstat.ru/indicator/59466>

Раскрытие энергопотенциала как фактора укрепления позиций ИРИ на международных финтех рынках

Unlocking energy potential as a factor in strengthening Iran's position in international fintech markets

Обухова Анастасия Николаевна

Магистр экономики, младший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего востока Института востоковедения РАН

E-mail: anastasia.n.obukhova@yandex.ru

Obukhova Anastasia Nikolaevna

Master of Economics, Junior Research Fellow, Center for the Middle East Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Резюме. В статье представлен анализ отрасли криптомайнинга в ИРИ, дана оценка национального энергетического профиля, исследованы вызовы и угрозы национальной безопасности в финтех сфере на фоне усиления роли криптовалют в платежных транзакциях, рассмотрены способы использования криптовалют для стимулирования внешней торговли. Помимо этого, автор уделяет внимание раскрытию нефтегазового потенциала Ирана в рамках международного энергетического сотрудничества, в том числе усилению роли ИРИ как криптодержавы на фоне изменения географии мировых криптоцентров.

Ключевые слова: криптомайнинг Ирана, криптовалюты для оплаты импорта-экспорта, вызовы и угрозы финтех сферы, энергетический профиль ИРИ, международное энергетическое сотрудничество, мировые криптоцентры

Abstract The research article provides an overview of the Iranian crypto-mining industry and a survey of Iran's national energy profile. The author scrutinizes challenges and threats to national fintech sector security amid the increasing role of crypto-currencies in payment transactions, and surveys the ways of crypto-currencies payments to facilitate Iranian foreign trade operations. In addition, the author highlights the unlocking Iran's oil and gas potential as part of international energy cooperation, including Iran's strengthening positions as a crypto-power amid ongoing the global crypto-currency centers geography landscape reorganisation.

Keywords: Iranian crypto-mining, crypto-currencies for import-export payments, challenges and threats to fintech sphere, Iran's energy profile, international energy cooperation, world crypto centers.

Иран с населением 87 млн человек является второй по величине экономикой в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и одной из ведущих стран в регионе в области коммуникационных и информационных технологий. Иранские компании все

чаще внедряют цифровые технологии, инновационные ИТ-решения для повышения эффективности, что стимулирует спрос на ИТ-услуги [14]. Инициативы правительства по стимулированию использования цифровых технологий также способствуют росту рынка ИТ-услуг. Высшим органом в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Ирана является Министерство информационных и коммуникационных технологий. Вся деятельность, связанная с индустрией информационных и коммуникационных технологий, напрямую связана с министерством.

Использование ИКТ в современном Иране расширяется с возрастающей скоростью, преобразовывая все аспекты жизни в различных ее формах [3].

1) Число иранских абонентов (активных SIM-карт) мобильной связи достигло 136 млн чел., а уровень проникновения мобильной связи в стране составляет 162% [10].

2) Внедрение фиксированной широкополосной связи в стране идет гораздо меньшими темпами, и на сегодняшний день 11,921 млн абонентов подключены к данной услуге; уровень ШПД¹ проникновения показал рост на 2% за 2023 г.

3) Уровень проникновения мобильного интернета увеличился на 10% за этот же период.

Для сравнения, по оценкам ООН [26], в 2022 г. в наименее развитых странах (где проживает 14% общемирового населения) 720 млн человек не подключены к интернету, что составляет 27% от всех не имеющих доступ к интернету в мире; пользуются интернетом 407 млн человек или 36% населения этих стран (по сравнению с 66% средним уровнем)

Одной из основных тенденций на рынке ИТ-услуг в Иране является растущий спрос на облачные вычисления и на решения кибербезопасности [23]. Иран находится под незаконными односторонними рестрикциями США, которые ограничивают доступ страны к международным рынкам и технологиям, что затрудняет конкуренцию с глобальными игроками, хотя отечественные девелоперы разрабатывают собственные национальные интернет-платформы и мессенджеры. Кроме того, страна сталкивается с нехваткой квалифицированных ИТ-специалистов, что ограничивает раскрытие потенциала рынка ИТ-услуг, рост которого определяется рядом макроэкономических факторов: 1) в Иране большая доля молодого и технически образованного населения, 2) внедряются инициативы правительства по стимулированию использования цифровых технологий, 3) в стране существует большой и растущий средний класс.

Усилия правительства по диверсификации экономики и снижению ее зависимости от нефти также создают возможности для рынка ИТ-услуг. Развитие нефтегазовой отрасли – основной фактор роста иранской экономики. Иран обладает третьими по величине запасами сырой нефти в мире, доказанные запасы которой на территории Ирана составляют 19 млрд тонн (или 140 млрд барр.) [24]. На Иран приходится 24% всех запасов нефти Ближнего Востока и 12% мировых [24].

Иран — №5 по объемам нефтедобычи среди стран ОПЕК и одна из крупнейших стран-потребителей нефти на Ближнем Востоке, уступающая только Саудовской Аравии [20]. По данным ИННК², Иран добывал 2.5 млн бар. нефти в день в 2022 г., что на 200,000 бар. в день меньше, чем в 2021 г.; экспорт достигал 1.3 млн барр./сутки, что в силу ёмкого внутреннего рынка составляло чуть более 50% объемов добычи [20]. Тем не менее, зависимость иранской экономики от нефтяного экспорта постоянно снижалась последние 10–12 лет, в результате чего доля сырой нефти в национальном экспорте сократилась с 83% в 2007/08 до менее 50% в 2021 г.

¹ Широкополосный доступ в интернет

² Импульсный нейтрон-нейтронный каротаж

%	2007/08	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19
Нефть*	83%	82%	75%	76%	76%	65%	64%	54%	39%	53%	56%	55%
Конденсат, СПГ	2%	3%	3%	3%	5%	3%	3%	5%	7%	10%	7%	8%
Газовые и нефтяные продукты	3%	4%	4%	4%	6%	5%	6%	8%	11%	12%	9%	10%
Фисташки	1%	1%	1%	1%	1%	1%	1%	2%	2%	2%	1%	1%
Руды железных, цветных металлов	0%	0%	0%	1%	1%	1%	1%	2%	2%	1%	1%	2%
Чугун, железо, сталь, алюминий, медь, цинк, т.п.	1%	1%	1%	1%	1%	2%	2%	3%	4%	3%	3%	4%
Продукты органической, неорганической химии	2%	4%	3%	3%	3%	4%	4%	6%	7%	5%	5%	5%
Резина и пластик	1%	1%	3%	3%	2%	4%	0%	6%	8%	1%	6%	6%
Прочее	5%	4%	9%	9%	6%	15%	18%	15%	20%	14%	11%	9%
Товарный экспорт ИРИ, млн.долл.США	97 667	101 289	88 326	112 788	145 806	97 296	92 910	88 976	62 995	81 943	96 034	93 390

Рис. 1. Структура экспорта ИРИ, 2007/08-2018/19 гг. [9]

В ИРИ государство владеет всеми природными ресурсами, правительственные органы отвечают за регулирование нефтегазовой отрасли и формулируют единую энергетическую стратегию страны. Занимая второе место в мире по величине запасов природного газа после РФ, Иран направляет на экспорт только 6% добываемого природный газ (94%) по сравнению с 30% долей экспорта в РФ. Крупнейшим потребителем природного газа в Иране является сектор электроэнергетики, за которым следует ЖКХ и промышленность. Несмотря на высокие объемы добычи природного газа, темпы роста недостаточны из-за ограниченного доступа страны к технологиям вследствие наложенных санкций.

Долгосрочная цель Ирана — наращивание экспорта природного газа в комплексе с собственными технологиями для его использования. Для достижения этого в июле 2022 г. между ПАО «Газпром» и Иранской национальной нефтяной компанией был подписан Меморандум о взаимопонимании (MoU) на \$40 млрд, предусматривающий реализацию Ираном своего газового потенциала с помощью российских технологий и инвестиций; в рамках сотрудничества двух крупнейших газовых производителей, возможность создания «газовой ОПЕК» [24]. Новые технологии позволят нарастить объемы добычи, для чего потребуются строительство дополнительных нефтепроводов в Тегеран, Исфаган и Абадан (от старейшего месторождения Ирана Марун).

Осенью 2022 г. Министерство энергетики ИРИ сообщило о планах поставки 40 газовых турбин в РФ компанией MAPNA, которая в свое время сотрудничала с Siemens [6]. По оценкам Реза Ношади, генерального директора иранской газовой инженерной девелоперской компании, «промышленные успехи страны не ограничиваются областями ракет и беспилотников, и на основе этих возможностей был подписан контракт на экспорт 40 турбин большой мощностью иранского производства в Россию» [1]. По заявлению Аббаса Алиабади, главы Иранского энергетического и инженерного конгломерата MAPNA, Иран производит широкую номенклатуру промышленного оборудования, турбин, генераторов и автоматизированных систем управления и способен удовлетворить свои потребности по любому типу энергетического оборудования. «Иран входит в пятерку мировых лидеров в области строительства энергетических станций (ЭС). Более 60% ЭС, эксплуатируемых в настоящее время в стране, были спроектированы и построены силами MAPNA» [2]. MAPNA участвовала в строительстве ЭС и в других странах, таких как Оман, Ирак, Сирия, Индонезия и Пакистан [13]. В 2018 году министр энергетики Ирана Реза Ардеканиан подчеркнул самодостаточность страны в сфере энергопроизводства, добавив, что Исламская Республика является на Ближнем Востоке лидером по производству электрической энергии. «Примерно 85% энергогенерирующего оборудования, даже такие сложные составляющие как турбины и генераторы, производятся в настоящее время иранскими предприятиями» [6]. Он также подчеркнул возросшем потенциале Ирана в области производства энергии за последние сорок лет, что позволило стране стать лидером в области производства электроэнергии в регионе. «В настоящее время Иран осуществляет обмен электроэнергией со всеми своими соседями, имеющими сухопутные границы» [5].

Концерн MAPNA действительно является ведущей энергетической компанией всего Ближневосточного региона – к примеру, концерн полностью освоил самостоятельное производство газовых турбин V94.2 мощностью 162 МВт по лицензии, полученной от немецкой Siemens, крупнейшего производителя подобного оборудования в мире, но не поставляющего оборудование в страны, находящиеся под санкциями. Примечательно, что, в отличие от российских реалий, договор между Siemens и MAPNA был составлен так, что несколько собственных доработок к продукции немецкого производителя позволили MAPNA получить авторские права на целый ряд турбин большой мощности и ряда номиналов. Иранская турбина MGT-70 мощностью 185 МВт — практически копия Siemens V-942, сделанная по уже национальной лицензии, которую начали производить с 2017 г., когда данные модели стали иранскими турбинами. Текущий уровень мощностей иранского концерна позволяет производить до 40 газовых турбин разной мощности в год [6]. Когда ввели незаконные рестрикции в отношении Ирана в 2018 г. (после одностороннего выхода США из СВПД), и Siemens заявил о своем уходе из Ирана, локализация турбин большой мощности в Иране достигала 75%. В 2018 году Siemens и MAPNA подписали соглашение об оснащении строящейся в южной провинции Хормозган электростанции «Хенгам» тремя турбинами SGT5-4000F мощностью 302 МВт каждая; турбины MGT075 мощностью 190–230 МВт начали производить в 2021 г. В настоящее время MAPNA может производить до 8 штук в год каждого номинала.

Для сравнения Российские Объединенная Двигателестроительная Корпорация (ГК «Ростех») выпускает одну турбину в год средней мощности 110 МВт (первая вышла осенью 2022 г.), АО «Силовые машины» — по одной турбине в год мощности 75 и 170 МВт. Без дополнительных масштабных инвестиций у России может уйти более 10 лет для достижения производственной мощности MAPNA, в то время как иранский концерн способен поставить необходимое РФ количество турбин за 2–3 года.

Кроме того, Иран — один из крупнейших ближневосточных производителей автомобилей и техники, работающей на природном газе.

В Иране — самые высокие темпы роста потребления природного газа, которое выросло на 50% за последние десять лет на фоне субсидированных цен, разветвленной сети передач, роста внутреннего промышленного производства, продолжающейся инициативы правительства заменить нефть природным газом в ЖКХ, электроэнергетике, коммерческом секторе. Иран обладает вторыми по размеру мощностями генерации электроэнергии на Ближнем Востоке, достигающей 80 ГВт. 71% потребляемой электроэнергии в стране производится за счет природного газа, 28% — за счет нефти, 1% — за счет других источников энергии (ГЭС, АЭС). Благодаря высоким объемам дешевой электроэнергии, на протяжении последних нескольких лет Иран входит в топ-3 мировых лидера по криптомайнингу.

В 2008 г. криптовалюты, такие как биткойн, были впервые представлены в качестве платежного инструмента. Центральный банк ИРИ объявил о планах запустить национальную криптовалюту для поддержки иранского риала только летом 2018 г. после того как США в мае 2018 г. в одностороннем порядке вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и вновь ввели односторонние незаконные рестрикции против нефтяного, судоходного и банковского секторов Ирана. С помощью криптовалюты для Тегерана стало возможным обходить экономические незаконные рестрикции США и банковские ограничения, хотя в Иране есть опасения по поводу рисков в отношении государственного контроля над финансовыми транзакциями.

Напомним, что первой страной, принявшей 7 сентября 2021 года биткойн в качестве законного платежного средства и позволившей использовать его во всех транзакциях, включая покупку продуктов, налоговые платежи и снятие наличных в банкоматах, стал

Сальвадор. Вслед за Сальвадором Центральноафриканская Республика (ЦАР) стала первой африканской страной, узаконившей биткойн в качестве платежного средства и запустившей национальную цифровую валюту SANGO Coin в апреле–июле 2022 г. Хотя Иран на какое-то время воздерживался от юридического или официального принятия криптовалюты и выпуска цифровой монеты, как Сальвадор и ЦАР, в августе 2019 года в Иране был издан указ, по которому майнинг криптовалют признавался легальным сектором экономики. В результате ИРИ стала первой страной, которая стала использовать криптовалюту в качестве резерва для оплаты импорта и экспорта.

Иран все более интенсивно использует криптовалюту для обхода международных незаконных рестрикций, хотя цены на криптовалюты продолжают оставаться крайне волатильными, что делает их использование рискованным для крупных платежей по импортно-экспортным операциям. Майнинг криптовалют требует больших объемов электроэнергии, превосходящих ежегодное электропотребление некоторых стран (Финляндии, например), поскольку майнинг биткойна и других криптовалют — энергоемкий процесс, он осуществляется на мощных компьютерах, как правило, за счет электроэнергии, вырабатываемой из ископаемого топлива (нефти, газа, угля), которым Иран обладает в избытке [22]. Значительные запасы природных ресурсов и энергетические субсидии сделали страну идеальным местом для майнинга криптовалют. Иран предоставляет крупнейшие энергетические субсидии в мире, составившие 16% от общемирового объема субсидий в 2020 г. (почти \$30 млрд), и \$100 млрд в 2021 г.

Деятельность, связанная с криптовалютой, в Иране включает майнинг, торговлю, разработку новых токенов, проектов блокчейнов и NFT³, разработку цифровой валюты для целей ЦБ ИРИ и для осуществления платежей по государственным внешнеторговым контрактам. Иранцы также используют криптоактивы для трансграничных платежей и денежных переводов, поскольку международные платежные системы в Иране не функционируют.

В марте 2023 г. в рейтинге Crystal Investigations, сравнивающем внедрение криптовалюты в мире, Тегеран занял 17 место, опередив города Австралии и Японии, исторические центры криптоактивов. С тех пор как в 2019 г. был снят (введенный в 2018 г.) запрет на владение и торговлю криптовалютой в Иране, криптомайнинг вскоре приобрел популярность в ИРИ, особенно среди тех, кто имел доступ к субсидируемому или бесплатному электричеству, например, в мечетях, старых птицефермах, школах и даже в государственных зданиях, таких как подвал Тегеранской фондовой биржи. Таким образом, Иран сам превратился в один из мировых криптоцентров.

Порядка 12 млн иранцев (почти каждый седьмой), владеет криптовалютой (для сравнения, в ОАЭ — каждый третий); ежедневные переводы в криптовалюте оцениваются примерно в \$180 млн (на конец 2021 г.). В стране действует множество национальных поставщиков услуг виртуальных активов (VASP⁴), включая биржи (наиболее крупные из которых Nobitex, Wallex, Aban Tether, Ramzineh и Arzpay), предлагаются «внебиржевые» услуги и транзакции через офшорные биржи. Многие иранцы также используют обмен валюты через виртуальную частную сеть (VPN), чтобы скрыть свое местоположение. Согласно опросу ArzDigital, популярными являются CoinEx (предпочитают 17% иранцев), KuCoin (16%) и Binance (9%), обработавшая иранские транзакции на сумму \$8 млрд в 2018–2022 гг.

После масштабных отключений электроэнергии в Тегеране и других городах в 2018 г. и скандалов, связанных с использованием мечетей и школьных подвалов для

³ Non-fungible token — уникальный криптографический токен

⁴ Virtual Asset Service Provider

криптомайнинга, власти начали ужесточать контроль за энергопотреблением. Ответственность за перебои электричества возложили на майнеров криптовалюты, что побудило разработать общенациональный план по выявлению незаконных ферм с принятием быстрых мер, включая отключение целых зданий на ночь, если потребление электроэнергии указывает на криптомайнинг.

В 2019 г. правительство Ирана выдало более 1000 разрешений на добычу криптовалюты, по которым майнеры обязаны платить налог на электроэнергию и продавать добытую криптовалюту ЦБ ИРИ [19]. Лицензирование криптомайнинга было введено в Иране в 2022 г. Правительство ИРИ планировало получать прибыль от поставок электроэнергии по более высокому ценам, предоставляя налоговые льготы майнерам, и закупать добытые криптоактивы для оплаты импорта. Общее количество авторизованных ферм сейчас составляет примерно 153, и на этих майнеров распространяются ограничения, включая запрет на использование электроэнергии в периоды пикового потребления. Помимо перебоев с подачей электроэнергии (около 13% электроэнергии в стране теряется при передаче и распределении, по данным Международного энергетического агентства) майнеры сталкиваются с высокими эксплуатационными расходами [12]. Для майнинга биткойнов требуется специальное оборудование, известное как специализированная интегральная схема, специально разработанная для этой задачи. Поскольку тарифы на электроэнергию меняются каждые три месяца, это затрудняет бизнес-планирование для легальных майнеров.

Чтобы справиться с нехваткой электроэнергии в 2021 г., иранские власти приостановили деятельность майнинговых ферм, закрыв 7200 нелегальных центров майнинга криптовалют и конфисковав более 250 000 компьютеров для майнинга [25]. По последним данным, за 2019–2022 гг. в Иране у 9261 нелегальной фермы по добыче криптовалюты было конфисковано 265,433 единицы оборудования для майнинга [11]. Наибольшая доля конфискованных устройств приходится на промышленные города, такие как Тегеран, Тебриз, Исфахан и Ахваз. Помимо потери своих устройств, майнеры должны компенсировать любой ущерб национальной сети, причиненный их незаконной деятельностью. Нелегальные майнеры, по оценкам, потребляют от 1200 до 15 000 МВт субсидированной электроэнергии.

В Иране работают много иностранцев–майнеров криптовалюты, особенно на юге страны, и в таких городах, как Керман и Рафсанджан. После того, как Китай в 2021 г. запретил криптомайнинг, Иран, Россия и Казахстан оказались наиболее привлекательной альтернативой для иностранных майнеров.

Ранее майнеры могли обменивать свои биткойны и другие криптовалюты на доллары США, риалы и другие валюты по рыночным ценам. Но в 2020 г. правительство ИРИ в обмен на предоставление дешевой электроэнергии потребовало от свыше тысячи действующих в стране лицензированных майнеров из Ирана, Турции, Китая и других стран продавать свои криптовалюты ЦБ ИРИ, который, в свою очередь, использует эту цифровую валюту для финансирования импорта и экспорта. Кроме того, ЦБ ИРИ запрещает торговлю биткойнами и другими криптовалютами, добытыми за рубежом. Естественно, что с 2018 г. США постоянно вводят дополнительные штрафы и пени на компании, предлагающие услуги, связанные с криптовалютами, добытыми в Иране.

Чтобы начать бизнес по добыче криптовалюты в Иране, заявитель должен получить две отдельные лицензии: разрешение на регистрацию (на пример, на закладку фундамента майнинг-фермы, на установку оборудования) и разрешение на эксплуатацию. Первый тип лицензии выдается быстро, но вторая требует более длительного оформления, поскольку проект должен пройти процедуру проверки и оценки в подготовительном периоде, который начинается сразу после выдачи разрешения на регистрацию. Майнинг криптовалют не допускается без разрешения на эксплуатацию.

Сначала майнинг-фермы разрешали размещать только в промышленных зонах, Особых экономических зонах (ОЭС), Зонах свободной торговли (ЗСТ), на электростанциях, но недавно майнерам разрешили заниматься майнингом на неактивных производственных объектах. Требования к энергопотреблению также снизилась с 250 до 100 киловатт. Это означает, что если, например, майнинговая машина потребляет 2 киловатта, и ранее для запуска майнингового бизнеса необходимо было 125 майнинговых машин, то сейчас — 50.

Согласно положениям «Регулирования электроснабжения центров добычи криптовалюты» от 2021 г., в Иране существует четыре способа обеспечения электроэнергией майнинговых ферм:

1. Возобновляемые источники энергии,
2. Капвложения в оптимизацию энергопотребления,
3. Термоэлектрическая генерация,
4. Подключение к системе передачи электроэнергии путем покупки электроэнергии у Иранской компании по производству и распределению электроэнергии (Таванир) [15].

При первом способе, если майнер решит использовать возобновляемые источники энергии для частичной или полной генерации необходимого количества энергии, Таванир гарантирует остальную часть в случае нехватки. По второму варианту, инвестируя в способы оптимизации электропотребления, Таванир взамен предлагает эквивалентное количество электроэнергии для целей майнинга. В третьем варианте майнер соглашается инвестировать в производство и установку новых термоэлектрических генераторов. В этом случае льготы и привилегии больше не предоставляются. Согласно четвертому способу, рекомендуется размещать майнинговые фермы рядом с электростанциями, так как это создаст гораздо меньшую нагрузку на распределительную сеть.

Первое постановление о ценах на электроэнергию для майнеров криптовалюты в Иране было издано Министерством энергетики в мае 2018 г., с тех пор тарифы регулярно пересматриваются. Текущая цена составляет 16574 / кВт·ч, обновляющаяся каждые три месяца. Есть и ряд других требований, некоторые из них следующие:

- Майнинг должен быть остановлен в часы пик, чтобы избежать отключений электроэнергии;
- Помимо часов пик, существует ограниченный по времени тариф, в течение которого цена на электроэнергию будет рассчитываться в двойном размере;
- Есть промежуток времени, в течение которого предоставляется скидка, и цена для майнеров сокращается в два раза.

В Иране почти все майнеры добывают биткойны. Спрос на биткойны в Иране (как и на автомобили, недвижимость, золото) остается высоким на фоне годовой инфляции (примерно 44% в 2023 г.) и базовой процентной ставки ЦБ ИРИ (~23%). Базирующиеся в Иране майнеры получают оплату непосредственно в биткойнах, которые затем можно использовать для оплаты импорта. В июне 2021 г. на Иран приходилось 6,9% от общего хешрейта биткойнов, что позволило Ирану войти в топ-10 стран мира по добыче биткойнов, по данным Кембриджского центра альтернативных финансов (CCAF) [16]. Для сравнения, доля Казахстана в мировом хешрейте составила 4% в мае 2023 г. (падение с 18% в октябре 2021 г.) [18]. В среднем за 2021 г. на Иран приходилось 4,5% мирового майнинга биткойнов за счет дешевой электроэнергии (эквивалент 10 млн барр. сырой нефти или 4% экспорта нефти Ирана в 2020 г) [17].

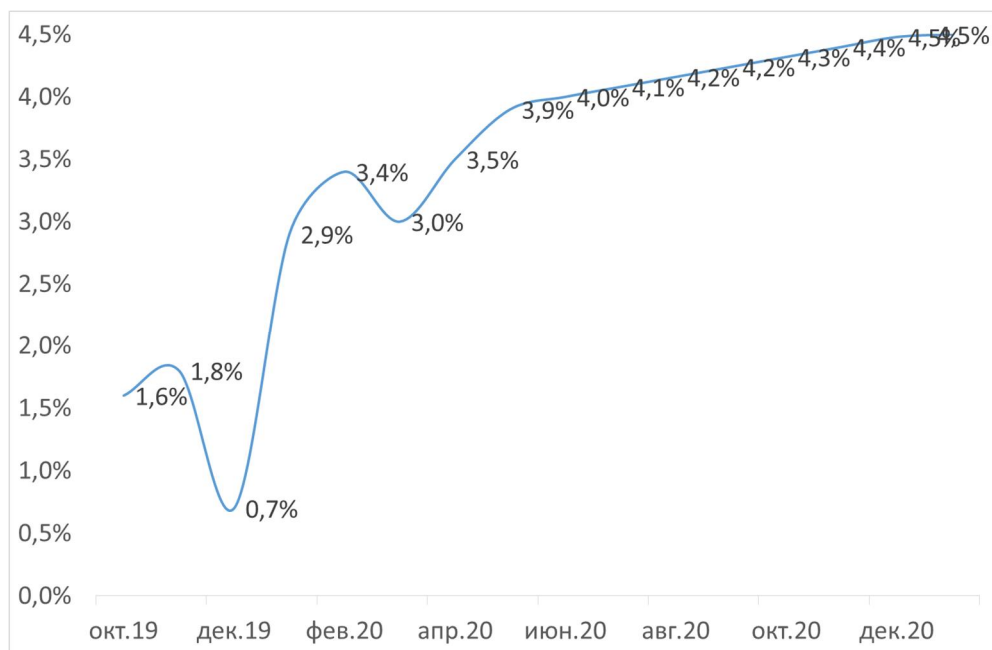

Рис.2. Доля ИРИ в мировом криптомайнинге, 2019–21 гг. [21]

В течение последних нескольких лет Иран работал над запуском «e-toman», чтобы обойти контроль США над платежами, включая SWIFT и межбанковские переводы. В ноябре 2018 г. ИРИ и РФ подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в области криптовалют [7]. Два месяца спустя, в январе 2019 г. Иранская организация содействия торговле провела переговоры об использовании криптовалюты для финансовых транзакций с Россией и семью другими странами (включая Австрию, Боснию и Герцеговину, Герцеговину, Англию, Францию, Германию, Швейцарию и ЮАР). Далее, в марте 2021 г. РФ и КНР подписали 25-летнее соглашение о сотрудничестве с Ираном, предусматривавшее изучение возможности выпуска цифровых валют, таких как китайская суверенная монета или цифровой юань, через свои центральные банки для проведения финансовых операций и двусторонней торговли, чтобы избежать американских рестрикций и в обход глобальной финансовой системы, в которой доминирует доллар США. Несмотря на финансовые и торговые преимущества, которые могла предложить цифровая валюта, реализация трехсторонних планов была приостановлена.

Осенью 2022 г. ЦБ ИРИ заявил, что завершил предпилотный этап по разработке цифровой валюты Центрального банка (Central bank digital currency — CBDC) [8]. Крипториал привязан к национальной валюте и функционирует на платформе Вогна, разработанной с использованием блокчейн-платформы IBM с открытым исходным кодом Hyperledger Fabric. ЦБ ИРИ продолжает работу над совместным с РФ проектом по созданию обеспеченной золотом стабильной монеты, чтобы осуществлять двустороннюю торговлю в обход SWIFT и незаконных рестрикций Запада.

Криптовалюта дает Ирану возможность обойти незаконные рестрикции, увеличить золотовалютные резервы, стимулировать торговлю, особенно со странами, в отношении которых тоже введены незаконные рестрикции Запада. Таким образом, Иран эффективно монетизирует свои энергоресурсы на мировых рынках в условиях незаконных односторонних рестрикций Запада, используя процесс майнинга биткойнов не

только для обхода торговых эмбарго, но и для укрепления ресурсного суверенитета, усиления технологического и формирования национального финансового суверенитета.

Библиография / References

1. Иран будет поставлять турбины в Россию, 24.10.2022. РИА IRAN.ru / https://www.iran.ru/news/economics/121593/Iran_budet_postavlyat_turbiny_v_Rossiyu (дата обращения: 09.02.2024).
2. Иран входит в пятерку стран мира по возможностям и технологиям для строительства электростанций, 23.06.2020. РИА Iran.ru / https://www.iran.ru/news/economics/116000/Iran_vhodit_v_pyaterku_stran_mira_po_vozmozhnostyam_i_tehnologiyam_dlya_stroitelstva_elektrostanciy (дата обращения: 21.02.2024).
3. Иран готов помочь Кубе в развитии ИКТ, 24.01.24 / <https://tvbrics.com/news/iran-gotov-pomoch-kube-v-razvitii-ikt/> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Иран и «Газпром» подписали соглашение о сотрудничестве на \$40 млрд, 19.07.2022 / https://quote.rbc.ru/news/short_article/62d695d59a794779f358e0a1 (дата обращения: 25.02.2024).
5. Иран обменивается электроэнергией практически со всеми соседними странами, 13.08.2014. РИА IRAN.ru / https://www.iran.ru/news/economics/94326/Iran_obmenivaetsya_elektroenergiey_prakticheski_so_vsemi_sosednimi_stranami (дата обращения: 17.02.2024).
6. Как Иран создал у себя производство газовых турбин, 25.10.2022. ТЕК-All.ru / <https://www.tek-all.ru/news/id9424-kak-iran-sozdal-u-sebya-proizvodstvo-gazovih-turbin/> (дата обращения: 06.02.2024).
7. Россия и Иран обсудили сотрудничество в сфере ИКТ, 5 марта 2020 <https://digital.gov.ru/ru/events/39666/> (дата обращения: 21.02.2024).
8. Ahlawat, Rajat. Iran's love-hate relationship with crypto. Crystal / <https://crystalintelligence.com/investigations/irans-love-hate-relationship-with-crypto-looking-beyond-on-chain-data/> (дата обращения: 12.02.2024).
9. Central Bank of Iran Annual reports, 2007/08-2020/21 / www.cbi.ir (дата обращения 02.02.2024).
10. Garshasbi, Mehdi. ICT: a key to national development Society, May 17, 2023 / <https://www.tehrantimes.com/news/484806/ICT-a-key-to-national-development> (дата обращения: 17.02.2024).
11. Gkritsi, Eliza. Iranian Courts Order Return of Thousands of Seized Crypto Mining Machines: Reports, Jan 4, 2023. <https://www.coindesk.com/policy/2023/01/04/iranian-courts-order-return-of-thousands-of-seized-crypto-mining-machines-reports/> (дата обращения: 11.02.2024).
12. International Energy Agency (Международное Энергетическое Агентство) / <https://www.iea.org/> (дата обращения: 15.02.2024).
13. Iran, Oman share experience in ICT, October 27, 2023. Tehran Times / <https://www.tehrantimes.com/news/490621/Iran-Oman-share-experience-in-ICT> (дата обращения: 21.02.2024).
14. Iran shining in ICT development in region, Mar 2, 2023 / <https://en.irna.ir/news/85045223/Iran-shining-in-ICT-development-in-region-Minister> (дата обращения: 18.02.2024).
15. Iranian government targets cryptominers amid bitcoin rally, February 13, 2024 / <https://www.intellinews.com/iranian-government-targets-cryptominers-amid-bitcoin-rally-312122/> (дата обращения: 15.02.2024)

16. Khoussainova, Meiramgul. Kazakhstan among world's leading crypto producers, 04 January, 2023 / <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/kazakhstan-among-worlds-leading-crypto-producers/2779651#:~:text=According%20to%20the%20latest%20report,has%20about%20300%20crypto%20mines> (дата обращения: 10.02.2024).
17. Lob, Eric. Iran and cryptocurrency: Opportunities and obstacles for the regime, December 27, 2022. Middle East Institute / <https://www.mei.edu/publications/iran-and-cryptocurrency-opportunities-and-obstacles-regime#:~:text=A%20study%20conducted%20in%202021,the%20devaluation%20of%20its%20currency>.
18. Mellerud, Jaran. Bitcoin Mining Around the World: Kazakhstan, 2 May 2023 / <https://hashrateindex.com/blog/bitcoin-mining-around-the-world-kazakhstan/> (дата обращения: 15.02.2024).
19. Muir, Paul. Iran issues 1,000 crypto mining licenses, January 28, 2020 / <https://asiatimes.com/2020/01/iran-issues-1000-crypto-mining-licenses/> (дата обращения: 09.02.2024).
20. Organisation of the Petroleum Exporting Countries / <https://opec.org> (дата обращения: 10.02.2024).
21. Robinson, Tom, Dr. How Iran Uses Bitcoin Mining to Evade Sanctions and "Export" Millions of Barrels of Oil, 21 May, 2021 / <https://www.elliptic.co/blog/how-iran-uses-bitcoin-mining-to-evade-sanctions> (дата обращения: 12.02.2024).
22. Smith, Matt. Energy costs push bitcoin mining in Iran underground, January 24, 2024 / <https://www.agbi.com/finance/2024/01/high-energy-costs-iran-bitcoin-industry-underground/> (дата обращения: 08.02.2024).
23. Statista. IT Services – Iran / <https://www.statista.com/outlook/tmo/it-services/iran> (дата обращения: 10.02.2024).
24. U.S. Energy Information Administration (EIA) / <https://www.eia.gov/> (дата обращения: 16.02.2024).
25. Yang, Jocelyn; Kubinec, Jack. Iran Cracks Down on Crypto Miners as Electricity Demand Surges, June 21, 2022 / <https://blockworks.co/news/iran-cracks-down-on-crypto-miners-as-electricity-demand-surges> (дата обращения: 14.02.2024).
26. Наименее развитые страны нуждаются в большей международной поддержке в сфере цифровой трансформации, 06.03.2023. Новости ООН. / <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438342> (дата обращения: 19.02.2024)

Роль мультинациональных корпораций (МНК) в сфере информационных технологий в Израиле

The Role of Multinational Corporations (MNCs) in the Field of Information Technology in Israel

Ларионов Алексей Сергеевич

Аспирант Института востоковедения РАН

E-mail: alekseilariонов@gmail.com

ORCID 0009-0002-6165-9282

Larionov A. S.

Postgraduate student,
Institute of Oriental Studies of the
Russian Academy of Sciences

Резюме. Израиль — одна из наиболее развитых стран мира в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Одна из причин успеха Израиля в развитии ИКТ — это активная деятельность мультинациональных корпораций (МНК). В настоящем исследовании проведен анализ деятельности МНК в Израиле за период с 2010 по 2020 гг. и оценка влияния МНК на рост технологического сектора. Выявлено, что инвестиции МНК в центры научно-исследовательских разработок (R&D центры) на территории Израиля и совместное с государством финансирование стартапов на ранних стадиях, приводят к кумулятивному эффекту в развитии технологических секторов экономики. Влияние МНК выражается в увеличении объема венчурных инвестиций в экономику Израиля, объема экспорта ИКТ из Израиля, количества R&D центров в стране. Также в статье проведен обзор программ государственного стимулирования деятельности МНК в Израиле.

Актуальность темы научной статьи подтверждается остротой проблемы привлечения МНК к открытию филиалов в большинстве развивающихся стран мира: необходимостью государственной политики в области стимулирования деятельности МНК внутри страны,

Abstract. Israel is one of the most developed countries in the world in the field of information and communication technologies (ICT). One of the reasons for Israel's success in the development of ICT is the activity of multinational corporations (MNCs). This study analyzes the activities of MNCs in Israel from 2010 to 2020 and assesses the impact of MNCs on the growth of the technology sector. It was revealed that the investments of MNCs in research and development centers (R&D centers) in Israel and joint financing of startups at early stages with the state lead to a cumulative effect in the development of technological sectors of the economy. The influence of MNCs is expressed in an increase in the volume of venture investments in the Israeli economy, the volume of ICT exports from Israel, and the number of R&D centers in the country. The article also provides an overview of government incentive programs for the activities of MNCs in Israel.

The relevance of the topic of the scientific article is confirmed by the severity of the problem of attracting MNCs to open branches in most developing countries of

создания инфраструктуры для деятельности МНК в стране, интеграции филиалов МНК и локальных инновационных компаний с целью стимулирования инновационного экспорта.

the world: the need for public policy in the field of stimulating the activities of MNCs within the country, creating infrastructure for the activities of MNCs in the country, integrating MNC branches and local innovative companies in order to stimulate innovative exports.

Ключевые слова: мультинациональные корпорации, венчурные инвестиции, фонды венчурного капитала, стартапы, R&D, высокотехнологичный экспорт

Keywords: multinational corporations, venture investments, venture capital funds, startups, R&D, high-tech exports

На сегодняшний день в начале 2020-х гг. государство Израиль является одной из лидирующих и признанных во всем мире стран в области развития технологических секторов экономики.

Израиль по итогам 2021 г. занимает лидирующие в мире позиции по таким показателям инновационного развития, как инвестиции в исследования и разработки (R&D) как % от ВВП, количество зарегистрированных патентов и изобретений в год, количество стартапов получивших финансирование для разработки инновационных идей, сумма инвестиций, сделанная венчурными фондами за год в стартапы страны, сумма денег, полученная фондами, в результате выхода из стартапов, количество компаний-единорогов (достигших капитализации в 1 млрд USD), доля инновационной и технологической продукции и услуг в ВВП и экспорте страны.

Причины таких успехов в развитии технологических секторов экономики Израиля следует искать, анализируя условия существования государства Израиль, но поскольку это тема требует всеобъемлющего исследования, то в данной статье автор будет сосредоточен на одном из ключевых факторов развития инновационной экономики Израиля, а именно на месте и роли МНК в развитии информационных технологий.

В научной литературе, связанной с анализом развития инновационной экономики Израиля, месту и вкладу МНК уделяется особенное место. Обусловлено это тем, что большинство глобальных МНК за последние 30 лет открыли в Израиле свои центры исследований и разработок (R&D центры) и создали совершенно особенную культуру стимулирования инноваций, позволяющую им создавать прорывные технологии, которые затем можно из Израиля экспортировать во все филиалы МНК на всех континентах.

Несмотря на отсутствие в научной литературе глубинного анализа и изучения роли МНК в инновационной экономике Израиля, автор постарается выделить основные факторы развития ТНК внутри страны, влияющие на экономику государства, и сформулировать свою позицию, опираясь на анализ доступной статистики венчурных и государственных фондов развития инноваций в государстве Израиль.

Разберем более подробно деятельность мультинациональных корпораций в Израиле и их влияние на его инновационную экономику.

Как свидетельствуют исследования отечественных и иностранных авторов, одной из первых МНК, обративших внимание на Израиль, была американская корпорация Motorola, открывшая свой первый филиал за пределами США в 1964 г. и проложившая путь для других МНК в Израиль. Уже тогда мировые МНК начали рассматривать Израиль как перспективную технологическую базу [5].

Вслед за Motorola, в 1972 г. свой исследовательский центр в Израиле открыла корпорация IBM, в 1974 г. — Intel, в 1979 г. — National Semiconductor.

Причем почти сразу R&D центр Intel играть важнейшую роль для всей глобальной корпорации, разрабатывая основную архитектуру микропроцессоров для ПК (8087, MMX, Pentium, 2-х ядерный процессор и прочие) затем покоривших весь мир [3, с. 153].

Эти корпорации были настолько успешны в своих филиалах на территории Израиля, что их пример послужил драйвером для большого числа американских и международных МНК, и в 1990-е гг. приток корпораций, желающих открыть свой R&D центр на территории Израиля вырос в несколько раз.

В частности, успешная коммерциализация разрабатываемых технологий привела к тому, что уже в 1995 г. Intel принял решение об открытии своей первой фабрики процессоров в г. Кирьят-Гат. Фабрика была построена, запущена в работу, неоднократно модернизировалась, и в 2021 г. Intel принял решение о строительстве в Кирьят-Гат второй фабрики микропроцессоров с общей суммой инвестиций свыше 25 млрд долларов [9].

В целом, среди всех МНК в Израиле, Intel занимает первое место, как по числу работников (12 000 сотрудников в 2023 г.), так и по сумме проинвестированных в Израильскую экономику капитальных вложений.

В 2000-е гг. наряду с МНК, открывающими исследовательские центры, в Израиле стали появляться и корпоративные венчурные фонды принадлежащие МНК, в частности Applied Material Ventures, Siemens Ventures, Nokia Ventures. Это было связано с первой масштабной волной венчурных инвестиций в Израиле в эти годы, когда количество венчурных сделок начало измеряться сотнями в год, и филиалы глобальных МНК принимали в этом процессе активное участие.

В своей книге, посвященной стимулированию инноваций, на примере Израиля, Тайваня и Ирландии, Дэн Брезниц формулирует идею технологий как конечного продукта, не привязанного к местонахождению производства, этапы которого могут быть распределены по разным странам мира. [4, с.28] Как отмечает Д. А. Марьясис, МНК в рамках глобализации своего развития делят технологический процесс на части, и локализуют разные этапы в разных странах мира, давая возможность странам сформировать компетенцию в определенной сфере/технологии, чтобы добиться в ней преимущества. В Израиле это хорошо видно на примере производства полупроводников, где страна добилась мирового лидерства в компетенции разработки архитектуры микрочипов (наряду с США), при этом производство чипов в мире сконцентрировано на Тайване, а сборка готовых изделий на основе чипов в Китае [1, с. 28].

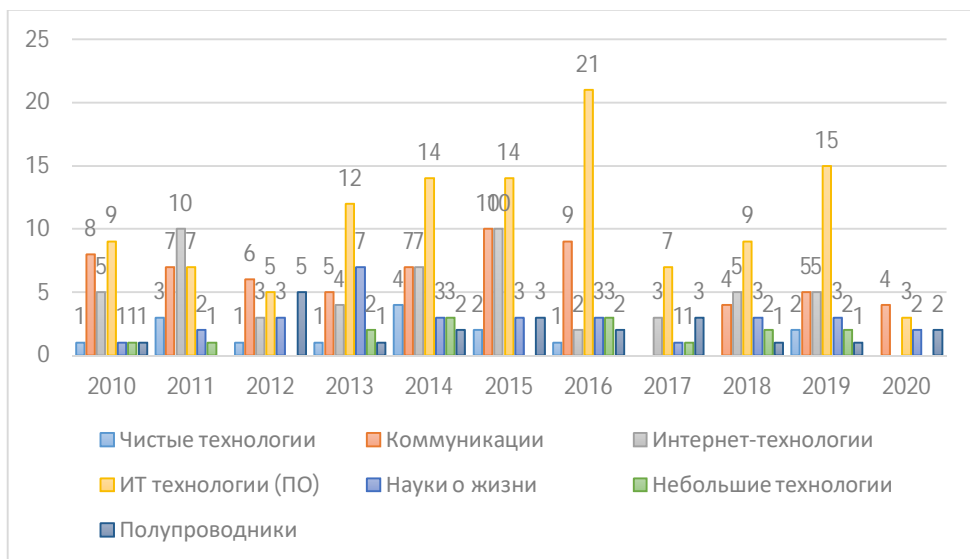
Государство также сыграло важную роль в привлечении в Израиль МНК, в частности Ведомство Главного Ученого посредством управления Центром промышленных НИОКР (МАТИМОП) объявило о программе совместных НИОКР для израильских стартапов и филиалов ТНК в Израиле.

Как пишет Д. А. Марьясис, условиями программы были предусмотрены 2 критерия для МНК – не менее 2 млрд долларов оборота и глобальный охват бизнеса, а для стартапа оборот не менее 70 млн долларов, отсутствие связи с МНК и фокус на НИОКР. В данной программе приняло участие 37 филиалов крупнейших мировых МНК, и роли распределялись следующим образом: половину инвестиций выделял государственный фонд, половину МНК, а стартап вкладывал свои идеи и разработки, причем в итоге права на интеллектуальную собственность принадлежали поровну стартапу и МНК [2, с. 209].

Рассматривая статистику, которую консолидирует в своих ежегодных отчетах исследовательский центр IVC Research Center в Израиле, касающуюся деятельности МНК и их участия в формировании инновационной экономики, можно выделить несколько основополагающих фактов, характеризующих текущую стадию развития МНК в Израиле.

В 2020 году на территории Израиля было зарегистрировано и вело активную деятельность свыше 500 МНК, из которых 387 МНК имели R&D центры на территории Израиля. Здесь и далее диаграммы даются по отчету [8, сс. 2–20].

Лидирующим технологическим сектором для ТНК являются Информационные технологии (ИТ) и разработка программного обеспечения (ПО), где действуют 137 МНК. Данные об открытии филиалов МНК по отраслям технологий на Диагр. 1 подтверждают, что ежегодно количество открывавшихся МНК израильских филиалов в секторе ИТ и ПО превосходило все остальные сектора.

Диагр. 1. Открытие филиалов МНК по отраслям технологий в Израиле в 2010–2020 гг., данные IVC Data Insights

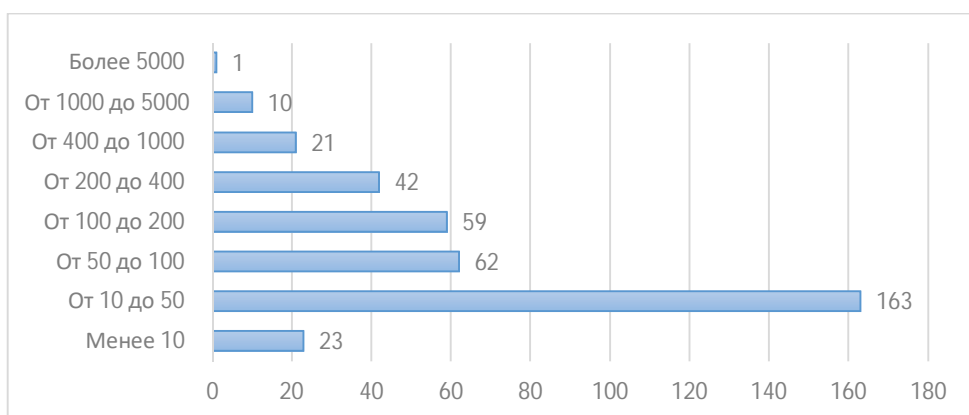
Если проанализировать более детально специализацию МНК в Израиле, то в соответствии с Диагр. 2, лидирующими технологическими под-секторами для МНК являются:

- Корпоративные приложения (Enterprise Applications),
- Кибер-Безопасность (Cyber Security)
- Промышленные технологии и Мобильные приложения (Industrial Technologies and Mobile Applications).

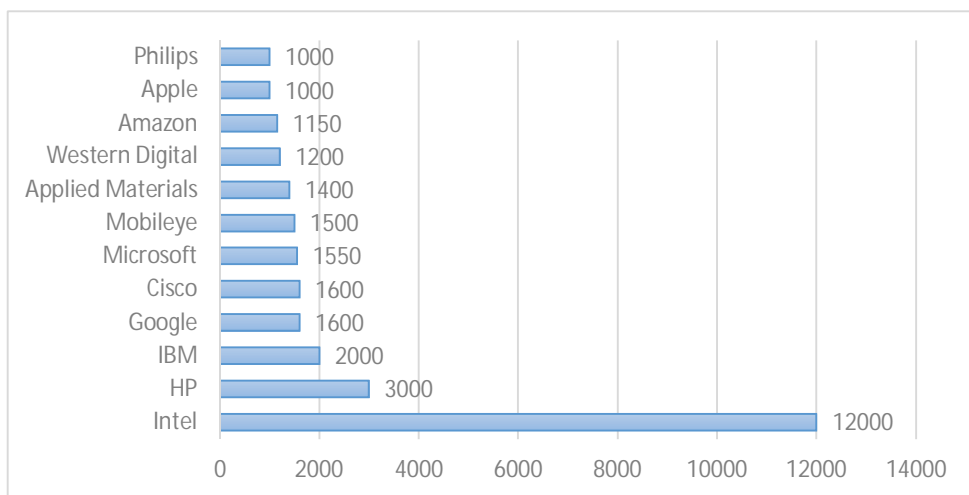
Диagr. 2. Распределение активных МНК по отраслям технологий в Израиле в 2020г., IVC Data Insights

Общее число граждан Израиля, работающих в филиалах МНК составляет 68 000 человек, что достаточно значимо для страны с 10 миллионным населением, при этом среднее количество персонала в филиале одной МНК составляет от 10 до 50 человек. Наиболее крупные 21 филиал МНК насчитывают от 400 до 1000 сотрудников, и 10 филиалов можно считать очень крупными — от 1000 до 5000 сотрудников. Самый большой по численности сотрудников филиал корпорации Intel составляет 12000 сотрудников.

Диagr. 3. Распределение МНК по количеству сотрудников в Израиле в 2020 г., IVC Data Insights

Основными городами присутствия МНК в Израиле являются Тель-Авив, Герцлия, Петах-Тиква и Хайфа. Наиболее крупными работодателями являются глобальные МНК из области высоких технологий.

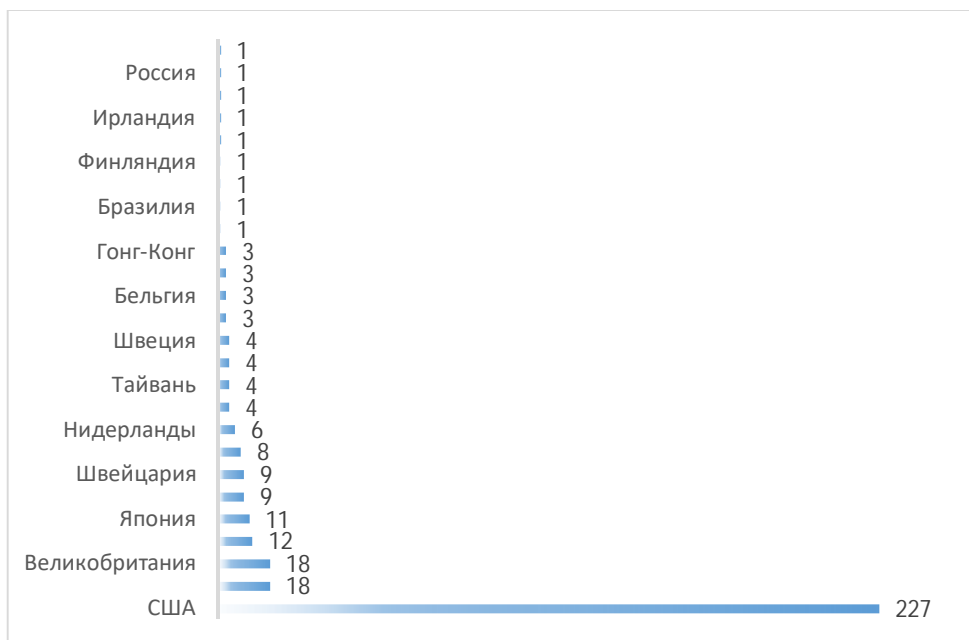
Диагр. 4. Крупнейшие МНК по количеству сотрудников в Израиле в 2020 г., IVC Data Insights

За период с 2010 по 2020 гг. количество филиалов МНК в Израиле выросло с 215 до 387, и, хотя в начале 2010-х гг. темп прироста был высокий и постепенно замедлился к концу десятилетия, общий результат – число филиалов практически удвоилось за десятилетие.

Диагр. 5. Динамика открытия филиалов МНК в Израиле за период 2010–2020 гг., IVC Data Insights

Изучая страну происхождения МНК, открывших филиалы в Израиле, наблюдается очевидное лидерство США (227), Германии (18) и Великобритании (18), Китая (12) и Японии (11).

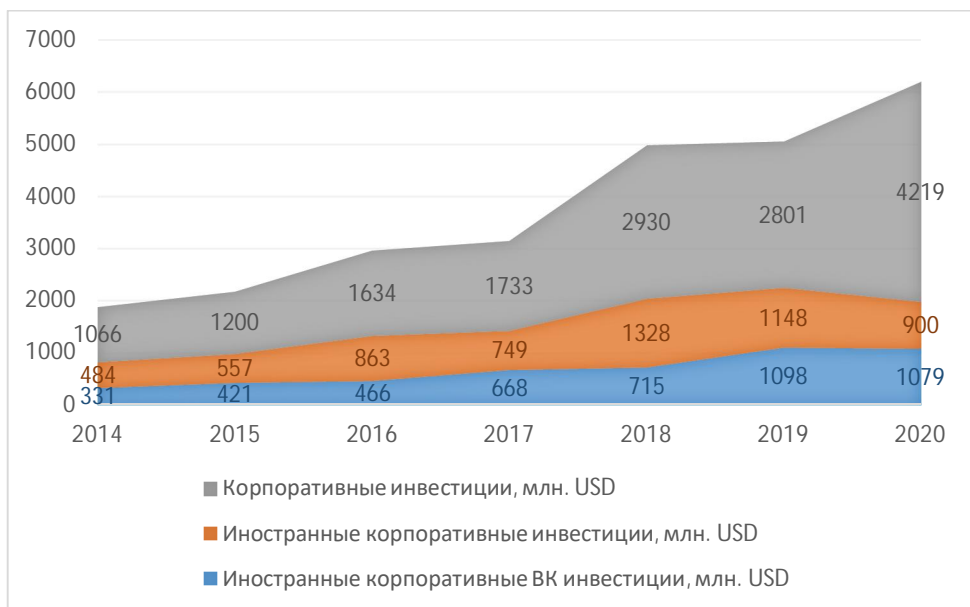

Диagr. 6. Распределение филиалов ТНК в Израиле по странам происхождения материнской компании 2020 г., IVC Data Insights

Одним из основополагающих факторов влияния МНК на экономику Израиля, является объем венчурных инвестиций, сделанных корпоративными венчурными фондами, через филиалы и R&D центры на территории Израиля в стартапы и совместные разработки со стартапами.

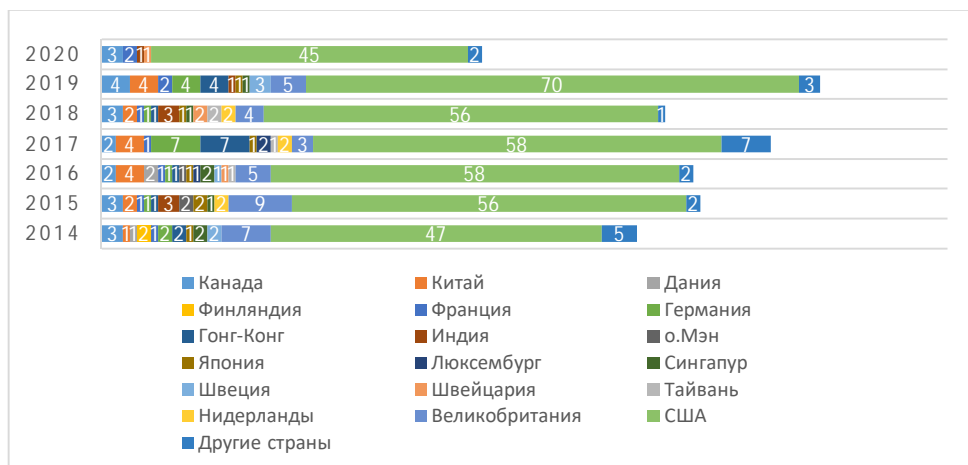
Из данных на диagr. 7 следует, что объем корпоративных инвестиций увеличился с 1066 млрд долларов в 2014 г. до 4219 млрд долларов в 2020 г., причем более половины корпоративных инвестиций МНК составляли венчурные инвестиции и иностранные корпоративные инвестиции материнских компаний в свои Израильские филиалы.

Это свидетельствует как о привлекательности технологических секторов Израиля для МНК, так и растущем количестве новых стартапов и разработок, оправдывающих многомиллионные финансовые вложения.

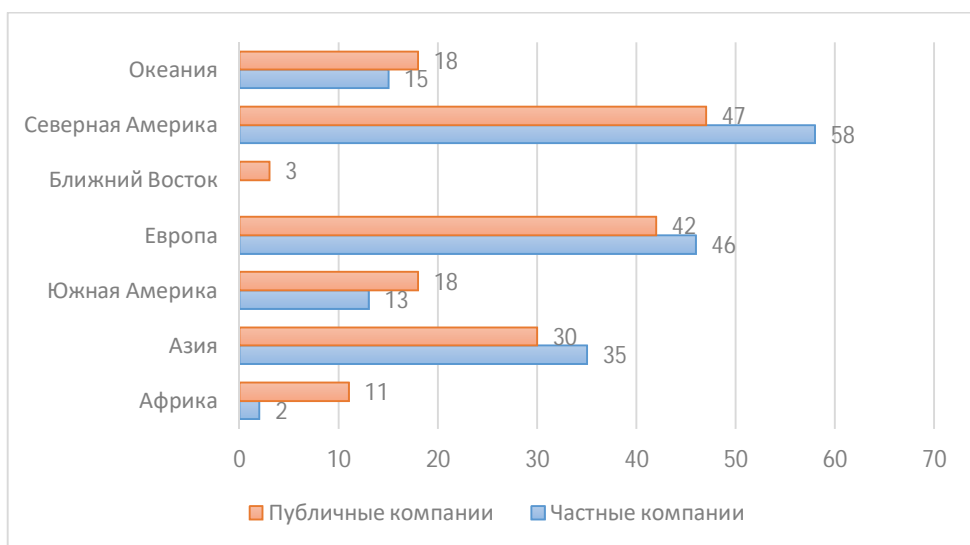
Диagr. 7. Объем инвестиций корпоративных венчурных фондов МНК в Израиле за период 2014–2020 гг., IVC Data Insights

Анализируя статистику слияний и поглощений (M&A) в технологических секторах Израиля, за период 2014–2020 гг. на диагр. 8 можно прийти к выводу, что ежегодно более 50 крупных сделок по приобретению долей в стартапах происходят с доминирующим участием МНК из США.

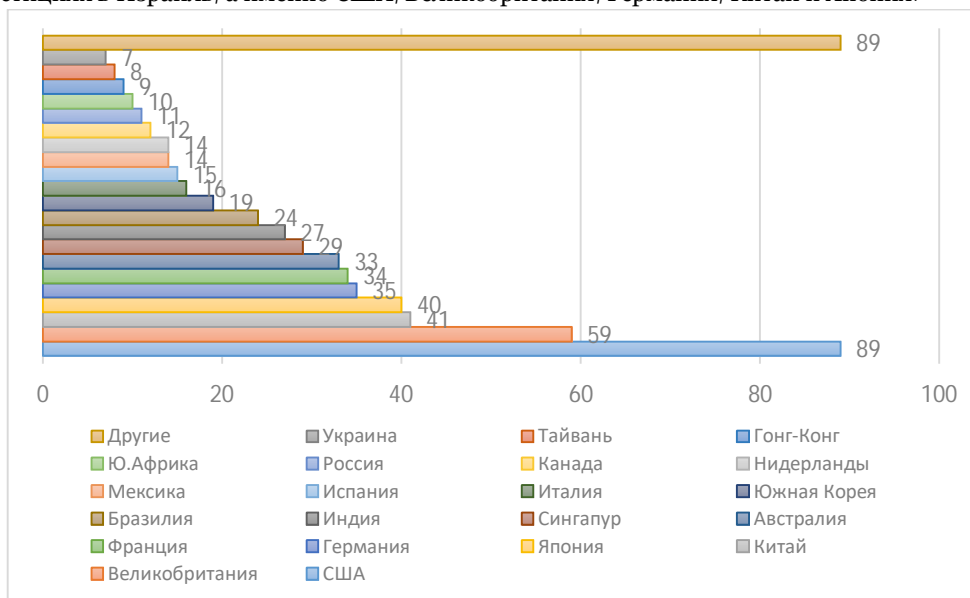
Диagr. 8. Активность международных МНК в Израиле по поглощению стартапов по странам происхождения МНК за период 2014–2020 гг., IVC Data Insights

Исследуя активность профинансированных МНК стартапов в Израиле на диагр.9, нельзя не отметить, что большинство высокотехнологических компаний проявляют международную активность, открывая зарубежные представительства в Северной Америке, Европе и Азии.

Диagr. 9. 137 высокотехнологичных компаний на посевной стадии инвестиций из Израиля открыли международные представительства, IVC Data Insights

Как видно на диagr. 10, фокус международной активности Израильских стартапов, составляют те же самые 5 стран, которые являются лидерами в технологических инвестициях в Израиль, а именно США, Великобритания, Германия, Китай и Япония.

Диagr. 10. Распределение филиалов израильских компаний на посевной стадии инвестиций по странам, IVC Data Insights

Как отмечает в своем исследовательском отчете PricewaterhouseCoopers (PWC) [7, с. 29], роль МНК в инновационной экономике Израиля имеет высокое значение для всего технологического сектора, при этом МНК можно условно сегментировать по виду деятельности в Израиле:

- «R&D-led» (Apple, SanDisk, Booking.com): МНК сфокусированные на исследованиях и разработках, с существенным количеством исследователей в локальных офисах, часто растущие за счет поглощения стартапов и получающие основные драйвера для развития от местных талантливых команд разработчиков, инженеров, исследователей;
- «Investment-led» (Verizon, Western Digital): глобальные МНК, сфокусированные на покупке локальных израильских стартапов с далекоидущими стратегическими целями, либо с целями получения финансовых результатов от последующей продажи долей на бирже, либо и теми, и другими, а также часто с целью получить «страховку» на случай трансформации в основном бизнесе ТНК;
- «Partnership-led» (Haier, Enel, Marubeni): МНК ориентированные на партнерские схемы развития в рамках совместных проектов со стартапами, через коммерческие соглашения, совместную разработку продуктов и другие виды партнерских активностей.

С одной стороны МНК довольно прагматично действуют в Израиле, инвестируя в технологии в своих корпоративных интересах, с другой стороны вес их инвестиций в общих вложениях в R&D превышает 50% по стране, что в 2 раза выше, чем в среднем по странам ОЭСР [2, с. 234].

Определяя ключевые виды активности МНК в Израиле, в том же отчете PWC [7, с. 42–43], делается акцент на глубокую интеграцию МНК в инновационные процессы внутри страны:

1. Коллаборационные активности вместе с локальными стартапами, как с точки зрения финансирования разработок, так и с точки зрения их дальнейшей коммерциализации.
2. Инвестирование через покупку стартапов или долей в стартапах, с целью дальнейшей интеграции в корпоративные R&D центры или продуктовые линейки.
3. Формирование корпоративных венчурных фондов, с целью венчурных инвестиций целевым образом в соответствующие профилю МНК стартапы в Израиле.
4. Открытие и развитие локальных R&D центров в Израиле, в области программного обеспечения, промышленных решений, кибербезопасности, для разработки инноваций используемых потом МНК во всех филиалах в мире.
5. Создание СП с другими МНК на территории Израиля, с целью формирования инновационных команд, на базе нескольких компаний с разными компетенциями, занятых совместной разработкой сложных проектов и продуктов.
6. Партнерства с университетами на территории Израиля, как в рамках спонсорских программ и грантов, так и в рамках коммерциализации научных открытий и развития государственных программ инноваций.
7. Организация спонсируемых мероприятий, таких как хакатоны для разработчиков, конкурсы питч-деков стартапов, митапы для фаундеров (основателей) стартапов, менторские программы, с целью налаживания связей с малыми инновационными компаниями и поддержания имиджа МНК.
8. Организация инкубаторов в виде долгосрочных программ, обычно на 9–12 месяцев, для стартапов на ранней стадии. Обычно включает более широкий доступ к ресурсам МНК и доленое финансирование в обмен на долю в стартапе. Многие инкубаторы МНК поддерживаются и софинансируются Правительством Израиля через Управление по инновациям.
9. Организация акселераторов путем осуществления краткосрочных программ — часто продолжительностью три месяца — для начинающих компаний на ранней стадии с целью проверки технологий и бизнес-моделей. Цель — готовый к

венчурному инвестированию стартап, в котором МНК может стать стратегическим инвестором. МНК либо совместно спонсируют независимые акселераторы, либо создают свои собственные программы.

Необходимо отметить, что несмотря на активное присутствие в инновационной экономике МНК, государство приложило много усилий и продолжает усиливать привлечение МНК на территорию Израиля. Автор модели «Тройной спирали инноваций» Генри Ицкович справедливо отмечает в своей научной работе, что инновации зарождаются на пересечении трех институциональных сфер: государства, университетов и бизнеса, когда они начинают взаимодействовать и взаимодополнять друг друга [6, с. 6].

На основе списка программ стимулирования инноваций из отчета PWC [7, с. 48–49], рассмотрим основные программы стимулирования для МНК в Израиле со стороны государства:

1. Налоговые льготы для ТНК (Tax Incentives) – один из ярких примеров, софинансирование капитальных инвестиций Intel в строительство новой очереди процессорной фабрики, когда государство берет на себя часть капитальных затрат, возвращая МНК от 10 до 15% по факту реализации проекта и стимулируя корпорацию таким образом разместить новую фабрику именно в Израиле.
2. Фонд Исследований и Разработок (R&D Fund) – создан для стимулирования коммерциализации инноваций через предоставление МНК грантов на сумму от 20 до 50% затрат МНК на исследования и разработки. Проведение R&D в регионах, которые выбраны государством, увеличивает сумму гранта еще на 10–15%.
3. Кооперация на двухсторонней основе (R&D coop on bilateral scheme) – инициация совместных исследований и разработок командами МНК в разных географиях, местное фондирование инноваций при одновременном поиске международных стратегических партнеров в рамках заключенных государством Израиль двухсторонних соглашений с США, странами ЕС, Японией, Кореей (Horizon 2000 и другие).
4. Магнет (Magnet) – программа поддержки исследований на ранней стадии, с использованием ресурсов МНК. Реализуется через консорциум местных и международных компаний, заинтересованных в разработке новой интеллектуальной собственности с потенциалом ее коммерциализации. Программа финансирования рассчитана на 3 года и подразумевает до 66% финансирования для промышленных компаний и до 100% для научно-исследовательских институтов.
5. Магнетон (Magneton) – программа поддержки трансфера технологий из академической среды в индустриальные компании для последующей коммерциализации интеллектуальной собственности. Программа рассчитана на 24 месяца и покрывает до 66% от запланированного бюджета.
6. Нофар (Nofar) – программа поддержки исследований на ранней стадии, имеющих коммерческий потенциал, для последующего финансирования программой Магнетон. Целевое финансирование для МНК, которые выбирают сложные технологические продукты разработки. Управление развития инноваций Израиля (IIA) финансирует через эту программу до 90% затрат в первый год, МНК получает в обмен на финансирование 10% затрат право «первой ночи» для успешной коммерциализации научной идеи.
7. Лаборатории инноваций – программа для соединения местных израильских стартапов с МНК, с целью разработки, тестирования и масштабирования прорывных технологий. Предназначена для МНК, заинтересованных в сотрудничестве со стартапами. Управление развития инноваций Израиля (IIA) инвестирует

до 4 млн шекелей в проекты, и покрывает до 500 тысяч шекелей операционных затрат.

8. Инкубаторы – инвестиционно-ориентированная программа для МНК, стартапов и научно-исследовательских институтов, объединяющая венчурный капитал, менторские программы, технологические ресурсы и административную поддержку. Предназначена для МНК, заинтересованных в финансировании стартапов, с целью проверки новых технологий и вывода их на уровень венчурного финансирования. Условия для МНК финансирующих стартапы через инкубаторы подразумевают 20–50% доли в них, в обмен на 15% финансирования затрат на исследования и разработки на горизонте 8 лет. Остальные 85% затрат берет на себя Управление развития инноваций Израиля (IIA).

В заключение хочется отметить, что несмотря на текущую политическую повестку внутри государства Израиль в 2023 г., и обострение Палестино-Израильского конфликта, нет информации о том, что мировые МНК закрывают свои научно-исследовательские центры в Израиле, увольняют персонал или сворачивают запланированные корпоративные инвестиции в инновации.

Возможно, анализируя динамику развития МНК в Израиле за последние 10 лет, мы видим лишь начальный этап развития будущего технологического кластера, формируемого при активном участии МНК в Израиле для всего мира.

В относительно краткий исторический промежуток в первые 2 десятилетия нового 21 века Государство Израиль смогло привлечь на свою землю лидирующие мировые технологические МНК, используя в качестве ресурса свое образованное инновационное сообщество граждан и руководствуясь политикой государственных фондов стимулирования развития инноваций.

Поистине, данный пример для всего мира требует изучения и анализа опыта привлечения МНК в страну для использования и применения в других странах мира, заинтересованных в создании центров исследований и разработок мирового уровня, индустрии венчурного финансирования стартапов, и интеграции глобального охвата МНК с локальными инновационными разработками внутри страны.

Библиография / References

1. *Марьясис Д. А.* Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М.: ИВ РАН, 2015.
2. *Марьясис Д. А.* Формирование и развитие национальной модели экономики инноваций (на примере Израиля). Дисс. на ... д-ра экон. наук. М., 2018.
3. Государство Израиль: путь длиною в 70 лет. (Ред.) Т. А. Карасова, А. В. Федорченко, В. М. Морозов. М.: МГИМО-Университет, 2019.
4. *Breznits D.* Innovation and the State: Political Choice and Strategies for Growth in Israel, Taiwan, and Ireland. Yale University Press, New Haven and London, 2007.
5. Israel's High-Tech Sector. A Brief History, 02.06.2011 / <http://israelstrategist.com/2011/06/02/brief-history/>
6. *Ицкович, Г.* Модель тройной спирали // Инновационная Россия, №4 (150), 2011
7. The State of Innovation: Operating Model Frameworks, findings and resources for multinational innovation in Israel, PWC, April 2019.
8. Multinational Corporations Contribution to the Israeli Tech Eco system. Review by IVC Research Center, December 2020.
9. *Gilead, A.* Intel confirms further \$15b Kiryat Gat fab investment / <https://en.globes.co.il/en/article-intel-confirms-further-15b-investment-in-kiryat-gat-1001466126>

Виртуальное и реальное пространства | Virtual and Physical Spaces

Дискуссии о религиозном лидерстве во
«французском» исламе. Феномен «исламосферы»

Discussions about religious leadership in “French” Islam.
The phenomenon of the “Islamosphere”

Сафонова Наталия Вячеславовна

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт востоковедения РАН

E-mail: safonovanat@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-3296-1362

Safonova Natalia V.

Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences

Резюме. «Исламосфера» или исламский сегмент франкоязычного Интернета стал предметом изучения некоторых французских исследователей недавно — с начала второго десятилетия XXI в. Деятельность мусульманских блогеров и религиозных авторитетов в сети интересует ученых в первую очередь с позиции производства легитимного и авторитетного знания об исламе. В статье будут рассмотрены особенности современной академической дискуссии вокруг проблемы религиозного лидерства в Интернет среде.

Abstract. The “Islamosphere” or the Islamic segment of the French-speaking Internet has become the subject of study by some French researchers recently — from the beginning of the second decade of the 21st century. The activities of Muslim bloggers and religious authorities on the Internet are of interest to scientists primarily from the standpoint of producing legitimate and authoritative knowledge about Islam. The article will examine the features of modern academic discussion around the problem of religious leadership in the Internet environment.

Ключевые слова: ислам во Франции, религиозное лидерство, «исламосфера», институционализация ислама

Keywords: Islam in France, religious leadership, “Islamosphere”, institutionalization of Islam

Борьба за производство авторитетного / легитимного знания об исламе во Франции соседствует с такими проблемами, как институционализация ислама и развитие радикальных исламистских движений. В попытке остановить распространение последних, французским правительством не раз предпринимались попытки создания представительного органа для всех мусульман Франции, который смог бы стать посредником между властями и постоянно растущей мусульманской общиной. В 2003 г. Н. Саркози инициировал создание Французского Совета по делам мусульманского культа, который действует до сих пор (в отличие от других правительственных инициатив), но своей цели он не достиг. О том, что Совету не удалось стать «представительным» органом,

говорят и разногласия между самими членами Совета, которым не удалось достичь единства, например, по такому вопросу, как подписание Хартии ценностей.

Помимо Совета, во Франции действуют различные крупные исламские организации и ассоциации, которые периодически включаются в борьбу за религиозное лидерство. Наиболее ярким примером является Союз мусульманских организаций Франции (l'OUIF), переименованный в Мусульмане Франции в 2017 г.

К середине 1990-х Союз начинает борьбу за религиозное лидерство и, ранее прочно связанный с движением Братьев-мусульман (организация, запрещенная в РФ) и тунисским исламистским течением, делает попытку «очистить» свою репутацию, сменив руководство с тунисского на марокканское и развивая сотрудничество с разнообразными религиозными организациями. Чтобы закрепиться в каждом условном секторе мусульманского сообщества, Союз открывает целевые (часто конкурирующие) организации. Так, в 2000 г. был открыт филиал Европейского института гуманитарных наук в Сен-Дени для обучения французских имамов и руководителей мусульманских ассоциаций в парижском регионе, конкурирующий с Центром исследований в области ислама. В 2004 г. был запущен выпуск официального печатного издания Союза *Actualis* с тиражом 20 000 экземпляров (несмотря на неплохой старт журнал выдержал всего четыре издания).

Наконец, организация преуспела в создании информационно-дискуссионной площадки — ежегодного конгресса (конгресса Ле-Бурже), на котором помимо конференций организуются выставки и различные мероприятия. В 1983 г. первый конгресс в собрал 300 человек, а в 2022 году — уже около 150 000 [22].

Несмотря на то что, большая часть финансирования Союза поступает из Саудовской Аравии и Всемирной исламской лиги [9], после 11 сентября организация развивает антивахабитскую риторику, с готовностью демонстрируя свою приверженность республиканским ценностям, уделяет внимание продвижению «французского» ислама. Чтобы заслужить доверие со стороны официальных властей, Союз начал поддержку модернистского «французского ислама» еще в 1990-х гг., что отразилось в смене названия в 1989 году с Союза исламских организаций во Франции на Союз французских исламских организаций.

Поддержка действия правительства и секулярной политики предсказуемо вызывает недовольство у молодых членов Союза. Как и целевое обучение «новой французской мусульманской элиты», которая состоит из представителей среднего класса и проводится в ущерб живущим в «проблемных» пригородах, которые попадают под влияние проповедей салафитов и таблигов.

Таким образом, модернизированный ислам, продвигаемый Союзом, который не замыкается на индивидуальных религиозных практиках, вывел исламский дискурс из религиозной в мирскую/политическую сферы. Так, Союз (OUIF) стал инициатором создания Европейского совета по фетвам и исследованиям, основной задачей которого является разработка фикха меньшинств¹. Благодаря действиям, направленным на то, чтобы сделать свою организацию «легитимной» в глазах власти, а также постоянному присутствию в информационном поле, Союзу удалось значительно изменить социальные,

¹ В этот совет входят около двадцати богословов из мусульманского мира, в том числе египтянин Юсуф аль-Кардави, религиовед мавританского происхождения Бен Бийя, близкий к власти Саудовской Аравии, или лидер Братьев-мусульман (организация, запрещенная в РФ) в Ливане Файсал Мавлави. Интересно отметить, что ряд богословов, входящих в Европейский совет фетв (Файсал Мавлави, Тахар Махди и Ахмед Джабалла), после получения лицензии на богословие на исламском факультете в Тунисе или на Ближнем Востоке, завершили свое обучение в докторантуре Сорбонны под руководством Жана-Поля Шарне.

идеологические и культурные реалии ислама во Франции, но не порвать со своим исламистским наследием. Организация сумела предложить собственную конкурирующую модель интеграции («ислам интеграции»² без ассимиляции), ориентированную на новое поколение мусульман, молодых людей из среднего и низшего среднего классов³.

Однако, проблема внутреннего регулирования ислама во Франции до сих пор остается нерешенной: понятие власти и ее репрезентативности в мусульманском сообществе, проблема религиозного авторитета и его «легитимности», — вызывают еще больше вопросов, особенно, в эпоху цифровых технологий, когда авторитетной фигурой может стать каждый (достаточно лишь большого числа подписчиков).

Во французской академии важность этих вопросов осознается и выражается в создании межинститутских исследовательских групп для изучения современной Интернет «исламосферы»⁴ и богословских авторитетов. Так, например, в 2021 г. при Католическом университете Лиона была создана группа «Религиозный авторитет в исламе: власть и регулирование», в которую вошли крупные французские исламоведы. В серии коллоквиумом обсуждались вопросы, затрагивающие носителей авторитетного знания в современном исламе, на кого распространяется их власть и методы ее легитимизации [7]. Наибольший интерес (особенно в контексте распространения радикального ислама) представляют те инстанции, которые издают фетвы⁵ и то, насколько обязательными к исполнению они признаются мусульманским европейским сообществом.

Так, французская исследовательница мусульманского права Бенедикт де Шаффо⁶ пишет о появлении своеобразного соперничества среди авторитетных богословов и организаций, выпускающих фетвы и предписания для европейских мусульман. В Европе такие организации функционируют с 1990-х гг. и, пожалуй, самым авторитетным стал Европейский совет по фетвам и исследованиям [11], чей центральный офис находится в Дублине, Ирландии, а бессменный руководителем в течении долгих лет был Ю. аль Кардави. Деятельность этого Совета не отменяет авторитет и других важных для всех мусульман центров богословской мысли, находящихся в странах Персидского залива, Магрибе и Египте.

Основная дискуссия по поводу того, каким богословам могут доверять начинающие и давно практикующие мусульмане, вновь упирается в вопрос о традиции в исламе. Так, саудовские религиозные организации настаивают на первостепенности и всеохватности Корана и Сунны в решении любых вопросов, включая связанные с современным образом жизни, а также на необходимости использования традиционных «буквальных» методов толкования⁷. Тогда как европейские богословы считают, что основная

² Согласно выражению Фархада Хосрохавара [19].

³ Как предложенное целевое обучение подобная модель интеграции противоречит другой, наметившейся в конце XX в. модели, где основой идентичности выступали гражданские права, а «мусульманская активная молодежь стремилась «обеспечить свою финансовую независимость с целью укрепления межобщинных связей и развития культуры диалога в мусульманском сообществе ... (чтобы иметь возможность успешной интеграции) на локальном (городском) уровне, невзирая на религиозную принадлежность, защищать общие ценности и демокретический опыт, право на работу, жилье и образование» [2, с.133]

⁴ «Исламосфера» — такой термин мусульманской информационной среде в Интернет сети дали авторы и журналисты популярного онлайн-издания Slate.fr [21].

⁵ Фетва — это юридическое заключение, вынесенное знатоком исламского права по конкретному вопросу.

⁶ Б. Де Шаффо (Bénédicte Du Chaffaut) — сотрудница Католического университета в Лионе (Lyon Catholic University).

⁷ Более того, Европейским совет по фетвам подвергается критике со стороны саудовских богословов за использование переводов священных текстов на европейские языки, а также за выпуск фетв и предписаний, основываясь на переводных версиях Корана и Сунны.

цель сегодняшних фетв и предписаний «облегчить жизнь мусульман, помогая им практиковать ислам в реалиях европейского общества, не вступая с ним в конфликты». По словам Бенедикт де Шаффо, они таким образом предлагают определенный компромисс со строгими предписаниями нормативного ислама, «что позволит, нормально жить тем же женщинам-мусульманкам во франкофонных странах», а именно: водить машину и работать, взаимодействуя с мужчинами [27].

Де Шаффо и ее коллега Х. Сенегёр⁸ считают, что нужно особенно обратить внимание на правотворческую деятельность саудовских проповедников-неосалафитов, а также «псевдо-учёных, богословов», которые посредством Интернета имеют сильное влияние на своих последователей и большое внимание в своих проповедях уделяют европейским мусульманам, организуя контент в соответствии с их запросами. Критику западных мусульманских мыслителей они организуют по нескольким уже традиционным пунктам: используемому ими методу, подверженности влиянию светской культуры, а также их принадлежности к западной цивилизации, которая из-за свойственной ей рациональности, не может научить жизни в исламе / в «подчинении Богу» [27].

Таким образом, критика обеих сторон строится на одних и тех же аргументах, главный из которых состоит в том, что нельзя доверять транслированному сегодня знанию об исламе. В итоге, «либеральные» западные богословы не могут быть легитимными, потому что не являются хранителями настоящего, то есть традиционного знания, а «традиционалисты» не могут давать верные советы, поскольку не знают реалий современной жизни мусульман.

Однако, несмотря на данные споры и деление богословов на «хороших и плохих», запрос на получение знания об исламе только растет, роль богословов — огромна: так, многие исследователи, говоря о местах и путях распространения исламского экстремизма, называют главными из них не тюрьмы и мечети, а салафитских проповедников. Чтобы проанализировать степень и характер исламизации во Франции важно понять, какие богословы являются наиболее популярными среди франкофонных мусульман и какие запросы они формируют, а также как на них отвечают авторитетные исламские лидеры.

Для изучения самых популярных исламских сайтов в Европе, которые предлагают онлайн-фетвы, создатели проекта Alexa⁹ собрали данные интернет-трафика европейских пользователей-мусульман и выявили наиболее посещаемые сайты в странах с наибольшим количеством проживающих мусульман в Великобритании, Франции и Германии. Первые пять мест заняли *IslamicQA* [12], *Islamweb* [13], *Islamway* [14], *Alukah* [4] и сайт Имама Ибн База [3]. При этом три последних сайта, как правило, получают или распространяют фетвы от *IslamQA* и *Islamweb*.

IslamQA принадлежит саудовскому салафиту М. Салиху аль-Мунаджиду. Сайт начал свою работу в 1997 г. и первым предложил сервис онлайн-фетв, войдя в конкуренцию с Советом улемов, единственным в Саудовской Аравии органом власти, уполномоченным издавать фетвы. Контент сайта включает в себя сотни тысяч фетв, переведенных на шестнадцать языков. При этом, один из разделов посвящен мусульманским меньшинствам и выпускает по 5 фетв за месяц. Посетители сайта в основном мужчины с высшим образованием.

⁸ Х. Сенегёр (Haoues Seniguer) – сотрудник Института политических исследований в Лионе (Sciences Po Lyon).

⁹ Alexa Internet – компания, занимающаяся сбором статистики о посещаемости сайтов, работала с 1996 по 2022 гг.

Islamweb – сайт, которым управляет подразделение Министерства по делам религий Катара, работает с 1998 г. на пяти языках: арабском, английском, французском, испанском и немецком. На нем размещено 170 916 фетв, то есть он выпускает в среднем по 24 фетвы в день¹⁰. Для сравнения: Европейский совет по фетвам и исследованиям, чья задача – добиваться единства улемов в разных европейских странах по фундаментальным вопросам жизни мусульман – издаёт коллективные фетвы по итогам периодических заседаний, и, хотя и пытается добиться статуса основного представителя исламских общин в Европе, издает всего около 150 фетв за год, а основная правотворческая деятельность ведется на арабском языке¹¹.

Любопытно, что количество посетителей мусульманских организаций и институций, поддерживаемых властями, намного меньше по сравнению с посетителями салафитских ресурсов, несмотря на консервативно-религиозный контент последних¹². К тому же, их основатели, хотя и живут в странах Залива, но значительную часть своей деятельности посвящают именно мусульманским меньшинствам¹³.

Характерно, что один из водоразделов между «традиционными» и «либеральными» богословами проходил именно по признанию «фикха мусульманских меньшинств» – легитимным или нелегитимным. Традиционалисты, в особенности, сирийские богословы делали упор на универсальность ислама и выступали за запрет на правотворческую деятельность, основанную на правах меньшинств, поскольку она может привести к появлению «нового права, отрезанного от своего прошлого» [27]. Схожую позицию занимает и известный «имам-самоучка» Тарик Обру, мотивируя ее еще и тем, что сведение мусульманского сообщества в Европе до «национального меньшинства» отделяет европейских мусульман от глобальной уммы. Тем не менее, ценность европейской аудитории, как особой сферы влияния так велика, что большинство видных богословов, признают они или нет само понятие «мусульманское меньшинство», заинтересованы в том, чтобы привлечь эту аудиторию и стать для нее авторитетной религиозной фигурой.

На необходимость тщательной проверки популярных у мусульман сайтов указывают многие исследователи–исламоведы. Например, Х. Сенегёр неоднократно писал о двусмысленности и неоднозначности многих заявлений того же Ю. аль Кардави или Т. Обру. Во-первых, для многих «медийных» богословов характерно упрощение разбираемой ситуации и/или конфликта: например, сведение описания проблем в арабо-иранском мире к противостоянию «хороших» суннитов «плохим» шиитам или алавитам. Во-вторых, неоднозначное отношение к насилию: с одной стороны, осуждение конкретных случаев, как теракт 11 сентября или в редакции «Charlie Hebdo», а с другой

¹⁰ Запросы на английском и французском языках исследователи проекта Alexa разделили на несколько категорий, самые популярные касаются поведения мусульман в общественном пространстве, ношения одежды, содержания животных и других.

¹¹ По данным сайта: Fondazione Internazionale Oasis. <https://www.oasiscenter.eu/fr/fatwa-miroir-de-l-islam-europeen>

¹² Основатель IslamicQA стал автором знаменитой фетвы против Микки Мауса, некоторые другие его предписания также носили одиозный характер, тем не менее, сайт является одним из самых посещаемых и влиятельных.

¹³ Считается, что интерес к мусульманским меньшинствам на Западе вырос из стремления защитить своих собратьев от растворения в западной культуре, а потом уже из желания использовать их в качестве инструмента для продвижения ислама. Тогда же, в начале 1970-х гг., началось финансирование строительства мечетей и исламских культурных центров (на средства так называемых нефтяных долларов) с целью распространения ваххабитской салафитской мысли. Впервые важное значение мусульман, живущих в Европе, было письменно зафиксировано и обосновано в трудах в Али б. аль-Мунтасира аль-Каттани: например, в книге [30].

стороны, поддержка палестинцев в их священной войне с еврейскими оккупантами¹⁴. При этом, сам Ю. аль Кардави признавал опасность этого процесса: «фетвы, издаваемые умеренными имамами, помогают привлечь внимание к проблемам мусульман, но открывают окно для различных экстремистских групп, которые могут начать распространять фетвы на всех, кто выступает против их «исламского проекта», не обращая внимания на мирных жителей, убитых в результате его осуществления» [28]. Однако, именно он, фактически популяризовал издание фетв в медийном поле (в своих выступлениях на ближневосточном телевидении) и вывел эту практику в общественное религиозное пространство.

Проблема достоверности религиозного знания является сложнорешаемой на сегодняшний день, как уже было отмечено выше, и из-за отсутствия единого (или признаваемого большинством) мусульманского представительного органа во Франции. По мнению Е. Деминцевой, это приводит не только «к появлению конкуренции между различными организациями, стремящимися стать лидером в вопросах, касающихся исламских практик, но и к тому, что в этой конкуренции «за бортом теряется подавляющее большинство мусульман» [1, с. 42]. Возможно, именно с последним фактом связано появление и популярность большого количества небольших исламских Интернет-порталов, аудиторией которых чаще всего и становятся обычные пользователи-мусульмане, и которые предлагают в том числе так называемые «консультативные разделы» по вопросам ислама.

По мнению Х. Сенегёра, для таких ресурсов, также, как и для вышеперечисленных имамов и богословов, характерны двойные стандарты. Хотя на первый взгляд они представляются исключительно полезными инициативами / проектами, призванными облегчить практику ислама в европейских странах, включая Францию: *al-Kanz*¹⁵, *Islam et info*¹⁶ и *N. Ennasri*¹⁷. Создатели этих веб-порталов наполняют сайты сведениями о халляльных магазинах и ресторанах, расположенных неподалеку, дают информацию о Рамадане, хадже и времени молитв, соседних мечетях, а также делают подбор прессы о мусульманах во Франции, телевизионных каналах, салонах красоты, сайтах знакомств для мусульман и проч. Стоит отметить популярность этих сайтов в социальных сетях и их активную коммуникацию между собой, что значительно расширяет их присутствие в виртуальном пространстве, а их администраторов делает влиятельными («цитируемыми») и заслуживающими доверие в лице мусульман.

Команды создателей перечисленных сайтов активно общаются между собой, дискутируя о проблемах исламофобии в СМИ и критикуют исследователей, которые изучают мусульманскую общину во Франции, обвиняя их в предвзятости и некомпетентности. Сенегёр считает, что высказанные на форумах и лентах мнения и комментарии, например, о сирийском конфликте усилили радикализм французского неосалафитского и исламистского дискурса, «где в каждом замечании французских СМИ по поводу упомянутого конфликта они видят поддержку режима Башара Асада и отпечаток ирано-шиитского «заговора» против суннитов», что по умолчанию оправдывает джихад, призывы к которому со стороны суннитских улемов никак не комментируются [24].

¹⁴ Здесь в том числе просматривается особенность занимаемой ими позиции, а именно – угрожать всем: и суннитам, и американским гражданам, и европейцам, и мусульманским странам Ближнего Востока.

¹⁵ Сайт *Al-Kanz* сконцентрирован на предоставлении информации пользователям о халляльной еде, где её можно купить во Франции, о времени молитве, организации хаджа и многое другое [5].

¹⁶ Создатели сайта отстаивают права мусульман, например, право женщин на ношение никаба и тд. [15].

¹⁷ Автор сайта – ученик Ю. Аль Кардави [20].

Кроме того, медиа-активисты никак не опровергали обвинения и даже поддержали представителей ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ), которые во французском издании «Dar al-Islam» назвали участников конференции «Ислам и демократия в XXI веке» «вероотступниками» и призвали к борьбе с ними [25]. Организатором данной конференции выступила организация, выступающая за «примирение» ислама и демократии – Центр Аль-Кавакиби (Kawakibi Democracy Transition Center) [18]. Штаб-квартира Центра находится в Тунисе, но его деятельность тесно связана с французскими исламскими учреждениями. Одной из глобальных целей проекта аль-Кавакиби стала организация первого Всемирного форума исламских реформ¹⁸ в Париже, который прошел в апреле 2016 года и собрал известных франкофонных теологов и исламоведов [26].

Данную конференцию можно рассматривать в рамках дискуссии о необходимости создания новой площадки, а именно Исламского Форума Франции (FORIF)¹⁹, с инициативой которого выступил еще Б. Кезнёв в 2015 г. Этот Форум, который уже называют заменой французского Совета мусульманского культа [6], был создан в 2022 г. и стал еще одним органом, представляющим мусульманскую общину во Франции [16]. Новая дискуссионная платформа основана на базе так называемых территориальных представительств мусульман или региональных префектов (Assises territoriales de l'islam de France, ATIF), которых впервые собрал в Париже Мишель Кадо (глава парижской префектуры) в 2018 г.

Цель Форума была обозначена, как «решение вопросов институционального представительства мусульман во Франции, управления мечетями, финансирования культа и обучения имамов», для чего в регионах состоялись заседания, на которые были приглашены ректоры мечетей, имамы, члены областных советов мусульманского вероисповедания, капелланы тюрем и больниц, местные выборные должностные лица, лидеры мусульманских ассоциаций, а также некоторые исламоведы и востоковеды. Наблюдателями была отмечена односторонность выборки приглашенных на региональные заседания: вновь оказались не представлены члены гражданского общества, мусульмане «бухгалтера, юристы, предприниматели», было крайне мало женщин, отсутствовали последователи суфийских братств [8]. В итоге, эссенциализация мусульман продолжается, как со стороны институтов, так и самих мусульман, которые рассматриваются как носители только одной идентичности – исламской.

Об эссенциализации мусульман исламскими организациями и «медиа-активистами» свидетельствуют и муниципальные выборы, где к потенциальным избирателям вновь обращаются исключительно, как к мусульманам, что вновь лимитирует их идентичность до простой религиозности [23]. Набиль Эннаси [10], специалист по Катару и президент Коллектива мусульман Франции, считает, что такой подход стратегически основан на восприятии, что люди мусульманской веры подвергаются иному обращению по сравнению с другими своими согражданами, из-за чего возникает новый феномен «религиозного антагонизма вместо привычного – классового».

Таким образом, характер исламизация во Франции характеризуется влиянием саудовских и катарских богословов и тесно связан с проблемами регулирования ислама и религиозными авторитетами. Большую роль сегодня в исламизации играет Интернет и

¹⁸ О реформах в исламе продолжают дискутировать на различных франкофонных платформах, одна из них: Les impensés de la «réforme de l'islam» [29].

¹⁹ Исламский форум Франции (Forum de l'islam de France, FORIF) начал свою работу в 2022 г., его цель — положить конец «консульскому исламу» и наладить диалог с мусульманами напрямую, без посредства различных исламских федераций. Форум пока состоит из четырёх комиссий по 15–25 человек, каждая из которых работает над: обучением и набором имамов, организацией работы тюремных капелланов, борьбой с исламофобией и обеспечением безопасности мест отправления культа, укреплением уважения к принципам Республики и светским ценностям.

мусульманские онлайн-сообщества, которые формируют мнения мусульман по важнейшим вопросам, связанным с исламом и отправлением культа. Особенность деятельности так называемых «медиа-активистов» заключается в амбивалентности пропагандируемых ими ценностей к проблеме применения насильственных методов борьбы, в отношении к женскому вопросу и прочее.

Крупные мусульманские институты и ассоциации, их близость к власти и постоянное присутствие в официальном политическом дискурсе и медийном пространстве приводят к тому, что они начинают предлагать собственную «исламизированную» модель интеграции, где религиозная идентичность выводится из личной духовной жизни в общественную.

Важно отметить, что крупные мусульманские организации и ассоциации, французский Совет по делам мусульманского культа, Исламский Форум Франции, являющиеся «легитимными», поскольку имеют поддержку со стороны властей, к сожалению, не являются репрезентативными для французских мусульман структурами в том числе из-за часто непопулярных решений, которые эти структуры принимают, действуя сообразно политике «правлящей партии». Таким образом, из-за отсутствия доверия к представительным организациям, часть французских мусульман начинает искать источники авторитетного знания в сети, а учитывая продолжающуюся маргинализацию мусульман в обществе республики, подобные действия часто приводят к тому, что они поддаются под влияние экстремистских идеологий.

Библиография / References

1. Деминцева Е.Б. Быть «арабом» во Франции. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 192 с.
2. Латион, С. Мусульманская молодежь Европы: на пути к общей идентичности? // Ислам в Европе и России. М., Марджани. 2009. С. 133.
3. Официальный сайт Его Высокопреосвященства шейха Имама Ибн База (الموقع الرسمي للإمام الشيخ لسماحة الرسمي) / <https://binbaz.org.sa> (дата обращения: 05.02.2022)
4. Alukah.net / <http://www.alukah.net> (дата обращения: 05.02.2022)
5. Al-Kanz / <http://www.al-kanz.org/>
6. Avec le Forum de l'islam de France, l'après-CFCM se dessine avec une nouvelle organisation // Saphir News. 07.01.2022 / https://www.saphirnews.com/Avec-le-Forum-de-l-islam-de-France-l-apres-CFCM-se-dessine-avec-une-nouvelle-organisation_a28533.html (дата обращения: 05.07.2022); Représentation de l'islam de France : l'équation à plusieurs inconnues // Saphir News. 20.04.2015 / https://www.saphirnews.com/Representation-de-l-islam-de-France-l-equation-a-plusieurs-inconnues_a20679.html (дата обращения: 05.07.2022)
7. Autorité et régulation en islam / <https://pluriel.fuce.eu/thematique/autorite-et-regulation-en-islam/>
8. Assises de l'islam: les musulmans du terrain à l'appel des préfets // Saphir News. 21.09.2021 / https://www.saphirnews.com/Assises-de-l-islam-les-musulmans-du-terrain-a-l-appel-des-prefets_a25606.html (дата обращения: 05.07.2022)
9. Changement de nom pour l'UOIF désormais appelée "Musulmans de France" // La Croix. 15.04.2017 / <https://www.la-croix.com/France/Changement-pour-UOIF-desormais-appelée-Musulmans-France-2017-04-15-1300839890> (дата обращения: 05.02.2022)

10. *Ennasri N.* Les Cahiers de l'islam / <https://www.lescahiersdelislam.fr/author/Nabil-Ennasri/>; Collectif des musulmans de France, Nabil Ennasri // Comité Laïcité République / <https://www.laicite-republique.org/+collectif-des-musulmans-de-france-na-bil-ennasri-+.html#> (дата обращения: 05.07.2022)
11. European Council for Fatwa and Research / <https://www.e-cfr.org/en/>
12. Islam en questions et réponses / <https://Islamqa.info> (дата обращения: 05.02.2022)
13. Islamweb.net / <http://www.Islamweb.net/mainpage/index.php> (дата обращения: 05.02.2022)
14. Islamway.net / <http://ar.Islamway.net> (дата обращения: 05.02.2022)
15. Islam et info / <http://www.islametinfo.fr/>
16. Instance de dialogue: la grand-messe de l'État avec l'islam // Saphir News. 17.07.2015. / https://www.saphirnews.com/Instance-de-dialogue-la-grand-messe-de-l-Etat-avec-l-islam_a20913.html (дата обращения: 05.07.2022)
17. La conférence "Islam et Démocratie" qualifiée de "Conférence d'apostats" par le journal de Daesch // Oumma. 03.06.2015 / <https://oumma.com/la-conference-islam-et-democratie-qualifiee-de-conference-dapostats-par-le-journal-de-daesch/> (дата обращения: 02.05.2022)
18. Kawakibi Democracy Transition Center / <https://www.kawakibi.org/en/presentation/> (дата обращения: 02.05.2022)
19. *Kilani M.* Islam et changement social. Lausanne: éditions Payot. 1998. 334 p.
20. MondAfrique / <http://mondafrique.com/lire/editos/2014/02/09/le-propagandiste-en-chef-du-qatar-a-paris-cautionne-les-fantasmes-sur-leduc>
21. Muslimosphere: les voix de l'islam de France sont sur Internet // Slate Fr. 26.11.2012 / <https://www.slate.fr/story/64955/muslimosphere-islam-de-france-internet>
22. Rencontre annuelle des musulmans de France (UOIF), Paris-Le Bourget // SaphirNews. 21.01.2022 / https://www.saphirnews.com/photos/Rencontre-annuelle-des-musulmans-de-France-UOIF--Paris-Le-Bourget_ga65644.html (дата обращения: 05.02.2022)
23. *Seniguer H.* Comment des prédicateurs veulent contrôler le vote "musulman" français? // HuffPost. 13.12.2013 / https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/comment-des-predicateurs-veulent-controler-le-vote-musulman-francais_29022.html (дата обращения: 05.07.2022)
24. *Seniguer H.* Islamistes et néo-salafistes sur le Net: vers l'émergence d'un nouveau mac-carthysme? // HuffPost. 02.06.2014. / https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/islamistes-et-neo-salafistes-sur-le-net-vers-l-emergence-d-un-nouveau-mac-carthysme_38215.html (дата обращения: 02.05.2022);
25. *Seniguer H.* L'islam au risque de la réforme: le poids des idéologies // Huffpost. 12.06.2015 / https://www.huffingtonpost.fr/actualites/article/l-islam-au-risque-de-la-reforme-le-poids-des-ideologies_56726.html (дата обращения: 02.05.2022)
26. Saphir News – La réforme de l'islam, l'ambition d'Al-Kawakibi sur les feux de la rampe // Chrétiens de la Méditerranée. 01.05.2015. / <https://www.chretiensdelamediterranee.com/saphir-news-la-reforme-de-lislam-lambition-dal-kawakibisur-les-feux-de-la-rampe/> (дата обращения: 05.07.2022)
27. The field of fatwa production in French: a scene of tough competition between Islamic authorities / <https://pluriel.fuce.eu/videos/the-field-of-fatwa-production-in-french-a-scene-of-fierce-competition-between-islamic-authorities/?lang=en> (дата обращения: 05.07.2022)

28. Yusuf al-Qaradawi Leaves Behind a Complex Legacy // New Lines Magazine. 26.09.2022 / <https://newlinesmag.com/argument/yusuf-al-qaradawi-leaves-behind-a-complex-legacy/> (дата обращения: 05.07.2022)
29. Les impensés de la «réforme de l'islam» // The Conversation. 12.03.2021/ <https://www.arcre.org/les-impenses-de-la-reforme-de-lislamthe-conversation/> (дата обращения: 05.07.2022)
30. *M. Al-Kattānī Al-Muslimūn fī Ūrūbbā wa-Amrīkā* (Muslims in Europe and America). Dār al-kutub al-'ilmiyya, Bayrut, 2 volumes, 1976. Англ. пер.: M. Ali Kettani. Muslim Minorities in the World Today, Leicester, 1979.

Социальное моделирование | Social Modeling

Методика сбора и анализа потоков информации для предотвращения угрозы роста этносепаратизма и деструктивного воздействия на миграционное сообщество (на примере России и стран Центральной Азии)¹

Methodology for collecting and analyzing information flows to prevent the threat of growing ethnic separatism and the destructive impact on the migration community (using the example of Russia and Central Asian countries)

Быков Андрей Юрьевич

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

E-mail: baju72@mail.ru

Bykov, Andrey Yurievich

Dr. history Sciences, Senior Researcher Institute of Oriental Studies RAS

ORCID: 0000-0003-4282-1985

Резюме. Статья посвящена описанию методики анализа содержания информационных потоков в цифровых средствах массовой информации на примере телеграм-каналов, действующих в России, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Используются открытые платформы анализа SMM и технологий маркетингового продвижения. В рамках описания методики пилотного исследования выдвигается гипотеза о ее применимости для анализа контента электронных СМИ.

Abstract. The article is devoted to a description of the methodology for analyzing the content of information flows in digital media using the example of telegram channels operating in Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. Open platforms for SMM analysis and marketing promotion technologies are used. As part of the description of the pilot study methodology, a hypothesis is put forward about its applicability for analyzing the content of electronic media.

Ключевые слова: методика обработки информации, телеграм-канал, Центральная Азия Российская Федерация, диаспора, контент, конверсия, оценка уровня угроз безопасности

Keywords: information processing methodology, telegram channel, Central Asia Russian Federation, diaspora, content, conversion, assessment of the level of security threats

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны регионального, этнического, религиозного экстремизма и терроризма: методы изучения и предупреждения в современных условиях» в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020).

Определение макрообъекта исследования (выбор социальных сетей и мессенджеров для дальнейшего исследования)

Современное развитие коммуникаций настолько далеко шагнуло вперед по сравнению с XX в., что существовавших прежде инструментов и методов анализа информации зачастую оказывается недостаточно. Вместе с тем именно этому каналу трансляции информации следует уделить наибольшее внимание в разрезе возможности оказания влияния на угрозы роста этнического сепаратизма и других форм деструктивных воздействий на миграционное сообщество в Российской Федерации. Выбор этого канала обусловлен тремя основными факторами: во-первых, интернет обошел по популярности не только печатные СМИ и радио, но и телевидение. Во-вторых, именно с использованием средств коммуникации осуществляется основное общение мигрантов в странах исхода и представителей центральноазиатских диаспор со своими родственниками и знакомыми по причине низкой стоимости (а чаще бесплатно), широкой доступности и слабого контроля со стороны регулирующих органов. Наконец, именно средства электронной коммуникации наиболее активно используются в быту и работе молодым поколением, поэтому перспектива роста популярности этих каналов несомненна, даже с демографической точки зрения.

Для анализа избраны каналы четырех государств Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. Причина выбора именно их заключается в том, что наибольший поток мигрантов в РФ приходится на Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан. По официальным данным, доля въехавших трудовых мигрантов из этих стран в первом квартале 2023 г. составила 89,1% от их общего числа (см. диаграмму ниже).

Диагр. 1. Распределение трудовых мигрантов в РФ по стране исхода (первый квартал 2023 г., в тыс. чел. и %% [1])

С учетом приехавших на работу в Россию из Казахстана эта доля возрастает до 91,3%, т.е. — абсолютное большинство.

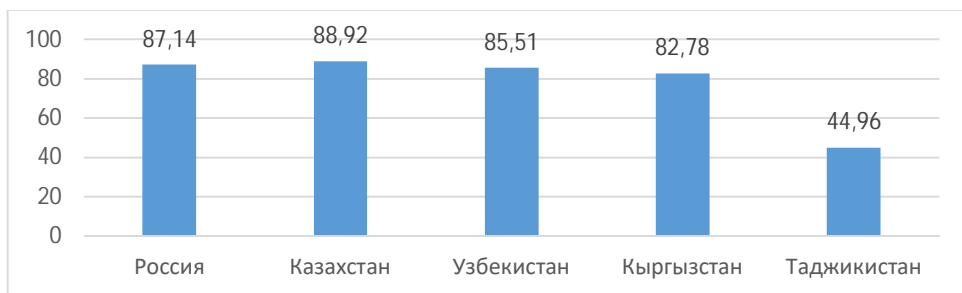
Казахстан избран по следующим причинам — самая протяженная сухопутная, полупрозрачная граница с Россией, к тому же в приграничных областях РФ расселено значительное число этнических казахов, а в приграничных районах Казахстана — еще большее число этнических русских [2, с. 244–499, 647–648]. Кроме того, Казахстан является единственной сухопутной зоной транзита как для мигрантов, так и для грузов, в том числе нелегальных.

Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан интересны еще потому, что на них приходится около трети из тех, кто выехал из России после объявления о частичной мобилизации на СВО (специальную военную операцию), т.е. которых сейчас называют «новыми российскими эмигрантами». Их число, по разным оценкам, составило от 400 тыс. до 922 тыс. (официальная статистика дает цифру ок. 97 тыс. человек).

Туркменистан исключен из анализа по трем причинам: низкий уровень эмиграции, относительно слабое распространение социальных сетей среди населения по причине жесткого контроля со стороны государства и, в-третьих, из-за сложности получения достоверной, верифицируемой информации. Нам известен лишь один относительно независимый неправительственный телеграм-канал социально-политической направленности, модерлируемый из Туркменистана, — Туркменский телеграф, при этом на 15.01.2024 у него было лишь 148 подписчиков.

Еще одной страной, которую нельзя исключать из анализа, конечно же, является Российская Федерация.

В качестве допущения мы принимаем, что мигранты и представители диаспор пользуются одними и теми же или схожими каналами распространения и получения информации, а именно теми, что доминируют в стране, откуда может поступать информация, и теми, что доминируют в стране/регионе, куда эта информация поступает.

Диagr. 2. Доля граждан, использовавших интернет в 2023 г. (в %%)

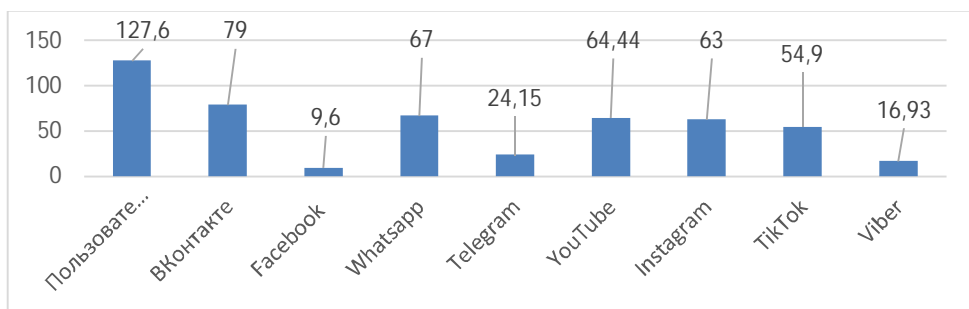
Вторым допущением, принимаемым нами без доказательств, является тезис, что при анализе групп, использующих социальные сети для общения, в том числе в политических целях, можно применять методы, используемые в маркетинговых исследованиях или т.н. SMM (Social Media Marketing) технологии [3, с. 67–74]. Это допущение основано на том, что в данном случае исследуемые группы (целевая аудитория в категориях SMM) — одна и та же, единые каналы трансляции, и, вероятно, в силу этого аналогичное восприятие приемов и методов воздействия (через трансляцию информации).

Поэтому следует кратко охарактеризовать целевую аудиторию [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]².

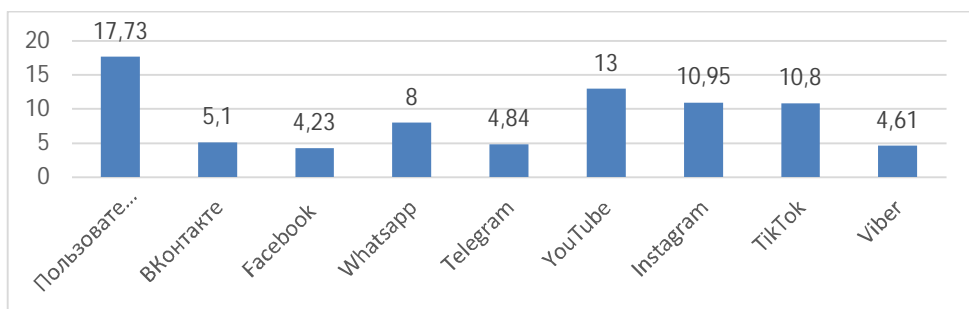
Относительная доля пользователей интернета в четырех странах — России, Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане — вполне сопоставима и составляет от 80 до 90% населения. Процент пользователей интернета в Таджикистане почти вдвое ниже — ок. 45% (диагр. 2).

По результатам ранжирования по уровню популярности были отобраны основные каналы трансляции информации: социальные сети и мессенджеры, используемые активно как в России, так и во всех или некоторых из выбранных для анализа четырех центральноазиатских стран: ВКонтакте, Facebook, Whatsapp, Telegram, YouTube, Instagram, TikTok, Viber. При этом, за исключением Whatsapp, все остальные ресурсы либо были, либо и в настоящее время в одной и/или нескольких рассматриваемых странах находятся под запретом или имеют существенные ограничения. Но даже в период запрета пользование ими продолжалось (продолжается) с использованием технологии VPN (virtual private network), позволяющей обходить запрет.

Распределение использования ресурсов по странам выглядит следующим образом.

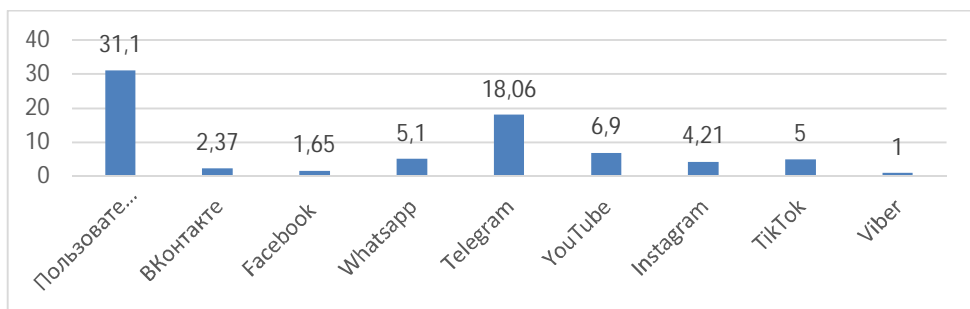

Диагр. 3. Популярность интернет-ресурсов в России на начало 2023 г. (млн чел.).

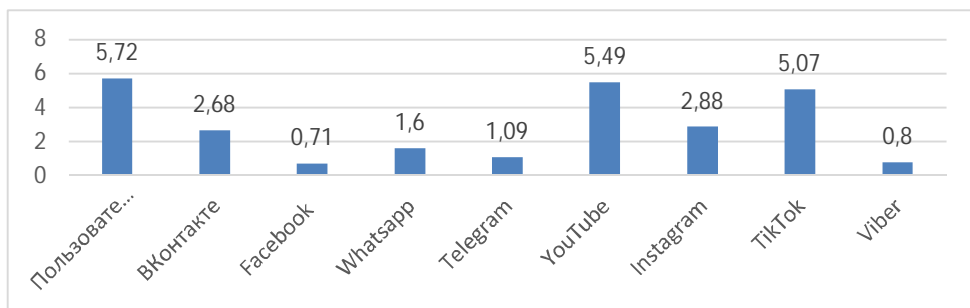

Диагр. 4. Популярность интернет-ресурсов в Казахстане на начало 2023 г. (млн чел.)

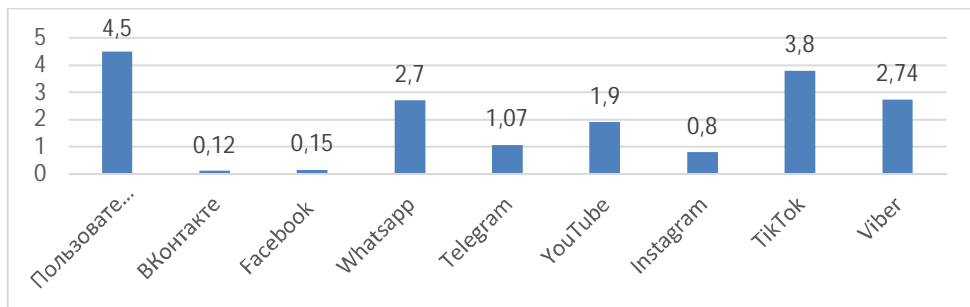
² Статданные и их производные получены на основе данных открытых материалов, указанных в соответствующей сноске и списке литературы.

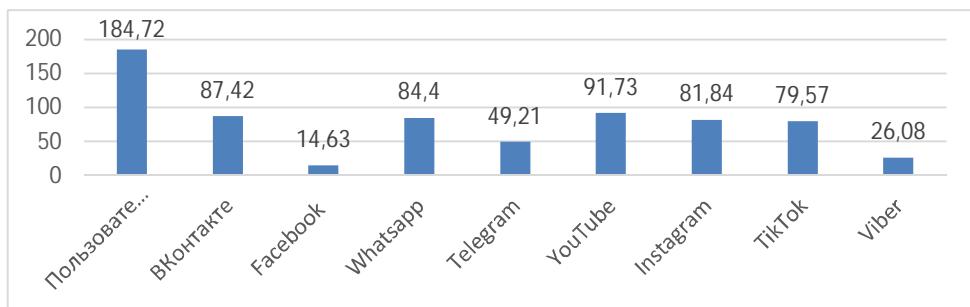
Диагр. 5. Популярность интернет-ресурсов в Узбекистане на начало 2023 г. (млн чел.)

Диагр. 6. Популярность интернет-ресурсов в Кыргызстане на начало 2023 г. (млн чел.)

Диагр. 7. Популярность интернет-ресурсов в Таджикистане на начало 2023 г. (млн чел.)

Диагр. 8. Совокупная популярность вышеопределенных интернет-ресурсов в России, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане (млн чел.)

Как можно заметить из приведенных выше диаграмм, популярность тех или других социальных сетей и мессенджеров неодинакова в каждой из стран.

В отношении мессенджеров можно констатировать, что пользователи отдают предпочтение специализированным мессенджерам, а не встроенным в социальные сети (ВКонтакте, Facebook), которыми в качестве мессенджеров пользуются намного меньше. Самым популярным мессенджером, в целом, является Whatsapp. Он лидер по популярности отправки и получения сообщений в России, Казахстане и Кыргызстане, занимая второе место в Узбекистане и Таджикистане. На втором месте по совокупности пользователей в пяти странах прочно обосновался Telegram, причем наметившаяся тенденция в 2022 г. к увеличению его роли и приближению по числу пользователей к Whatsapp в 2023 г. не сохранилась, не став долгосрочным трендом. При этом Telegram прочно удерживает лидерство в Узбекистане. В Таджикистане лидером среди мессенджеров является Viber, гораздо менее популярный в других странах. Поэтому в качестве основного объекта исследований среди мессенджеров целесообразно уделить внимание открытым групповым чатам, каналам и блогам именно в упомянутых выше трех ресурсах — Whatsapp, Telegram и Viber. Среди популярных лишь в отдельных странах мессенджерах выделяется Imo, который даже теснит признанных глобальных лидеров. В Кыргызстане — 18%, а в Казахстане — 28% пользователей интернета используют этот ресурс для обмена сообщениями. Но в связи с их практически полной неизвестностью в России пока включать данный ресурс в исследование считаем излишним.

Диагр. 9. Рейтинг популярности мессенджеров в России, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане (на 1 октября 2023 г.)

Говоря о социальных сетях, следует обратить внимание, что во всех странах наиболее популярны одни и те же сети: ВКонтакте, Facebook, YouTube, Instagram, TikTok. В некоторых странах к ним в число лидеров также входят другие ресурсы, такие как Одноклассники (Россия, Казахстан и Кыргызстан), LinkedIn и Pinterest (Казахстан и Узбекистан), Tumblr и Reddit (Узбекистан). LinkedIn, несмотря на запрет использования, относительно популярен и в среде российских пользователей, но обладает узкопрофессиональной направленностью и используется преимущественно специалистами кадровых служб (HR-менеджерами) для поиска и оценки компетенций персонала на управленческие позиции. Поэтому целесообразно исследовать в приоритетном порядке эпистолярный, графический и видеоконтент ВКонтакте, Facebook, YouTube, Instagram, TikTok и особенно Telegram, поскольку telegram-каналы уже вышли на уровень глобальной сети, став особым подвидом средств массовой информации, и в этом отношении весьма интересны. Кроме того, в них четко вычлняется тематическое разнообразие, в

том числе с политическим содержанием. К тому же в Узбекистане весьма продолжительное время именно telegram-каналы являются основным средством получения неофициальной (и в значительной степени также официальной) информации. Из российских регионов лидером среди telegram-каналов является Санкт-Петербург, где ок. 46% пользователей считают их основным источником получения информации.

Таким образом для анализа мессенджеров целесообразно было бы отобразить следующие ресурсы: Whatsapp, Telegram и Viber, а для анализа социальных сетей — ВКонтакте, Facebook, YouTube, Instagram, TikTok и Telegram.

Как отмечено выше, ряд из этих ресурсов подвергнут официальному запрету, но ими продолжают пользоваться миллионы человек, в первую очередь в России, что объясняется как удобством их интерфейса, разнообразием контента, в конце концов, просто привычкой, так и тем, что, например, ими пользуются коллеги, друзья и родственники в ближнем зарубежье, а также в известной степени проявлением неконформизма по отношению к властям. По оценкам экспертов в области интернет-трафика, в настоящее время в России продолжают использовать Facebook ок. 9,6 млн пользователей (7,5% от общего числа), Instagram – ок. 63 млн (49,4%), а YouTube более половины российских пользователей — ок. 64,4 млн (50,5%). В качестве мессенджера Viber используется ок. 17 млн российских пользователей. Поскольку мы не планируем нарушать закон, то данные ресурсы также будут исключены из нашего анализа, хотя это в известной степени может повлиять на его валидность.

В результате исключения ряда ресурсов с низким охватом, популярных лишь в отдельных странах, но при этом непопулярных в России или странах Центральной Азии, а также официально запрещенных к использованию в Российской Федерации ресурсов, анализироваться будут следующие социальные сети и мессенджеры: ВКонтакте, TikTok, Whatsapp и Telegram.

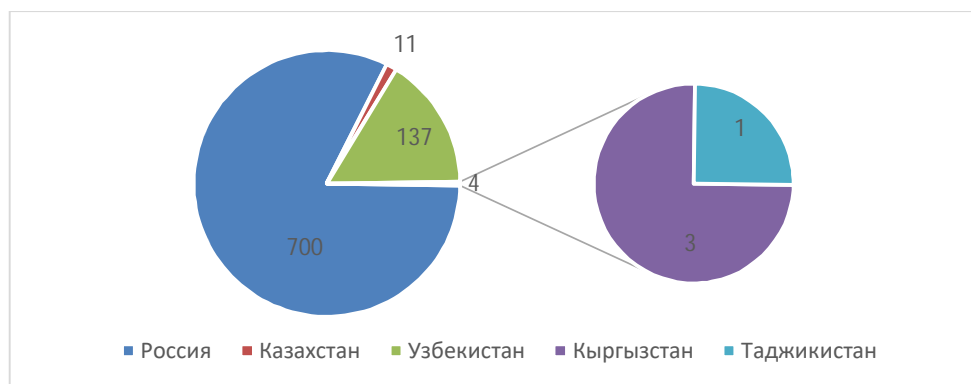
Определение микрообъекта и предмета исследования (выбор групп, каналов и блогов для дальнейшего исследования)

Целесообразно сначала кратко охарактеризовать саму генеральную совокупность, т.е. пользователей ВКонтакте, TikTok, Whatsapp и Telegram в России, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане, сведя количественную информацию в табличную форму.

	Население	Пользователей интернета		Информационный ресурс							
				ВКонтакте		Whatsapp		Telegram		TikTok	
Страна	млн чел.	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%
Россия	146,43	127,6	87,14	79,0	61,91	67,0	52,51	24,15	18,93	54,9	43,0
Казахстан	19,94	17,73	88,92	5,1	28,76	8,0	45,12	4,84	27,3	10,8	60,9
Узбекистан	36,37	31,1	85,51	2,37	7,62	5,1	16,4	18,06	58,01	5,0	16,1
Кыргызстан	6,91	5,72	82,78	2,68	46,85	1,6	27,97	1,09	19,06	5,07	88,6
Таджикистан	10,01	4,5	44,96	0,12	2,67	2,7	60,0	1,07	23,78	3,8	84,4
Итого	219,66	184,72	84,1	87,42	47,33	84,4	45,69	49,21	26,64	79,57	43,1

Табл. 1. Общая характеристика пользователей ресурсов интернета (в млн чел. и %%)

Согласно приведенным выше данным, отобранными мессенджерами и сетями пользуются во всех пяти странах. При этом из избранных ресурсов лишь ВКонтакте используется менее 10% пользователей в Узбекистане (7,62%) и Таджикистане (2,67%). При этом этот же ресурс из числа избранных оказался самым массовым (87,42 млн, 47,33%) от общего числа интернет-пользователей во всех странах. Максимальное число пользователей этого ресурса дислоцируются в России (79 млн, 61,91%). Вторым по степени распространенности оказался Whatsapp, которым пользуется в пяти странах 84,4 млн чел. или 45,69% от всех, кто пользуется интернетом в избранных государствах. Как отмечалось выше, он оказался самым востребованным мессенджером. TikTok, специализирующийся на коротких видеороликах, оказался третьим по суммарной востребованности: его используют 79,57 млн человек или 43,1% пользователей интернета. Наименьшее суммарное число пользователей оказалось у адептов Telegram. Однако им пользуется свыше четверти пользователей (49,21 млн или 26,64%). В то же время в Telegram 852 тыс. активных каналов, созданных и модерлируемых администраторами ресурсов из избранных стран. И особенно распространены они в российском и узбекистанском сегментах всемирной сети (см. диаграмму ниже), причем каналы этих двух стран составляют 98,2% от общего числа каналов всех пяти избранных нами для анализа стран.

Диагр. 10. Количество telegram-каналов в России, Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане (на 1 октября 2023 г.)

Сами каналы, групповые чаты, блоги и т.п. также чрезвычайно неоднородны, как по тематике, так и по количеству пользователей-подписчиков (далее будем использовать обобщенное понятие «каналы»). Существуют как государственные каналы или каналы официальных органов и организаций (предприятий, ведомств, информационных агентств и т.п.), так и каналы общественных организаций (НКО) и физических лиц или небольшой группы физических лиц, не объединенных формальными соглашениями в некую общественную или иную организацию (последние мы будем считать частными каналами). Частные каналы, т.е. организованные и поддерживаемые физическими лицами, в XXI в. становятся все более влиятельными каналами. Неслучайно, например, в России их уже официально признают средствами массовой информации. Именно они должны стать непосредственным объектом нашего внимания.

Каналы серьезно отличаются по тематике и по возможности их воздействия на всю аудиторию. Последнее зависит от частоты публикации, интенсивности обсуждения (комментариев и пр.), но в первую очередь, от количества участников. Например, самые популярные частные каналы в России имеют миллионные аудитории. Так, *ВладА4*, основанный уроженцем Минска, игравшим прежде за футбольный клуб «Динамо»

(Минск) имеет свыше 10 млн подписчиков в YouTube. Это канал-челлендж, поэтому и потому, что носитель внесен в число запрещенных не станет предметом нашего исследования. Одно из первых мест в России по численности пользователей и самый популярный частный telegram-канал занимает «Мир сегодня» с Юрием Подолякой. Он насчитывает 2 млн 800 тыс. подписчиков. Темы этого канала и их обсуждение пользователями попадают в сферу нашего рассмотрения, поэтому этот канал станет одним из тех, что составят предмет нашего исследования. Также целесообразно включить в число анализируемых ярко оппозиционный канал *Сталингулаг* с почти 0,5 млн подписчиков и несколькими ветвями.

На втором месте по числу вовлеченных подписчиков и их активности при обсуждении новостей являются каналы из Узбекистана. Самым популярным здесь стал канал модели Муни Мирзаевой, у которого более 4,8 млн подписчиков. Следующие три канала по численности подписчиков также принадлежат моделям, и их аудитория превышает 4 млн подписчиков. На пятом месте дизайн-канал — Дизайн Джамоаси (DIZAYN JAMOASI), на который подписано ок. 1 млн 480 тыс. человек. Все эти каналы в YouTube, их тематика далека от интересующей нас проблемы, поэтому они не станут предметом нашего исследования. В то же время следует учитывать, что такие ресурсы в определенный момент могут быть использованы экстремистскими или иными организациями для дестабилизации в Узбекистане, странах Центральной и России, поскольку имеют чрезвычайно широкий охват аудитории, пестрой по своим политическим пристрастиям. Все узбекистанские каналы, которые будут интересовать нас, имеют аудиторию менее 1 млн пользователей. К таковым относятся: *ДайджестУз* — Новости Узбекистана — с 223,7 тыс. подписчиков и *Облако.Uz* (101,4 тыс. подписчиков на русском языке и более 107 тыс. подписчиков на узбекском языке), а также средний по числу подписчиков telegram-канал «Наблюдения под чинарой» (автор — Ферузхан Якубходжаев), с аудиторией в 15 тыс. подписчиков.

В Казахстане частные каналы с аудиторией от 1 млн до 3 млн+ — это блоги, связанные с видеохостингами. Самый популярный из них — *Zheka Fatbelly* — «свой» парень из Тараза — с аудиторией в 3,2 млн пользователей. Частные каналы, связанные с социально-политической тематикой, не превышают в Казахстане 100 тыс. подписчиков.

В Кыргызстане самым популярным являлся блог *Nadia Gaga* (Надя Кудинова), но некоторое время назад он был заблокирован, как и ряд других. По официальной версии, в связи с финансовыми нарушениями. К самым популярным частным блогам в Кыргызстане также относятся 4 канала о вакансиях, в том числе в России, и предоставлении работы с аудиторией от 100 тыс. до 176 тыс. человек.

В Таджикистане нет частных каналов-миллионников. Крупнейший — блог певца, музыканта и композитора Рустама Мехрнигори в Instagram (на трех языках, свыше 600 тыс. подписчиков).

Все миллионники (кроме канала Подоляки) не будут являться предметом нашего анализа.

Количество пользователей самых популярных частных каналов здесь измеряется тысячами. В Казахстане — все они составляют менее 100 тысяч пользователей (*YEDILOVONLINE* — telegram-канал, совмещенный с сайтом и возможностью общения в Whatsapp, — проект с биографиями управленческой элиты и персон Республики Казахстан, ок. 96 тыс. подписчиков, из которых свыше 91 тыс. — на русском языке). Анализ отдельных обсуждаемых сюжетов на канале *YEDILOVONLINE* представляет серьезный интерес и будет включен в группу каналов, которые будут нами изучаться.

Еще один канал с широким аудиторным охватом и обсуждениями его деятельности на других ресурсах (печатные СМИ, телевидение, другие интернет-ресурсы) в Казахстане — это *HEXaBar*, telegram-канал альтернативных новостей, который даже назван

в противопоставление официальному новостному ТВ каналу и сопровождающих его интернет-ресурсах — *Хабар* (каз. «новости»). Его аудитория на начало октября 2023 г. составляла более 72,4 тыс. подписчиков на русском языке, ок. 1,6 тыс. — на казахском, функционируют отдельные подветви канала и чат-бот. Оппоненты и коммерческие конкуренты обвиняют канал в массовых фальсификациях, и все же он продолжает функционировать официально, а его аудитория возрастает достаточно быстро. Для сравнения следует провести анализ обсуждений на канале, где всего немногим более 400 пользователей с названием «Русские и казахи» и на канале с 1,3 тыс. подписчиков «Миллиард казахстанцев». На обоих каналах идет активное обсуждение межнациональных вопросов, идет интенсивный процесс ротации — многие присоединяются и, напротив, выходят из числа подписчиков канала. Оппонирующий контент двум указанным выше каналам представлен на канале «Букенбай – Казахстан и Центральная Азия» (18,4 тыс. подписчиков). Еще три канала, отличающиеся высокой частотой публикаций, – это «Нурсултанский соловей» (63,7 тыс. подписчиков), «Злобная татешка» (78,1 тыс. подписчиков) и «Казахстан и все-все-все» (10,7 тыс. подписчиков).

Также целесообразно включить в анализ следующие каналы из Кыргызстана: «Кыргызский форпост» (1,1 тыс. подписчиков), «Добро пожаловать в Кыргызстан» (рассчитан в первую очередь на переселенцев из России, 19,3 тыс. подписчиков) и канал с официальным названием *ууууууууууууууууууи* (неофициальное — «Театр военных действий и локальных конфликтов»), на который подписано ок. 5,9 тыс. человек. Еще одним кыргызским каналом, который анализируется нами, является *24KG* (с 13,7 тыс. подписчиков) и *Бердаков Online* (3,8 тыс. подписчиков) и *Ырысбек Осмонов* (5 тыс. подписчиков). Из числа таджикистанских условно частных каналов наибольший исследовательский интерес представляет новостной канал *Азия-Плюс* (52,5 тыс. подписчиков).

Целесообразно включить в анализ ряд каналов мигрантов. О том, что они могут быть весьма популярны свидетельствуют следующие данные: Рахим Абрамов, уроженец Узбекистана, живет в Москве, имеет на своем канале в TikTok 9,5 млн подписчиков. Российский хип-хоп исполнитель и видеоблогер (тиктокер) с доходом от рекламы ок. 10,5 млн руб. в 2022 г. И это самый популярный частный канал узбека в мире. Такая же ситуация с таджикскими блогерами. Самым популярным является канал Дины Саевой, уроженки Таджикистана, которая в настоящее время проживает в России, и имеет ок. 7,1 млн подписчиков в TikTok. Она специализируется на танцах народов Центральной Азии, благодаря чему и стала популярной. В 2023 г. она приняла христианство, и это вызвало определенный ажиотаж среди ее подписчиков. Одно из первых мест по количеству пользователей из числа кыргызской аудитории занимает telegram-канал ЖЕР-ДЕШ МОСКВА, на который на начало октября 2023 г. было подписано 77,5 тыс. человек. Он представляет из себя доску объявлений о работе, купле-продаже товаров и услуг, отличаясь высокой частотой посещений пользователей. Важным представляется анализ контента и обсуждений на канале «Таджики в Москве — Таджики в России» (2,4 тыс. подписчиков).

Отдельным предметом исследования должны стать вирусные ролики и сообщения, набирающие огромное число лайков, комментариев, перепостов за короткий период, кочуя с одного канала и ресурса в другой. Здесь налицо использование одного из SMM-методов — «партизанского маркетинга».

Еще ряд каналов имеют региональную — центральноазиатскую — направленность, представляя интерес для нашего исследования. К таковым отнесены: «Новые туркестанские ведомости» (1,3 тыс. подписчиков), «Соседи | Центральная Азия» (1,7 тыс. подписчиков) и «Медиазона Центральная Азия» (4,4 тыс. подписчиков).

Большинство из вышеназванных каналов имеют собственные сайты, многие — блоги в YouTube и TikTok, поэтому их суммарная аудитория выше. Также следует учитывать, что нельзя суммировать пользователей различных каналов для определения, например, их доли от общей генеральной совокупности пользователей интернета или какого-то из его сегментов, поскольку одни и те же пользователи могут быть подписаны на множество каналов одновременно.

Методы исследования

Для определения списка телеграм-каналов соответствующей тематики можно было воспользоваться экспертной оценкой, в том числе собственной, провести пилотное исследование, в том числе с применением инструментов контент-анализа (включая программы Content Analysis Systems) и SPSS-пакета программ или его бесплатных аналогов. Для анализа российских и ряда русскоязычных каналов можно использовать, например, инструменты Медиалогии SM и ряд др. решений [22].

Мы воспользовались экспертными знаниями.

Итак, мы определили основные телеграм-каналы, которые составят предмет исследования. Как уже отмечалось, важны следующие факторы: частота публикаций, количество оценок и комментариев, количество подписчиков, а также по возможности частота и объем переписки информации с выбранного канала каналами, не вошедшими в предмет нашего изучения.

Суммируем информацию по странам и каналам по следующим критериям:

Критерий	
Число подписчиков (пользователей) (тыс. чел.)	
Частота публикаций (ср. в сутки)	
Среднее число просмотров	
Среднее число оценок публикации	
Среднее число комментариев публикации	
Переписки (частота, массовость, цитируемость)	

Табл. 2. Основные критерии оценки канала

Согласно базовым положениям SMM, существуют две стратегии продвижения каналов: органическая (естественная) и платное продвижение. Для первой характерны такие характеристики как дизайн (оформление информации в едином стиле), размещение информации в различных форматах для учета восприятия разных групп целевой аудитории (текстовая, видео и аудио или совмещающая эти формы), регулярность размещения информации с возвращением к ранее опубликованным материалам, частота публикаций, использование интерактивных инструментов (игры, опросы, открытые площадки для обсуждения, внедрение чат-бота для общения с пользователями) и др. Платное продвижение предусматривает привлечение к продвижению своего канала сторонних организаций и его активную таргетированную рекламу на рейтинговых информационно-ресурсах, настроенную под определенные характеристики целевой аудитории (география расселения, половозрастные характеристики, социальный статус, частота и контент поисковых запросов и т.п.), а также зачастую активный обмен информацией с дружественными ресурсами, вплоть до прямого дублирования, привлечение ботов для «накрутки» комментариев, репостинга и т.п. На практике владельцы и руководство каналов часто совмещают оба варианта продвижения.

Современные инструменты аналитики позволяют определить как способы, так и динамику основных характеристик продвижения (вовлечения целевой аудитории и предоставления необходимой информации до ее потребителя). Базовыми единицами анализа считаются такие показатели, как число подписчиков, количество лайков (оценок) и их векторная направленность (нравится/не нравится, нейтрально, вызывает ли желание поделиться информацией или обсудить ее), и связанные с этим репосты, комментарии. Кроме того, показателем может служить индекс цитируемости другими каналами и пр. СМИ. Косвенным показателем может служить наличие/отсутствие рекламы на канале и частота рекламных объявлений сторонних акторов. В зависимости от тематики, целевой аудитории, задач канала важность того или иного индикатора, как в целом, так и на отдельных этапах развития может изменяться и определяется либо руководством и спонсорами, либо определенной аналитической группой, нередко случаи отсутствия регулятора важности инструментов и показателей.

Для анализа успешности этих показателей могут использоваться как самостоятельный анализ, так и привлечение инструментов интернет-аналитики. SMM-метрики удобно отслеживать в самих каналах. Они доступны в качестве встроенного инструмента для каналов с числом подписчиков свыше 50 человек. Существуют и ресурсы, позволяющие стороннему аналитику получать определенную информацию о каналах. Например, есть агрегирующие ресурсы такие, как: Telemetr.me, TGStat Bot, Channel Analytics, Crosser Bot, Combot и др. Нами был выбран Telemetr.me.

Пример самой примитивной аналитики представлен ниже

Динамика числа подписчиков канала [@novyiturkestan](#) (Новые Туркестанские ведомости) за последний месяц:

Дата	Число подписчиков	Динамика	Дата	Число подписчиков	Динамика
18.01.2024	1 265	0	02.01.2024	1 218	+5
17.01.2024	1 265	+7	01.01.2024	1 213	+1
16.01.2024	1 258	+2	31.12.2023	1 212	0
15.01.2024	1 256	+6	30.12.2023	1 212	+2
14.01.2024	1 250	+1	29.12.2023	1 210	+2
13.01.2024	1 249	+3	28.12.2023	1 208	+3
12.01.2024	1 246	+5	27.12.2023	1 205	+6
11.01.2024	1 241	+6	26.12.2023	1 199	+6
10.01.2024	1 235	+5	25.12.2023	1 193	+1
09.01.2024	1 230	-2	24.12.2023	1 192	+2
08.01.2024	1 232	+2	23.12.2023	1 190	+7
07.01.2024	1 230	+3	22.12.2023	1 183	+1
06.01.2024	1 227	+3	21.12.2023	1 182	+7
05.01.2024	1 224	+1	20.12.2023	1 175	-2
04.01.2024	1 223	+2	19.12.2023	1 177	+7
03.01.2024	1 221	+3	18.12.2023	1 170	+5

Табл.2 Динамика числа подписчиков канала [@novyiturkestan](#)

Итого за месяц добавилось 99 подписчиков, покинуло канал 4 подписчика (суммарный рост 95 пользователей или 7,5% к числу подписчиков. Максимальное число посещений 1265 — почти 100%, поскольку всего на тот момент было 1266 подписчиков, минимальное 1170 — или 92,4% посетителей. Средний процент ежедневной посещаемости превышает 95%, что является чрезвычайно высоким показателем доверия пользователей и их заинтересованности в получении информации из вышеназванного ресурса.

Далее целесообразно провести аналогичные запросы по другим выбранным каналам и составить сопоставительные таблицы и/или графики. При этом Telemetr.me позволяет это делать в автоматическом режиме с выбором интересующих вас параметров и хронологических интервалов. Более того, это можно провести непосредственно в telegram, сделав краткий запрос в чат-боте. Пример такого запроса представлен ниже

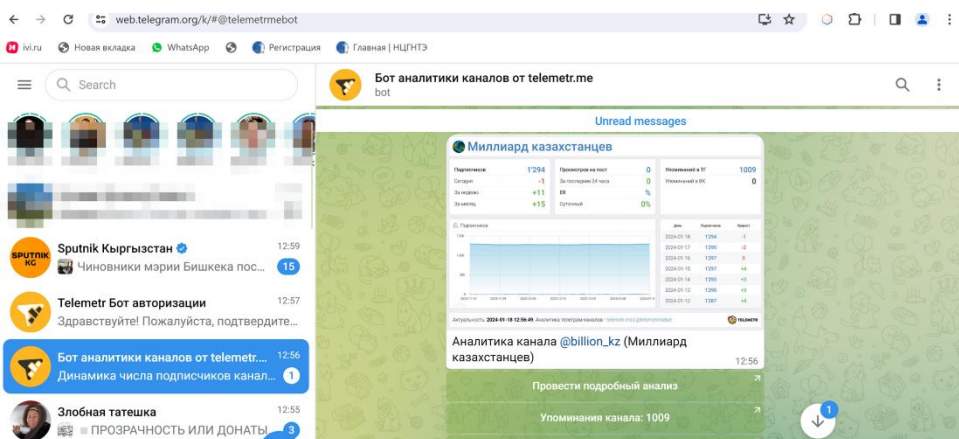

Рис. 1. Пример аналитики канала @billion_kz чат-ботом

Выбор варианта «Более подробный анализ» позволяет, например, получить информацию о цитировании канала другими ресурсами (см. ниже).

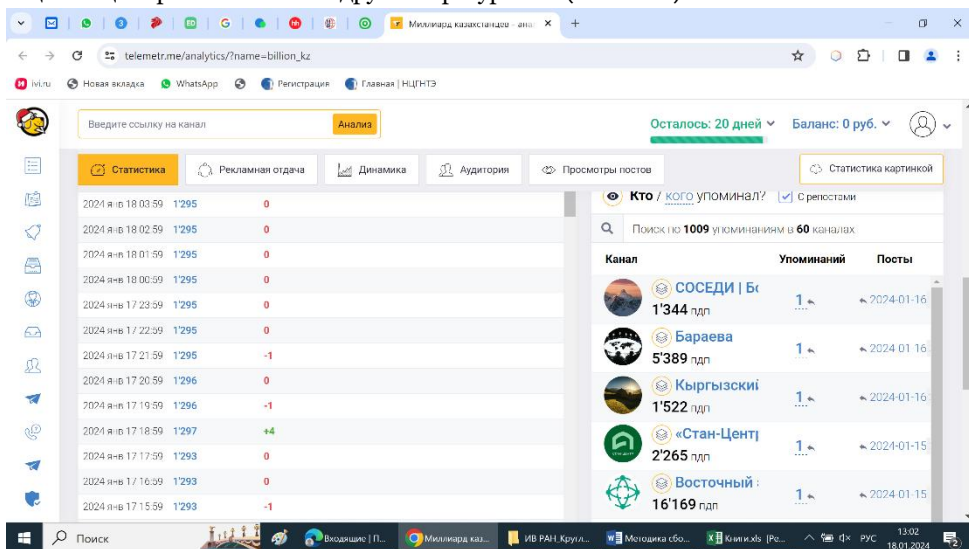

Рис. 2. Пример расширенной аналитики канала @billion_kz на портале Telemetr

И определить количество просмотров и комментариев, что влияет на показатель эффективности как публикуемых материалов, так и комментариев к ним.

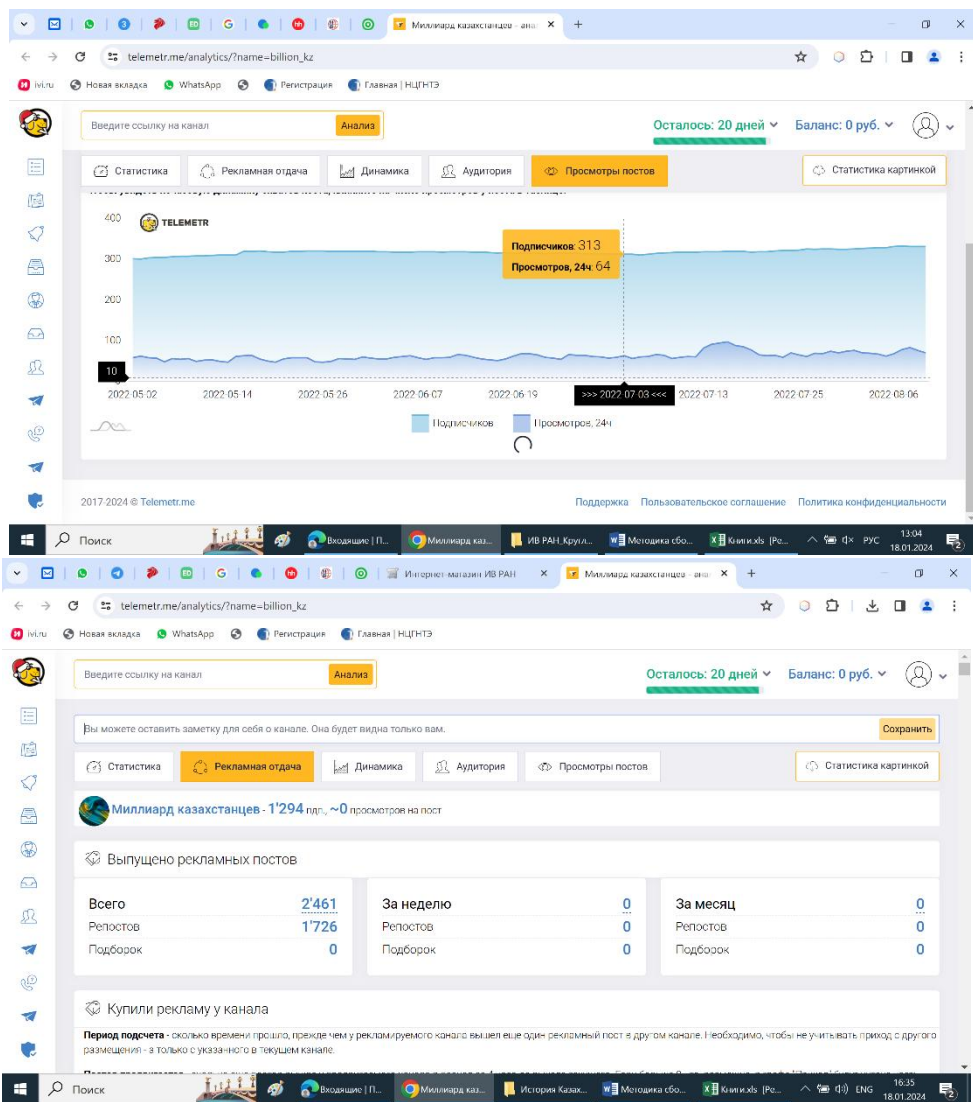

Рис. 3, 4. Примеры инфографического отображения конверсии канала @billion_kz

Данный пример наглядно демонстрирует весьма низкую конверсию³ и соответственно низкую же эффективность данного инструмента воздействия на целевую аудиторию в основной массе публикаций и недоверие подписчиков к значительной части публикуемой каналом информации. Более того, возникает подозрение, что контент финансируется извне для поддержания определенных (в данном конкретном случае анти-российских) настроений и при необходимости их быстрого наращивания.

³ Конверсия — это отношение посетителей, совершивших целевые действия (например, перепосты, комментарии и др.), к общему количеству посетителей.

Следующим этапом исследований должно стать сравнение, причем выстраивание корреляционных рядов может происходить как «вручную» (вполне удобным инструментом является Excel), так и с применением программных решений, простейшими из которых являются макросы и связанные таблицы в том же Excel, но есть и другие решения.

Для дальнейшей работы потребуется определение значения тех или иных критериев, которые были избраны для анализа и придача им определенного веса. Существует два варианта таких решений. Либо принять максимально возможную эффективность (отдачу) за 1 или 100% и приводить показатели к этому максимально предельному значению; либо отказаться от верхнего предела и избрать определенные соотношения критериев и динамику их изменений. Второй вариант представляется более продуктивным, во всяком случае в нашем случае.

Возьмем абстрактный пример. Примем 1 пользователя (подписчика) за 1. Коэффициент данного критерия K_1 автоматически будет равен 1. А важность количества публикаций для нашего случая пусть будет гораздо выше, например, 8. Тогда среднее ежегодное число публикаций будет пропорционально 8. Т.е., при 3 публикациях, значение данного критерия будет 24 ($=3 \cdot K_2$), и т.д.

Теперь расставим соответствующие коэффициенты.

Коэффициент	Наименование	Вес
Число подписчиков (пользователей) (тыс. чел.)	K_1	1
Частота публикаций (ср. в сутки)	K_2	8
Ср. число просмотров	K_3	0,2
Ср. число оценок публикации	K_4	2
Ср. число комментариев публикации	K_5	2,5
Перепосты (частота, массовость, цитируемость)	K_6	15
Σ	$=(\text{СУММ } K_1 : K_6)$	

Табл. 3. Пример ранжирования параметров оценки и определения веса того или другого показателя

Следующим шагом будет являться размещение на лево-правой шкале отобранных каналов с оценкой их контента (публикаций за определенный период). Самым простым приемом может быть трехвариантная оценка (негативное «-», нейтральное «0», позитивное «+»). Причем на левое и правое положение нейтральные оценки не влияют, но они влияют на общую оценку информационной направленности канала. Оцениваемых критериев по шкале может быть как один, так и несколько. Например, «Отношение к мигрантам». Или могут быть этнические группы: «Отношение к русским», «Отношение к казахам», «Отношение к узбекам», «Отношение к киргизам», «Отношение к таджикам» и т.п. При этом позитивные и негативные оценки при подсчете Σ суммируются. Отдельно должны выделяться и анализироваться качественными методами призывы к нарушению действующих законов.

Диagr. 10. Пример применения лево-правой шкалы оценки контента канала для определения угрозы роста межнациональной напряженности

Далее, к сожалению, здесь пока возможно применение лишь метода экспертных оценок, определяем значение пограничных параметров общей оценки канала Σ . Например, мы принимаем, что при «-30» за 7 суток (неделю) по параметру «этническая толерантность» («религиозная терпимость», «мигрантофобия» и др.) информационный поток канала будет рассматриваться в качестве представляющего потенциальную угрозу, а при «-50» и ниже за тот же недельный период — экстремистским. Т.е. для вышеприведенного условного примера потенциальную угрозу содержит контент роста негативного отношения к русским, и, соответственно, роста межнациональной и, в зависимости от региона, возможно, международной напряженности. При этом факторы экстремистских и террористических угроз неоднократно подвергались количественному анализу, и для их верификации, например, можно использовать методики, сгруппированные и описанные в работе И. Сумерникова, А. Уфимцева, М. Слава и А. Коротаева [23, с. 321–323].

Далее можно продолжать исследование в различных направлениях.

Приведенная выше методика, на наш взгляд, позволяет сочетать качественные и количественные, «ручные» и автоматизированные методы анализа социальных сетей и мессенджеров. Использование существующих в открытом доступе программных продуктов позволит сократить время обработки данных и исключить вероятность технических ошибок при вычислениях. Вместе с тем, значимость исследователя при предложенном варианте исследования несколько не снижается.

В настоящее время проводится апробация предложенной методики. Выбрано 28 частных telegram-каналов (и 5 информационно-справочных каналов) из пяти стран (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан). В качестве периода анализа выбран период с 1 сентября 2023 г. по 1 февраля 2024 г. Результаты применения методики будут отражены в последующих публикациях в рамках программы исследований коллектива авторов по тематике «Вызовы гражданскому единству и внутренней стабильности России со стороны регионального, этнического, религиозного экстремизма и терроризма: методы изучения и предупреждения в современных условиях».

Полагаем, что она может быть применена или использована в качестве определенного алгоритма построения части исследования и другими авторами, изучающими межэтнические, международные и социально-политические процессы и отношения.

Библиография / References

1. Костенко Я. Приток трудовых мигрантов в Россию вырос в I квартале в 1,6 раза / <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/05/10/974291-pritok-trudovih-migrantov-v-rossiyu-viros> (публикация 09.05.2023, обращение 14.10.2023).
2. Голунов С. В. Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе. Дисс. на соиск. уч. ст. докт. полит. наук. Нижний Новгород, 2008. – 653 с.
3. Гадельшин Р. Р. Политический SMM: технология ближайшего будущего // Социальные и гуманитарные исследования сегодня: непредсказуемое прошлое, неопределенное будущее. Сборник материалов XVI Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 21–23 апреля 2021 г.). Вып. 16. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. С. 67–74.
4. Статистика Telegram в 2023 году / <https://incliент.ru/telegram-stats> (обновление 02.10.2023; обращение 13.10.2023).
5. Статистика WhatsApp в 2023 году / <https://incliент.ru/whatsapp-stats> (обновление 21.08.2023; обращение 13.10.2023).
6. Статистика ВКонтакте в 2023 году / <https://incliент.ru/vk-stats> (обновление 21.08.2023; обращение 13.10.2023).
7. Актуальная статистика интернета и соцсетей за прошедший год от Global Digital 2023 / <https://business-shark.ru/blog/aktualnaya-statistika-interneta-i-sotssetey-zaprosheadshiy-god-ot-global-digital-2023> (обращение 13.10.2023).
8. Пользователи Instagram по странам 2023 / https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4921dfaa-65296a49-c5d833a4-74722d776562/https://worldpopulationreview.com/country-rankings/instagram-users-by-country (обращение 13.10.2023).
9. Самые популярные социальные сети в мире по состоянию на июль 2023 г. по количеству активных пользователей в месяц / <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users> (обращение 14.10.2023).
10. Распределение пользователей социальных сетей по всему миру в 2022 году по регионам / <https://www.statista.com/statistics/295619/regional-distribution-of-social-media-users-worldwide> (обращение 14.10.2023).
11. Telegram стал вторым по популярности мессенджером в мире после WhatsApp / <https://www.retail.ru/news/telegram-stal-vtorym-po-populyarnosti-messendzherom-v-mire-posle-whatsapp-20-fevralya-2023-225972> (публикация 20.02.2023; обращение 30.09.2023).
12. Выявлены самые популярные социальные сети и мессенджеры жителей Узбекистана / <https://brightuzbekistan.uz/ru/vyjavleny-samyepopulyarnye-socialnye-seti-i-messendzhery-zhitelej-uzbekistana> (обращение 13.10.2023).
13. Количество интернет-пользователей в Таджикистане бьет рекорды // <https://tj.sputniknews.ru/20230728/kolichestvo-internet-polzovately-tadjikistan-1058492279.html> (обновление 28.07.2023; обращение 13.10.2023).
14. Эксперт ЮНЕСКО: нужно создать глобальную коалицию для модерации соцсетей / <https://news.un.org/ru/interview/2023/06/1441872> (публикация 09.06.2023; обращение 13.10.2023).
15. В Казахстане активно растет количество пользователей интернета / <https://ranking.kz/digest/industries-digest/v-kazahstane-aktivno-rastyot-kolichestvo-polzovately-interneta.html> (публикация 23.05.2023; обращение 13.10.2023).

16. Число интернет-пользователей в Узбекистане превысило 31 миллион / <https://www.gazeta.uz/ru/2022/12/15/internet> (публикация 15.12.2022; обращение 13.10.2023).
17. Как менялась аудитория соцсетей после блокировок. Инфографика / https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/03/2022/62349dae9a7947e973dbb666 (публикация 20.03.2022; обращение 13.10.2023).
18. Пользователи соцсетей в Кыргызстане / <https://napoleoncat.com/stats/social-media-users-in-kyrgyzstan/2023/> (обращение 13.10.2023).
19. Тренды в социальных сетях и блогосфере Казахстана / <https://er10.kz/read/analitika/trendy-v-socialnyh-setjah-i-blogosfere-kazahstana/> (обращение 14.10.2023).
20. Проникновение интернета в Казахстане составляет 89,2% / <https://digitalbusiness.kz/2023-05-23/proniknovenie-interneta-v-kazahstane> (публикация 23.05.2023; обращение 14.10.2023).
21. Каталог Telegram-каналов и чатов / <https://tgstat.com/ru> (обращение 14.10.2023).
22. Системы анализа социальных сетей (САСС) / <https://soware.ru/categories/social-media-analysis-systems> (обращение 01.02.2024).
23. Сумерников И., Уфимцев А., Слав М., Кортаев А. Количественный анализ факторов террористической активности: систематический обзор // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 1. С. 302–356.

Цифровые методы в источниковедении
Digital Methods in Source Studies

Опыт оцифровки некоторых рукописных
собраний Южного Дагестана

The experience of digitizing some manuscript
collections from South Dagestan

Аникеева Татьяна Александровна

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
заведующая Центром исламских
рукописей им. Шейха Зайда,
Институт востоковедения РАН

E-mail: tatiana.anikeeva@gmail.com

Anikeeva Tatiana A.

Institute of Oriental Studies of the Russian
Academy of Sciences

ORCID 0000-0002-0653-3970

Чмилевская Иона Алексеевна

Лаборант-исследователь Центра
исламских рукописей им. Шейха Зайда,
Институт востоковедения РАН, Москва,
Россия

E-mail: ilonach1905@mail.ru

Chmilevskaya Iona A.

Institute of Oriental Studies of the Russian
Academy of Sciences

ORCID 0000-0002-9362-8977

Резюме. В статье представлены результаты двух полевых экспедиций 2022–2023 г. в Южный Дагестан, в рамках которых были оцифрованы и описаны арабографичная книжная коллекция Ахтынского государственного краеведческого музея (с. Ахты, Ахтынский район РД), включающая в себя рукописи, отдельные документы, литографии и старопечатные книги на арабском, тюркском и персидском языках, а также небольшая частная рукописная коллекция, выявленная в селении Хлют (Рутульский район РД). Исследованные материалы позволяют сделать ряд выводов о специфике трансформации интеллектуальной традиции в Южном Дагестане, ее отличиях и схожести с другими районами Дагестана, а также об особенностях распространения

Abstract. The article presents the results of two field expeditions in 2022-2023 to South Dagestan, when we described and fully digitized the arabographic manuscript and book collection of the Akhty State Museum of Local Lore (Akhty village, Akhty district of the Republic of Dagestan in Russia), including manuscripts, individual documents, lithographs and early-printed books in Arabic, Turkic and Persian, as well as a small private handwritten collection discovered in the village of Khlyut (Rutulsky district RD). The materials of those collections allow us to draw a number of conclusions about the specifics of the transformation of the intellectual tradition in South Dagestan, its differences and similarities with other regions of Dagestan, as well as about the peculiarities of the distribution of manuscripts

рукописей из стран Ближнего Востока, Ширвана и Урало-Поволжья в указанном регионе.

Ключевые слова: арабографичные рукописи; тюркские рукописи; оцифровка; Южный Дагестан; частные и государственные коллекции, селение Ахты, селение Хлют

from the Middle East, Shirvan and the Ural-Volga region in this region.

Keywords: arabographic manuscripts; Turkic manuscripts; digitization; South Dagestan; private and state collections, Akhty village, Khlyut village

Об экспедициях и процессе оцифровки

Два полевых сезона в 2022 и 2023 г. группа исследователей из Института востоковедения РАН и ИИАЭ ДФИЦ РАН выезжала в различные районы Республики Дагестан с целью выявления, описания и оцифровки (подробнее об особенностях описания и оцифровке дагестанских рукописей см. [5]) мусульманского арабографичного рукописного наследия. В частности, были охвачены селения Южного Дагестана. В 2022 г. удалось провести работу с двумя ранее неизвестными частными коллекциями в с. Алхаджикент (Каякентский район РД) [2], а также начать взаимодействие с объемной коллекцией рукописей и печатных книг Ахтынского государственного краеведческого музея¹. В августе–сентябре 2023 г. работа в музее была полностью завершена. Более того, членам экспедиции удалось оцифровать небольшую частную коллекцию рукописей и книг в с. Хлют (Рутульский район РД).

Работа с рукописными коллекциями в рамках указанных экспедиций предполагает: нумерацию (в случае ее отсутствия) всех единиц коллекции, полную или частичную их оцифровку непосредственно на местах хранения, также запись некоторых археографических особенностей рукописи, которые невозможно отследить при работе с фотографиями. Исследователи стараются оцифровать большую часть рукописей целиком, поскольку видят большой потенциал для исследования не только в основных текстах, но и в маргиналиях на полях рукописей, оставленными переписчиками, владельцами или читателями рукописей. Тем не менее, при многочисленном повторе сходных текстов, не оснащенных глоссами, участники экспедиции оцифровывают их начало, середину и окончание в целях экономии времени и емкости носителей. Подробное описание отснятого материала, идентификация сочинений, авторов, переписчиков и т.д. происходит уже стационарно – после возвращения на базу или по окончании экспедиции. Материалы сохраняются в двух форматах – более тяжеловесном RAW и более удобном для частой эксплуатации JPEG. RAW формат может быть использован при публикации материалов без потери качества, а также для более детального изучения археографии рукописей. Цифровые копии материалов после обработки размещаются в открытом доступе в формате PDF², а также передаются владельцам коллекций. Подобная работа с частными, мечетными и государственными собраниями способствует сохранности, нередко, исчезающих по причине пожаров, воровства или ненадлежащего хранения манускриптов, а также делает рукописи, находящиеся в отдаленных регионах России, доступными для изучения специалистами.

Книжная коллекция Ахтынского государственного краеведческого музея

О формировании книжной части коллекции Ахтынского музея известно немного, поскольку никаких записей о поступлении рукописей и книг в ее состав не сохранилось

¹ Ныне музей является филиалом Национального музея Дагестана им. А. Тахо-Годи.

² Доступно по ссылке <http://manuscriptaislamica.ru/ru>

или изначально не существовало. Музей был открыт в 1937 г. в *джума*-мечети с. Ахты, первым его директором стал Н. Дагларов. Видимо, именно в годы антирелигиозных гонок, жители Ахты и близлежащих селений передавали библиотеки мечетей, медресе и личные коллекции в дар или на хранение музею. Коллекция пополнялась и при следующем директоре музея – Ф. Н. Дагларове, а в 1996 г. была перенесена в новое здание. В настоящий момент музей возглавляет уже третий представитель династии директоров Дагларовых, Ахмет Фикретович. Насколько нам известно из личных бесед с нынешним директором, в последние 20–30 лет книжная часть собрания не пополнялась. Сегодня в музее экспонируется множество памятников археологии, нумизматики, этнографии, керамики и предметов быта ахтынцев. Экспонаты хронологически охватывают период от каменного века до наших дней.

Что касается книжной части коллекции, она фактически не экспонируется и находится в запасниках музея. В ней насчитывается около трёхсот единиц хранения: арабско-графических рукописей и документов, литографий, старопечатных и печатных книг на арабском, тюркском и персидском языках. Рукописи Ахтынского музея уже исследовались в рамках ежегодных археографических экспедиций профессора А. Р. Шихсаидова (1928–2019) в 2000-х гг. Краткая информация о них встречается в двух статьях [6; 7]. Тем не менее, полное описание коллекции, ее репертуара или отдельных рукописей опубликовано не было, также, разумеется, не проводилась и оцифровка собрания. Более того, при работе непосредственно в музее мы выяснили, что некоторые рукописи, а также отдельные документы и фрагменты манускриптов не рассматривались группой А. Р. Шихсаидова (это видно поскольку на них отсутствует присваиваемая этими экспедициями нумерация рукописей на ярких наклейках). Следует отметить, что одновременно с коллекцией Ахтынского музея группой А. Р. Шихсаидова исследовалась небольшая коллекция краеведческого музея в сел. Хрюг, весьма сходная по своему репертуару.

Жанровое своеобразие Ахтынской коллекции довольно ограничено. Большую ее часть (примерно 85%) составляют Кораны: как полноценные рукописные списки, так и отдельные *джузы* и суры, встречаются литографированные и старопечатные Кораны из Ширвана и Казани. Среди отдельных рукописных сур нередки 2-я сура «ал-Бакара», 18-я «Ал-Кахф» и 36-я «Йа син», поскольку именно они используются в религиозных обрядовых практиках в Дагестане. Многие рукописные Кораны украшены богатыми геометрическими орнаментами (см. илл.1), а также снабжены подробными колофонами и внетекстовыми записями, в частности, вакуфными. Одна из занимательных вакуфных записей присутствует на Коране под номером 178. В ней сообщается, что Коран был передан в *вакф* Ахтынской мечети в 1237 г.х. (27.09.1821–16.09.1822) Зурийат б. Мухаммад Касим Афанди, женой широко известного в Дагестане *алима* и *кади* Мирзы Али Ахтынского (1770–1859), наставника видного дагестанского *алима*, Гасана Алкадари (1834–1910). Мы полагаем, что надпись на Коране сделана самой Зурийат, что свидетельствует о ее грамотности. Подробные и многочисленные колофоны Коранов могут способствовать прояснению лакунов в топонимике, происхождении *нисб* и микроистории отдельных дагестанских селений. Старейшая рукопись в коллекции – тоже Коран под номером 286. Колофон отсутствует, но особенности бумаги и подчерка позволяют датировать рукопись XIV в.

Около тридцати рукописей в коллекции – грамматические сочинения на арабском языке, в основном, по морфологии и синтаксису арабского языка. Они распространены по всем коллекциям Дагестана ввиду их включенности в программы медресе [8, p. 599]: это «ал-Мукаддима ал-аджуррумийа фи мабади’ илм ал-‘арабийя» Абу Абдаллаха Мухаммада ас-Санхаджи Ибн Аджуррума (1273–1323), «Ми’ат ‘амил» ал-Джурджани (ум. 1078) и некоторые другие: встречаются как рукописи, так и старопечатные книги. В собрании присутствует несколько сочинений по шафиитскому *фикху*, в частности, «ал-

Мухтасар ас-сагир» дагестанского 'алима 'Али ал-Гумуки (ум. 1528)³. Встречаются редкие сочинения по суфизму и этике, логике, математике и астрономии, поэтические произведения, арабо-османские словари, отдельные сборники молитв, одна *фетва*, тафсиры, в том числе один является подстрочным к Корану.

Особое место в собрании занимают документы, в основном, имперского периода. Некоторые из них довольно редки и связаны с работой судебной системы в Дагестанской области. В частности, нам встретился небольшой фрагмент судебного *дефтера* Ахтынского сельского суда № 278, датированный 1910 г. в котором были отражены даты проведения судебных разбирательств, показание истцов и ответчиков, и постановления *кади* по ним, заверенные российскими гербовыми печатями и личными арабоязычными печатями членов суда. Не менее интересный документ подобного типа № 258 — небольшая тетрадка формата 17,5 × 22, переписанная дагестанским канцелярским *наسخом* на российской бумаге со штампом Общества Маркова. Она представляет собой фрагмент личного *дефтера кади* не выявленного селения и датируется 1915–1920 гг. В ней владелец выписывал отдельные нормы шафиитского *фикха* (среди них условия займа, наследования и дарения, завещания, заключения шариатского брака (*никаха*) и т.д.) в основном со ссылкой на считающихся в Дагестане авторитетными *факихов* и 'алимов, например, Ибн Хаджара ал-Хайтама (1503–1566). Видимо подобные записи служили подспорьем для быстрого вынесения правовых решений. Также в этом небольшом документе выписано постановление *кади* Дагестанского народного суда по имени Чупалав от 1914 г., в котором он разъясняет насущные вопросы работы сельского суда в характерном для арабоязычных правовых текстов жанре вопроса-ответа, например, об обязанностях *кади* сельского суда, порядке распределения имущества между наследниками, определении выплаты за кровь, а также судебной бюрократии, записях, которые следовало вести *кади* и многом другом. Исследователям права в пореформенном Дагестане до сих пор не встречалось подобных документов, которые являлись бы не русскоязычными проектами чиновников или их переводами.

Особенного внимания в коллекции заслуживает репертуар рукописей на тюркском языке, поскольку наличие подобных текстов является яркой отличительной особенностью Южного Дагестана относительно других регионов.

Исследователями принято выделять несколько основных историко-географических районов распространения тюркских рукописей [3]: Восточный Туркестан, среднеазиатский, турецкий (Малая Азия), Закавказский (Азербайджан), Волго-Уральский. Территория Закавказского (или же Южнокавказского) ареала включает в себя восточную часть Закавказья (современный Северный, или Советский, Азербайджан, а также Дагестан) и северные районы Ирана (Южный, или Иранский, Азербайджан). Основным литературным письменным языком этого района был азербайджанский тюркский язык (так называемый тюрки).

В жанровом отношении рукописи и книги на тюрки из Ахтынского музея представляют собой разнообразные сборники молитв, гадания на Коране, поэтические и фольклорные произведения. Среди этих рукописей на тюркском языке обращает на себя внимание сборник молитв на арабском языке (№ 277): он обрывается на начале *хикай-ата* об Ашике Гарибе («Хикайат-и Ашик Гариб», с унваном) на тюркском языке. Рукопись не датирована, однако, основываясь на палеографических данных, можно предположить, что она относится ко второй половине XIX в. Повествование об Ашике Гарибе существовало в письменной и устной форме и было чрезвычайно распространено рассказчиками-*меддахами* на территории Турции, Крыма, у тюркоязычных народов Кав-

³ См. [4, с. 37–38].

каза и Центральной Азии [1]. Это один из популярных, излюбленных сюжетов так называемых народных повестей (*хикайатов*) — специфического жанра османско-турецкого и тюркоязычного фольклора в целом, сочетающего в себе черты волшебной сказки, устного эпоса, фрагменты ашикской народной поэзии и в то же время заимствующего многие сюжеты из классической арабо-персидской поэтической традиции. Действие нарратива об Ашике Гарибе происходит в Тифлисе и Тебризе (культурном центре Азербайджана в Средние века), что позволяет нам приблизительно локализовать происхождение этого сюжета (Южный Кавказ).

Также среди рукописей на тюркском языке есть тюркский диван Физули (1498—1556), переписанный в 1261 г.х. (№ 232) предположительно в Азербайджане или Иране; копии этого дивана очень часто встречаются в различных собраниях тюркских рукописей.

Кроме того, следует отметить отсутствие некоторых дидактических работ на тюркских языках, которые были широко известны среди учащихся в медресе в Средней Азии и в целом мусульман бывшей Российской империи во 2-й половине XIX — начале XX в. (например, «Сабат ал-Аджелизин» («Опора обреченных») среднеазиатского поэта Суфи Аллаяра), что объясняется разницей в образовательной программе медресе и, в конечном счете, различием в мазхабах ислама (ханафитский в Волго-Уральском регионе и Центральной Азии и шафиитский в Дагестане).

К сожалению, тюркские рукописи, переписанные в Дагестане, а также литографии и старопечатные книги на тюркском языке, напечатанные там, все еще остаются недостаточно изученными (в том числе и потому, что их немного относительно арабоязычных в коллекциях государственных музеев, архивов и институтов за пределами республики).

Частная коллекция с. Хлют

По счастливому стечению обстоятельств участником экспедиции удалось также получить доступ к частной коллекции Курбанова Латифа Курбанова из сел. Хлют (Рутульский район РД). К сожалению, лично обсудить историю формирования коллекции с ее владельцем не удалось. До нас дошли лишь отдельные сведения о его семье, некоторые представители которой владели арабским языком и имели религиозное образование.

Всего в коллекции 16 единиц хранения — рукописи, литографии и старопечатные книги на арабском и тюркском языках в арабской графике. Арабоязычная часть коллекции довольно типична: она включает в себя фрагменты Корана, сборники молитв, сочинение по грамматике арабского языка «Шарх ал-Унмузадж» Мухаммада ал-Ардабили⁴ (ум. 1626). Датированные рукописи в основном относятся к концу XIX — первой трети XX в.

Треть этой небольшой коллекции составляют рукописи и книги на тюркском языке. Среди произведений на тюркском языке — небольшая рукопись (7 листов, 7 × 12 см), которая привлекла наше внимание. Сшитая из линованных тетрадных листов, она содержит различные молитвы и обращения к шейху Махмуду Эфенди ал-Алмали (Махмуд б. Мухаммад ад-Дагистани аш-Ширвани ал-Ханафи ан-Накшбанди ал-Муджаддиди). Уроженец селения Алмали (Алмало; азерб. Алмалы) Закатальского уезда Тифлисской губернии, ныне Кахского района современного Северо-Западного Азербайджана, Махмуд Эфенди (1810—1877) был шейхом суфийского братства Накшбандия, основателем его махмудийской ветви, поэтом и ученым. Его отправили в ссылку в Пермь, после чего он переехал в Хаджи-Тархан (Астрахань), где скончался и был похоронен. Духовный

⁴ Широкоизвестный комментарий ал-Ардабили на сочинение Махмуда аз-Замахшари (ум. в 538/1143 г.).

авторитет шейха Махмуда Эфенди ал-Алмали был общепризнан в Южном Дагестане, о чем свидетельствует эта рукопись (мы можем датировать ее первой половиной XX в.), находящаяся в частной коллекции.

Илл. 1. Фрагмент рукописного Корана из коллекции Ахтынского краеведческого музея

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что работа в Ахтынском государственном музее и частных коллекциях Южного Дагестана способствует не только сохранности копий рукописей и облегчению доступа к ним, но и позволяет оценить особенности интеллектуальной традиции в микрорегионе. Так, мы видим широкое влияние Ширвана на рукописные коллекции Южного Дагестана, чего совершенно не наблюдается в остальных собраниях республики. Важным отличительным элементом исследованных коллекций является наличие в них тюркоязычных материалов, которые говорят, во-первых, о широком распространении и использовании тюркского языка

жителями Южного Дагестана, а также об интересе не только к классическим произведениям по грамматике арабского языка или комментариям к Корану, но и к поэтическим, историческим произведениям и сборникам молитв. Хотя в жанровом отношении коллекция Ахтынского музея довольно скудна, тем не менее, и она дает представление исследователям об особенностях декорирования Коранов в Дагестане XVIII–XX вв., об особенностях топонимики Южного Дагестана и происхождении некоторых *нисб*, заключенных в колофоны и многое другое. Также она включает в себя поистине редкие имперские документы, проясняющие особенности бюрократии и работы судебной системы в Дагестанской области. Исследование частной коллекции из с. Хлют⁵ позволяет подтвердить гипотезу о распространении тюркоязычной литературы в Южном Дагестане.

Библиография / References

1. *Аникиева Т. А.* Турецкая городская повесть XIX в. М.: Вост. лит., 2011.
2. *Аникиева Т. А., Чмилевская И. А.* Тюркские рукописи из частных коллекций селения Алхаджикент (Каякентский район, Республика Дагестан) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 899–907.
3. *Дмитриева Л. В.* Тюркоязычная арабописьменная рукописная книга по ее ареалам // Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. I. М.: Наука, 1987.
4. *Назир ад-Дургели.* Усила умов в биографиях дагестанских ученых (Нузхат ал-азхāн фī тарāджим 'уламā' Дāгистāн). Дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения. Перевод с арабского, комментарии, факсимильное издание, указатели и библиография подготовлены А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М.: Марджани, 2012.
5. *Мусаев М. А., Шихалиев Ш. Ш., Абдулмажидов Р. С.* Опыт оцифровки и каталогизации Фонда восточных рукописей Фонда восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН // Цифровое востоковедение. История и гуманитарные науки в цифровую эпоху. 2021. Т. 1. №1. С. 19–24.
6. *Шихсаидов А. Р., Наврузов А. Р.* Археографическая работа в Дагестане в 2010 г. // Вестник Института ИАЭ. 2011. № 2. С. 122–138.
7. *Шихсаидов А. Р., Наврузов А. Р.* Рукописная культура Дагестана: новые открытия // Вестник Дагестанского научного центра. 2014. № 53. С. 65–84.
8. *Kemper M., Shikhaliev Sh.* Qadimism and Jadidism in Twentieth Century Daghestan // ASIA. 2015. Vol. 69. №3. P. 593–624.

⁵ Авторы статьи благодарны Жаруллаху Шахбанову, предоставившему доступ к этой коллекции летом 2023 г. в сел. Хлют.

«Страны Азии и Африки и новые технологии»
(научная конференция в Институте востоковедения,
15, 16, 21 марта 2023 г.)

“New Technologies and Afro-Asian Countries 2023”

Цветкова Нина Николаевна

Ведущий научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН Москва,
Российская Федерация

E-mail: n.tsvetkova@ivran.ru

Nina N. Tsvetkova

Leading Research Fellow, Institute of
Oriental Studies, RAS Moscow,
Russian Federation

Резюме. Читателям предлагается обзор выступлений по цифровым технологиям, на межинститутской конференции «Страны Азии и Африки и новые технологии», организованной в марте 2023 г. Центром исследования социально-экономических эффектов новых технологий в странах Востока ИВ РАН. С докладами выступили сотрудники и аспиранты ИВ РАН, ИАФР РАН, ИКСА РАН, ИМЭМО РАН, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшей школы экономики, МГИМО, Российского научно-исследовательского институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Доклады по цифровым технологиям (а еще обсуждались проблемы альтернативной энергетики) были посвящены таким проблемам, как цифровая экономика, онлайн-платформы и платформенная занятость; цифровая революция в сельском хозяйстве; цифровая инфраструктура Индии; Индустрия 4.0, новые тенденции в развитии ИТ и сектор ИТ-услуг в Индии, регулирование ИИ в Индии и Пакистане, развитие технологических стартапов в Иране, финтех в Сингапуре. Молодых исследователей привлекли такие вопросы, как развитие технологий ИИ,

Abstract. A review of the reports at the conference “New Technologies and Asian and African Countries”, March 16–21, 2023, organized by the Center for Study of Socio-Economic Effects of New Technologies of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, is presented. Presentations on the problems of new technologies were made by researchers of the Institute of Oriental Studies, Institute of Africa, Institute of China and contemporary Asia, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences; Institute of African and Asian Studies of Lomonosov Moscow State University, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Russian Friendship University (RUDN), post graduate students and students of Institute of Oriental Studies, Institute of Asian Countries. The reports addressed such issues as the development of digital economy, online platforms and employment, digital technologies in agriculture, digital infrastructure, Industry 4.0, new trends in software development and IT sector in India, AI regulation in India and Pakistan, technological startups development in Iran, fintech in Singapore.

невозмозаменяемые токены, применение ИКТ в Турции, Республике Корея, умный город» Фудзисава в Японии, стратегия Цифрового агентства Японии. Новое (и вполне оправданное в текущей ситуации) направление – военные аспекты применения новых технологий, например, производство БПЛА (байрактаров) в Турции.

At the section of young researchers, mostly students of the Institute of Asian Countries, reports were made on such issues as ICT in Turkey, Japan, non-fungible tokens in South Korea, the development of AI, Smart city Fujisawa in Japan, Digital Agency of Japan. New (and quite predictable) direction: reports were made on military aspects of new technologies, such as drones (bayraktars) manufacturing in Turkey.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект (ИИ), цифровая инфраструктура, ИТ-сектор, Азия, стартапы, онлайн-платформы

Keywords: digital technologies, artificial intelligence (AI), digital infrastructure, IT sector, Asia, startups, online platforms.

15, 16, 21 марта 2023 г. в Институте востоковедения РАН была проведена межинститутская конференция «Страны Азии и Африки и новые технологии», организованная Центром исследования общих проблем современного Востока (ЦИОПСВ) и внутриотдельским Центром исследования социально-экономических эффектов новых технологий в странах Востока ЦИОПСВ Института востоковедения РАН (ответственная за организацию Н. Н. Цветкова).

Всего на конференции выступили с докладами 49 человек, в том числе сотрудники и аспиранты ЦИОПСВ, Отдела экономических исследований, Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Центра Юго-Восточной Азии, Центра индийских исследований, Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН, сотрудники Института Африки РАН, Института Китая и современной Азии РАН, ИМЭМО РАН, Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, Высшей школы экономики, МГИМО, Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП, с которым ИВ РАН заключил соглашение о сотрудничестве в 2022 г.), студенты Института стран Востока, МГУ им. М. В. Ломоносова.

Доклады были посвящены таким блокам проблем, как цифровые технологии, цифровая экономика: в их числе – онлайн-платформы и занятость; цифровая инфраструктура Индии; новые тенденции в развитии ИТ и сектор ИТ-услуг в Индии, стратегия Цифрового агентства Японии (Dejitaru-chō), развитие ИКТ в Турции, «умный город» Фудзисава в Японии. Большое внимание было уделено технологиям искусственного интеллекта, нейросетям, финтеху, цифровым технологиям в сельском хозяйстве, политике в области искусственного интеллекта в Индии и Пакистане, развитию технологий ИИ в Республике Корея.

Выделим некоторые из выступлений. В докладе члена-корреспондента РАН В. А. Мельянцева (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) был проанализирован теоретический вопрос о том, каковы достижения развивающихся стран в сближении с развитыми по основным характеристикам экономического, инновационно-технологического и социального прогресса.

А. В. Акимов (ОЭИ ИВ РАН) представил анализ таможенной политики стран недавно учрежденного Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП, Regional Comprehensive Economic Partnership) во взаимной торговле машиностроительной продукцией. Подписание соглашения о создании Регионального всеобъ-

емлющего экономического партнерства в 2022 г. стало важным событием. В зону свободной торговли РВЭП вошли КНР, Республика Корея и Япония, 10 стран АСЕАН, Австралия и Новая Зеландия. Целый ряд стран РВЭП являются крупными производителями и экспортерами продукции машиностроения. Наиболее значимо производство в этом регионе массовой высокотехнологичной продукции, такой как цифровое оборудование: полупроводники, микросхемы, офисное оборудование, средства связи и телекоммуникации. Страны РВЭП входят в число ведущих экспортеров этой продукции, но они же являются и значимыми импортерами, поскольку разделение труда и глобальные цепочки создания стоимости (ГЦС) связывают страны региона тесными узами. Электроника и оборудование для ее производства торгуются без пошлин. Это создает возможности для взаимной торговли, развития глобальных цепочек стоимости, интеграции и кооперирования в этих наукоемких отраслях. О высоком уровне интеграции электронной промышленности этих стран свидетельствует хотя бы тот факт, что доля взаимной торговли между странами Восточной и Юго-Восточной Азии, которые составляют костяк РСЕР/РВЭП, весьма высокая, особенно если речь идет о торговле электронными компонентами (порядка 80%) [5, с. 67].

Илл. 1. Заседание конференции. Доклад делает чл.-корр. РАН В. А. Мельянцеv

И. В. Дерюгина (ОЭИ ИВ РАН) в докладе говорила о зелёной, тракторной, белой и цифровой революциях в сельском хозяйстве Индии. Она подробно остановилась на вопросе о влиянии цифровой революции на производственную и торговую сферу сельского хозяйства. Так, в настоящее время вырабатываются новые подходы к использованию сельскохозяйственной техники. Среди них — «уберизация» (Uberization), внедренная частным сектором: сельскохозяйственная техника и операторские услуги предоставляются фермерам на определенное время по доступным ценам, по запросу. В Индии с 2015 г. действует стратегия Цифровая Индия, которая включает сельскохозяйственный блок. Главным направлением стала организация всеиндийского электронного рынка E-NAM, где фермеры осуществляют торговые операции самостоятельно через мобильное приложение или через зарегистрированных посредников [7, p. 23]. Уро-

жай взвешивается немедленно, запасы вывозятся в тот же день, а платежи оплачиваются онлайн. Рынок помогает трейдерам и экспортерам закупать качественную продукцию оптом в одном месте и обеспечивает прозрачные финансовые операции.

Важной вехой в цифровизации сельскохозяйственной деятельности стало создание компьютерной системы для оцифровки кредитных карт Kisan (KCC), которая рассчитана на расширение сети доступа фермеров к сельскохозяйственному кредиту. Следующим направлением стала организация торговой площадки, специализирующейся на онлайн-торговле (Agri Exchange), запущенной в 2007/08 г. Портал, представляющий собой платформу для online торговли сельскохозяйственной продукцией, позволяет получать информацию о потребностях заинтересованных сторон, осуществляющих торговлю сельскохозяйственными товарами. На портале размещается информация, касающаяся торговой статистики сельскохозяйственными товарами, цен, конъюнктуры на международных рынках, в частности, об импортерах, заинтересованных в закупке продовольственных товаров в Индии [3, с. 176–188].

Сферой, где широко внедряются цифровые технологии, причем именно в странах Востока, стали финансы. Предметом доклада [В. Г. Кандалицева](#) (1957—окт. 2023) была сфера финтех в Сингапуре. В 2022 г. инвестиции (венчурный капитал, прямые инвестиции, сделки по слияниям и поглощениям) в финтех-сектор Сингапура выросли на 47% в годовом исчислении и достигли 3,94 млрд долл. США [8]. В мае 2016 г. Валютное управление Сингапура (MAS) и Национальный исследовательский фонд (NRF) создали Финтех-офис, который служит универсальным виртуальным центром по всем вопросам финтеха и продвигает Сингапур как финтех-хаб. Финтех-офис пересматривает, согласовывает и совершенствует схемы финансирования, связанные с финтехом, во всех государственных учреждениях, выявляет пробелы и предлагает стратегии, политику и схемы в отраслевой инфраструктуре, развитии талантов и повышении конкурентоспособности бизнеса, управляет брендингом и маркетингом Сингапура как финтех-хаба с помощью финтех-мероприятий и инициатив [10]. Для оптимизации многочисленных платежных каналов MAS внедрило Единые терминалы торговых точек (Unified Point-of-Sale Terminals, UPOS), позволяющие осуществлять платежи в розничных сетях дебетовыми и кредитными картами разных эмитентов. Еще одна инновация — QR код, который известен как сингапурский код быстрого ответа (Singapore quick response code, SGQR). Это единый стандартизированный QR-код для электронных платежей, объединяющий несколько платежных схем в единую, обозначаемую меткой SGQR [12].

В докладе Л. Х. Матюниной (ИСАА) анализировались особенности децентрализованных финансов (ДФ) как новой технологии в предоставлении финансовых услуг, был проведен сравнительный анализ децентрализованных и традиционных финансов. Специфика ДФ заключается не в особенном характере предоставляемых продуктов и услуг, а в способе их предоставления, нацеленном на создание своего рода системы самоуправляемых финансов, которые управляются сообществом пользователей. При этом любой человек, имеющий соответствующий криптоактив, криптокошелек и доступ к интернету, может обратиться к услугам этой финансовой технологии. Здесь нет требований «знай своего клиента», требований о раскрытии источников денежных средств, клиент вообще никак не идентифицируется и взаимодействует со смарт-контрактами, а не партнерами по сделке.

В. А. Красавина (РУДН) представила доклад о тенденциях в сотрудничестве в сфере ИТ между Россией и странами Востока на фоне антироссийских санкций в 2022–2023 гг. В 2022 г. в истории российского ИТ-рынка началась новая эпоха: российский рынок покинуло большинство крупных западных ИТ-игроков, таких как Microsoft,

Intel, AMD, Dell, Oracle, Apple, Cisco, освободились целые сегменты рынка. Ослабла конкуренция, заработал параллельный импорт, стали возникать новые цепочки торговых поставок ИТ-оборудования, резко возрос спрос на отечественную ИТ-продукцию, импортозамещение стало императивом. Отечественный ИТ-бизнес стал заполнять освободившиеся пустоты. Для России, где происходит полное переформатирование ИТ-рынка, сотрудничество с дружественными странами Востока приобрело особое значение: необходимо выходить на новые рынки сбыта отечественной ИТ-продукции и искать новых надежных партнеров по поставкам оборудования и программного обеспечения. Так, например, Малайзия, будучи одним из крупных производителей полупроводников, имеет статус ценного партнера для отечественной ИТ-индустрии, испытывающей сложности из-за дефицита полупроводников и кризиса в микроэлектронной промышленности. Малайзийская полупроводниковая промышленность сосредоточена в руках частного бизнеса, поэтому встраивание России в производственные цепочки малайзийских бизнесменов вполне возможно, поскольку государство никак не ограничивает частный бизнес ни в торговле, ни во взаимоотношениях с Россией [4].

И. Н. Васильева и Р. С. Богатова из Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере Миннауки (РИЭПП), с которым Институт востоковедения РАН заключил соглашение о сотрудничестве в 2022 г., сделали доклад и создании совместной информационной платформы со странами Ближнего Востока и Средиземноморья для оценки результативности научной деятельности. Предлагаемая информационная платформа включает три блока: 1) профиль страны; 2) рейтинг научно-технического и инновационного развития «Восточный вектор» 3) оценку сильных и слабых сторон инновационной деятельности.

Предметом докладов стали социокультурные аспекты: платформенная занятость, воздействие новых цифровых технологий на социокультурную динамику в странах Азии и Африки (В. М. Немчинов, ИВ РАН); цифровая гуманитаристика как способ обеспечения влияния науки на общество (применительно к Океании, доклад Н. Н. Миклухо-Маклая, ИВ РАН); дефицит высококвалифицированных кадров в сфере инноваций Республики Кореи.

В. Г. Самсонова (ИКСА РАН) отметила, что проблема дефицита высококвалифицированных кадров в Республике Кореи стала одним из ключевых вызовов, тормозящих инновационное развитие страны. Ожидается, что спрос на таких сотрудников в новых отраслях, в том числе таких, как цифровая экономика, будет только расти. Нехватка кадров ощущается практически во всех инновационных сферах: в 2020 г. наблюдался дефицит в размере 36450 чел., включая 6188 чел. в отрасли программного обеспечения, 3164 чел. в сфере профессиональных научно-технических услуг, 1621 чел. в сфере полупроводников. В частности, четыре из пяти производителей электроники заявляют, что поиск квалифицированных кадров значительно усложнился, это, в свою очередь, усугубляет проблемы, связанные с продолжающейся нехваткой микросхем, и вызывает задержки с выпуском и доставкой продукции. Отмечается, что специалисты по аккумуляторным батареям в Южной Корее, получившие научную степень, могут зарабатывать до 100 млн вон (85 000 долл.) в год, а те, у кого нет такого уровня квалификации, в среднем получают около 80 млн вон после нескольких лет опыта [9].

В докладе Н. Н. Цветковой (ИВ РАН) рассматривались различные формы платформенной занятости, их распространение в странах Азии и Африки. Работа по краткосрочным, разовым контрактам существует с незапамятных времен. В эпоху цифровизации новое заключается в том, что такая работа осуществляется при посредничестве онлайн-платформ. Рассмотрены различные типы такой занятости: фриланс и краудсорсинг основаны на получении заданий через онлайн-платформы и посылке выполненных зада-

ний через интернет. При выполнении gig-jobs задания принимают и передают исполнителям онлайн-платформы, но выполняются они при непосредственном контакте исполнителя и клиента, это, например, деятельность агрегаторов такси: американской платформы Uber, китайской Didi, индийской Ola, индонезийской Gojek, российской Yandex.Go (см. подр.: [6]).

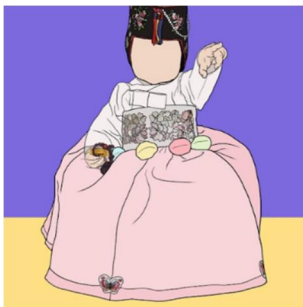
В. М. Немчинов (ОСК ИВ РАН), известный переводчик-синхронист, в своем докладе «Воздействие новых цифровых технологий и интернета вещей на социокультурную динамику в странах Азии и Африки» с восторгом оценил возможности машинного перевода. По его словам, «движение вширь, по сопоставительному сравнению полных лексиконов всех основных языков мира, привело к невероятному по скорости, а теперь и по качественному самоулучшению, развитию и распространению алгоритмов машинного перевода. Этим свойством постоянно пользуется, зачастую даже без необходимости лингвистической коррекции и экспертной редактуры, крупный социум исследователей, естествоиспытателей, академических специалистов, аналитиков, ученых, деятелей науки и образования... Надо ли подчеркивать, как такая опция важна для самообразования огромных масс молодежи в странах Евразии, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Азии, Африки Латинской Америки, Океании и других частей света. Особенно велика роль машинного перевода для частично изолированных от благ цивилизации жителей удаленных, горных и островных территорий» [1].

Ряд докладов был посвящен проблемам развития новых технологий в отдельных странах и регионах: А. Н. Обухова (ЦИБСВ ИВ РАН) выступила с докладом о научно-техническом сотрудничестве РФ и Ирана в сфере энергетики; П. В. Топычканов (ЦИБСВ ИВ РАН) — с докладом о государственной политике в области развития технологий искусственного интеллекта в Южной Азии (сравнительный анализ Индии и Пакистана). О. А. Харина (НИУ ВШЭ) сделала доклад на тему «Цифровая инфраструктура Индии: достижения и проблемы», Э. П. Шавлай (МГИМО; ИМЭМО РАН) — доклад «Индустрия 4.0 в Индии: трудности перехода», Д. О. Матяшова (асп. СПбГУ) — доклад «Политика Индии в сфере информационной безопасности: отражение идентичности в контексте неоклассического реализма». Доклады были посвящены технологическому сектору Австралии, сектору ИТ-услуг в Индии.

В докладе А. С. Богачевой (ИМЭМО РАН) анализировалось технологическое развитие Ирана, которое ускорилось в 2013–2023 гг., что выразилось в развитии стартап-экосистемы, и выделении в качестве одного из национальных приоритетов достижения Ираном технологического преимущества перед прочими региональными государствами в таких отраслях, как, в том числе цифровые технологии, нанотехнологии. Ускоренный рост стартапов в этот период наблюдался в таких сегментах, как финансовые технологии (финтех), страховые технологии (InsurTech), медиа. Автор выделяет три волны в развитии национальной стартап-экосистемы: первая 2005–2010 гг.; основная 2010–2018 гг.; последний этап 2018–2023 гг. В 2017 г. в ИРИ насчитывалось уже около 6500 стартапов. Третий этап развития иранской стартап-экосистемы формально начался после одностороннего выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2018 г. Темпы роста стартап-экосистемы существенно замедлились. Однако грамотная научно-технологическая и инновационная политика и многолетний опыт технологического развития в условиях санкций позволили сгладить некоторые последствия нового экономического кризиса. В ИРИ активно стали распространяться аналоги международных платформ и сервисов. Были отрасли, на которые санкции оказали минимальное влияние. Так, например, с 2015 по 2020 г. повысилась доля цифровой экономики в ВВП ИРИ. С 2020 г. рост цифровой экономики происходил еще быстрее из-за пандемии.

В секции молодых исследователей выступили аспиранты, соискатели из ИВ РАН, МГИМО, СПбГУ, студенты МГУ, Института стран Востока. Молодых исследователей привлекли такие вопросы, как развитие технологий искусственного интеллекта, невзаимозаменяемые токены, сфера ИКТ в Турции, Республике Корее, Японии.

И. Голованова (ИСВ) выступила с докладом о NFT-токенах (non-fungible tokens) в Республике Корее. NFT-токен или невзаимозаменяемый токен — это единица учета, с помощью которой можно создать цифровой слепок любого уникального предмета, которому присваивается свой цифровой код. Хранятся NFT в блокчейне [11]. Это должно защитить их от подделок. NFT могут применяться по отношению к виртуальным и реальным объектам. Они присваиваются, например, произведениям искусства. Использовались NFT в Южной Корее и в выборных кампаниях. NFT применяются и для фото, для объектов недвижимости. Операции с ними производятся на международных платформах. Говоря о NFT в Южной Корее, И. Голованова отметила, что корейские художники нередко вдохновляются в своих сюжетах для NFT корейскими традициями.

Илл. 2. Пример южнокорейского NFT-токена

Новое (и вполне оправданное в текущей ситуации) направление — военные аспекты применения новых технологий. Т. С. Денисова (ИАФР РАН) проанализировала роль современных технологий в эскалации военно-политических конфликтов в Африке, А. А. Гарин (ЦЮВА ИВРАН) — «Космическое измерение военной стратегии Австралии и технологическое сотрудничество в рамках AUKUS»; А. Щетинин-Руденко и А. Савчук (ИСВ), среди прочих вопросов, рассмотрели историю завода по производству байрактаров, Т. Шкулев (ИСВ) выступил с докладом о турецких БПЛА (и это не только байрактары), М. Болдырев (ИСВ) рассказал о международной выставке вооружений IDEX в ОАЭ.

А. Щетинин-Руденко и А. Савчук (ИСВ) представили доклад о социально-политических и экономических аспектах распространения новых технологий в Турции. Они критически оценивают уровень технологического развития страны. В Турции существуют система стимулирования и гранты на обучение в ряде специальностей и привлечение иностранных ученых в страну, а также участие частного турецкого бизнеса в разработках. Но прорывных турецких технологий на мировом рынке не появляется, более того: турецкая промышленность зависима от западных комплектующих. Однако турецкая научная мысль нашла подтверждение на мировом уровне. Многие ученые начинали свою карьеру в Турции или Османской Империи и продолжали её уже в других странах: докладчики привели в пример Азиза Санджара, получившего Нобелевскую премию по химии, который после окончания Стамбульского университета переехал в США; Айше Эрзан, которая получила образование в Турции как физик, но долгое время преподавала в Европе, удостоилась ряда премий, и только в конце 1990-х гг. вернулась на родину.

Докладчики привели интересные сведения о компании-производителе БПЛА байрактаров. Компания Baykar Makina была основана в 1984 г. Оздемиром Байрактаром, выпускником Стамбульского технического университета, и вначале производила комплектующие для автомобилей. В 2000-х гг. компания начала производить БПЛА. БПЛА Bayraktar Mini был первым беспилотным авиационным комплексом, произведенным полностью с отечественным капиталом, включенным в арсенал Вооруженных сил Турции в 2007 г. Портфель передовых БПЛА Baykar включает Bayraktar Tactical UAS (Bayraktar TB1), Bayraktar TB2 UCAV, Bayraktar Akıncı UCAV. Компанию возглавлял Оздемир Байрактар до своей смерти в 2021 г., а его сыновья Сельчук и Халук управляют ей по сей день. Сельчук Байрактар (1979 г.р.), технический директор компании, окончил Стамбульский технический университет, затем получил степень PhD по беспилотным авиационным системам в Массачусетском технологическом институте, после чего вернулся в Турцию, чтобы работать в Baykar. Сельчук Байрактар призвал турецких чиновников инвестировать в технологии беспилотных летательных аппаратов в 2005 г. Примечательно, что в 2016 г. Сельчук Байрактар женился на дочери Эрдогана Сюмейе.

Т. Шкулев (ИСВ) сделал доклад о разработке военных беспилотных летательных аппаратов в Турции. Одной из ведущих компаний по разработке и производству БПЛА в Турции является Baykar Teknoloji (бывш. Baykar Makina Sanayi ve Ticaret A.Ş.). Baykar, сокращение от Bayraktar Kardeşler, что переводится как братья Байрактары.

Илл. 3. Байрактар TB2.

Наиболее известной моделью является БПЛА Bayraktar TB2 (Tactic Block 2), который стал символом турецкого ВПК. С 2014 г. постоянно совершенствуются его технические характеристики, которые расширяют возможности использования Bayraktar TB2. В 2018 г. компания стала разрабатывать Bayraktar Akıncı. Главной особенностью данного БПЛА является максимальная полезная нагрузка, которая составляет 1500 кг. БПЛА разрабатывает и компания Türk Havacılık ve Uzay Sanayii A.Ş. (TUSAŞ), которая производит по лицензии или совместно с иностранными компаниями компоненты для летательных аппаратов, военные самолёты, вертолёты, космические спутники. БПЛА разрабатываются компанией самостоятельно. Она известна созданием таких БПЛА, как Anka и Aksungur, которые состоят на вооружении турецкой армии [2]. Существует ряд других компаний, они производят различные виды БПЛА: Lentatek, Aselsan, STM, ASISGUARD и DASAL. Турецкие БПЛА активно применялись в военных операциях в Ливии, Сирии, Йемене, Нагорном Карабахе и на Украине.

Илл. 4. БПЛА Phenom (ОАЭ).

М. Болдырев (ИСВ) выступил с докладом о международной выставке вооружений и военной техники IDEX в Абу-Даби в феврале 2023 г. В 2023 г. ОАЭ показали макет беспилотного аппарата Phenom. Представленный аппарат сможет нести блоки управляемых американских ракет Hudga 70 и/или советско-российских С-8, предназначенных для уничтожения техники и живой силы противника с воздуха (см. илл. 4). ОАЭ также представили на выставке беспилотный истребитель 6-го поколения с искусственным интеллектом, который обладает технологией СТЕЛС и развивает скорость до 1000 км/ч (см. илл. 5). Южная Корея представила макет танка К2-МЕ, который был разработан специально для потенциальных заказчиков с Ближнего Востока, выступая конкурентом американского M1 Abrams и французского Leclerc.

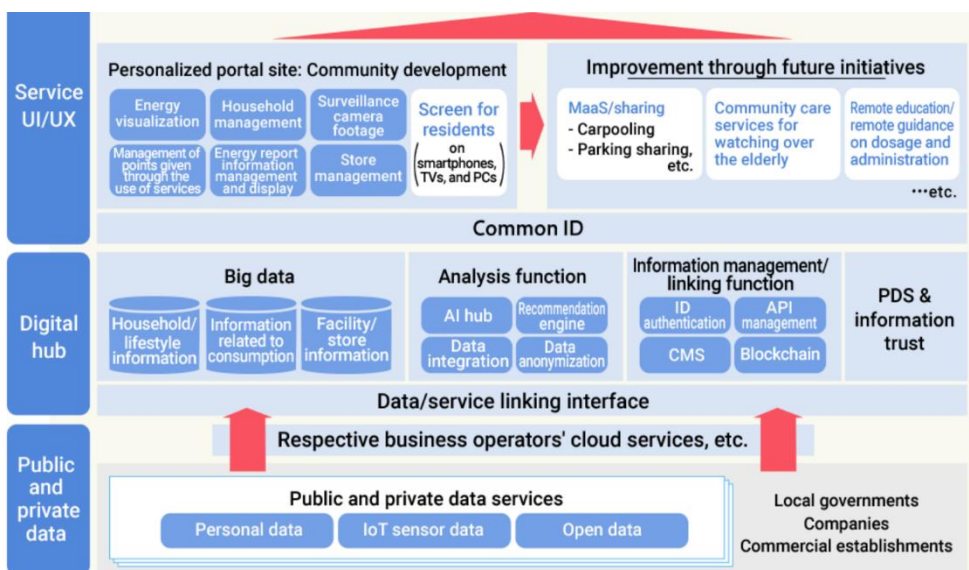
А. Соснов (ИСВ) выступил с докладом о развитии ИКТ в Турции. В Турции есть три основных оператора сотовой связи GSM: Turkcell, Vodafone и Turk Telekom. Ведущими подсекторами сферы ИКТ в Турции являются технологии и услуги, связанные с 5G и Интернетом вещей; кибербезопасность; производство электроники (например, телевизоров), робототехника, поддерживаемая приложениями искусственного интеллекта/дополненной реальности; волоконно-оптическая связь; технология блокчейн; беспроводное оборудование и услуги; интернет-телевидение (IPTV). К числу наиболее известных турецких ИТ-компаний относятся Cool Digital Solutions (Измир), Altay Digital и Garraje (Стамбул), Heraklet Software Solutions и Celilcan Topcuoğlu (провинция Стамбул). Для развития и внедрения технологий 5G были сформированы рабочие группы, в которых участвуют представители крупных университетов, ассоциаций и частных компаний, иностранных и турецких, таких как Vodafone, Turkcell, Turk Telekom. Высокая доля молодых людей в населении Турции – фактор, способствующий росту продаж ПК, планшетов, сотовых телефонов и сотовых услуг передачи голоса и данных.

Илл. 5. Беспилотный истребитель (ОАЭ).

И. В. Кузнецов (ИСВ) сделал доклад о развитии новых технологий в сельском хозяйстве Японии. Он привел ряд примеров использования цифровых технологий. Так, для сферы аквакультуры, разведения рыбы, разработана автоматическая кормушка Umitron Cell 2, которая представляет собой интеллектуальную систему кормления с использованием интернета и дистанционного управления. Устройство работает с использованием солнечной энергии и спутниковой связи, что обеспечивает стабильность передачи данных и удаленного контроля. Беспилотник Akabot II способен пролетая над морем быстро отбирать пробы воды и таким образом быстро обнаружить возникновение цветения водорослей. Компания NTT Docomo разработала умный буй, оснащенный датчиками, которые измеряют температуру и соленость воды, и коммуникационным оборудованием (Интернет вещей). Передаваемые данные позволяют устричным и водорослевым фермам отслеживать факторы, влияющие на выращиваемую продукцию. Известная ТНК цифровой экономики Fujitsu стала заниматься гидропонным фермерством, превращая фабрики, которые раньше использовались для производства полупроводников, в герметичные закрытые плантации. Облачные технологии Fujitsu позволяют работникам легко контролировать датчики, отслеживающие рост растений.

А. Белоусов (ИСВ) выступил с докладом «Умный японский город Фудзисава». Умный город Fujisawa SST, который создан в районе города Фудзисава, префектура Канагава, представляет собой совместный проект государственно-частного партнерства. Дома спроектированы так, чтобы сделать возможным образ жизни, основанный на «самосоздании и самопотреблении энергии» с помощью Домашней системы управления энергопотреблением. Разработана система, которая позволяет контролировать потребление энергии в каждом домохозяйстве. Реализована концепция «виртуального закрытого города», которая обеспечивает более высокий уровень безопасности, без границ в виде ворот и шлагбаумов. Жителям предоставлен бесплатный прокат электровелосипедов и электромобилей вроде BMWi3 или Nissan Leaf.

Илл. 6. Информационный портал проекта «умного города» Фудзисава.

Среди компаний, поддерживающих реализацию проекта «умного города», — крупнейшие японские компании, известные ТНК по производству цифрового оборудования, зарубежные цифровые ТНК: Mitsui, Dentsu, NTT (NTTEast), Panasonic, Accenture (см. илл. 7).

Fujisawa SST Council List

The Fujisawa Sustainable Smart Town is a town building project promoted by the Fujisawa SST Council.

Илл. 7. Компании, поддерживающие проект «умного города» Фудзисава.

Е. Чекалова (ИСВ) посвятила свой доклад Цифровому агентству Японии (Dejitaru-chō), созданному с целью продвижения цифровизации Японии, обеспечения технологической модернизации государственных услуг. Агентство ставит целью оцифровку административных процедур в 31 области, таких как уход за пожилыми людьми и воспитание детей, при одновременной стандартизации различных систем, используемых муниципалитетами. Граждане смогут получать в электронном формате официальные записи о регистрации семьи, необходимые для получения паспортов или других целей. Агентство также будет продвигать использование 12-значного личного номера, который может использоваться в качестве идентификации для доступа к банковским счетам и другим государственным и частным услугам.

Заметим, что в Индии уже давно существует система цифровых удостоверений личности Aadhaar.

По итогам конференции одним из выводов является то, что целый ряд стран Востока добился больших успехов в развитии, внедрении, разработке цифровых технологий в разных сферах, от сельского хозяйства до военной сферы.

Библиография / References

1. Афро-азиатские страны и новые технологии – 2023. Отв. ред. Н.Н. Цветкова. Институт востоковедения. М.: ИВ РАН, 2023.
2. ВС Турции получили первые серийные дроны Anka-S. <https://vayar.mil.by/news/117152/> (дата обращения: 08.12.2022).
3. Дерюгина И. В. Аграрная экспортная политика в Индии: 2010–2020-е гг. // Международная торговля и торговая политика. 2023 № 1. С. 176–188.
4. Россия – Малайзия: «Нет никаких санкций относительно торговли и взаимодействия» // ФедералПресс / <https://fedpress.ru/interview/3176193> (дата обращения: 21.05.2023).
5. Цветкова Н. Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, 2016.
6. Цветкова Н. Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. Книга 2. Компании цифровой экономики. Онлайн-платформы и занятость. М.: ИВ РАН, 2022.
7. 5 Years of Digital Bharat. July 1, 2020. Delhi. 2020.
8. An Insight into the Singapore Fintech Evolution // RIKVIN. An IN-CORP GROUP Company / <https://www.rikvin.com/blog/singapore-fintech-evolution/> (дата обращения: 18.02.2023).
9. Battery giants face skills gap that could jam electric highway // Reuters. 05.10.2021 / <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/battery-giants-face-skills-gap-that-could-jam-electric-highway-2021-10-04/> (дата обращения: 20.04.2023).
10. New FinTech Office: A One-Stop Platform to Promote Singapore as a FinTech Hub // MAS. 01.04.2016 / <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2016/new-fintech-office> (дата обращения: 18.02.2023).
11. Non-Fungible Token (NFT): What It Means and How It Works / <https://www.investopedia.com/non-fungible-tokens-nft-5115211> (дата обращения: 22.10.2023).
12. Singapore Quick Response Code (SGQR) // MAS. 10.06.2022 / <https://www.mas.gov.sg/development/e-payments/sgqr> (дата обращения: 18.02.2023).